

2183019

Блайтон

Энис

Падишах подзорной трубы

Энди Брайтон

Прайна
подзорной
трубы

СОВЕРШЕННО ~~СЕКРЕТНО~~
МОСКВА 1994

ББК 84.4 Вл

Б71

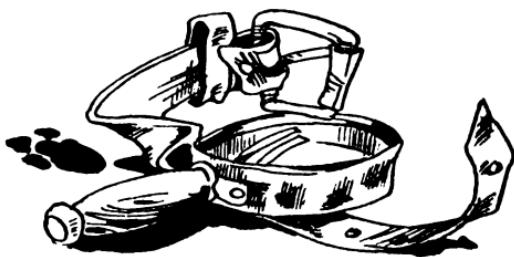
Иллюстрации и оформление А. Федотова

В 4805300000—41 без объявл.
4М9(03)—94

ISBN 5—85275—085—9

- © Авакова М., Беспалова Л., 1994 г., перевод.
- © Федотов А., 1994 г., оформление, иллюстрации.
- © ТОО «Совершенно секретно», 1994 г., составление.

Тайна украшенных носов

СЬЮЗИ СТАЛА СОВЕРШЕННО НЕВОЗМОЖНОЙ

Размахивая ранцем, Питер шел после уроков домой, когда кто-то с разбега толкнул его в спину.

Питер уронил ранец и чуть не упал. Он сердито оглянулся, ожидая увидеть Джорджа или Колина. Но это были не они, а Сьюзи — нахальная-пренахальная, она стояла у обочины и ухмылялась.

— Извини,— сказала она,— ты загораживал мне дорогу. Как поживает Тайная Семерка?

— Сьюзи, у тебя что, глаз нет? — Питер поднял ранец.— А дела Тайной Семерки тебя совсем

иे касаются. Что у тебя за привычка всюду совать свой нос!

— Джек говорит, что Тайная Семерка уже сто лет как не собиралась.— Сьюзи увязалась за Питером, к великой его досаде: второй такой вредины, как она, днем с огнем не сыскать.

Ее брат Джек был членом Тайной Семерки. Питер не сомневался, что тот не говорил сестре об их собраниях. И тем не менее Сьюзи попала в точку. Они уже давно не устраивали собраний. Пасхальные каникулы сами по себе доставили массу удовольствия, и Питер почти не вспоминал о своем тайном обществе.

— Ну... Тайная Семерка собирается в самом скором времени,— протянул Питер и тут же решил, что так и будет.— Но тебя мы не пустим. И не вздумай следить за нами — не то пожалеешь. Мы тебя не принимали в наше общество и никогда не примем.

— А я знаю ваш последний пароль,— заявила Сьюзи, перепрыгивая через трещины в мостовой, словно играла в классики.— Что, съел?

— Ничего ты не знаешь.— Питер ломал голову, пытаясь вспомнить, какой же у них пароль. Господи, кто-то, а уж он-то должен был его помнить!

— А вот и знаю! «Кот-мурлыка»! — выпалила Сьюзи. Питер готов был съесть ее взглядом. Она права! «Кот-мурлыка» — их последний пароль, и они держали его в тайне, а тут —на тебе — Сьюзи выкрикивает его посреди улицы. Увидев, как Питер рассердился, Сьюзи прыснула.— Я права, нет, что ли? Дурачье вы, дурачье. И я знаю ваш пароль, и все девчонки в моем классе его знают — от меня. Так что, когда вы в следующий раз собираетесь, мы в полном составе явимся к вам, назовем пароль, и вам хочешь не хочешь, а придется нас пустить.

— Кто открыл тебе наш пароль? — грозно спросил Питер.— Это не Джек, он бы никогда так не поступил.

— Разумеется, нет. Хоть Джек мне и брат, он такой вредный — ничего мне не говорит,— ответила Сьюзи.— Но мне понадобился носовой платок, я полезла к нему в ящик и там, под стопкой носовых платков, обнаружила листок, а на нем написано: «Не забыть пароль — «Кот-мурлыка».

— Ты не можешь не шпионить, Сьюзи,— напустился на нее Питер.— Среди девчонок просто нет второй такой, как ты. Чего ради ты вечно выведываешь, какой у нас пароль да чем мы занимаемся? Почему бы тебе не оставить нас в покое?

— Ну а почему бы вам не принять меня? — спросила Сьюзи.— Приняли же вы и Джека, и Пэм, и Барбару.

— Не говори глупостей. Мы же Тайная Семерка. Если мы примем еще одного, нас станет уже восемь,— сказал Питер.— А тебя, Сьюзи, мы вообще не хотим принимать.

— До чего же ты противный,— сказала Сьюзи.— Ладно, я передам Джеку, что ты созываешь Семерку. На какое время ты назначаешь собрание, что ему сказать?

— Не вздумай ничего передавать Джеку! — сказал Питер. Назойливая Сьюзи совсем вывела его из себя.— С какой стати ты будешь оповещать наших членов? И можешь забыть пароль. Я его переменю и предупрежу всех ребят.

— Подумаешь, испугал. Джек наверняка опять запишет пароль, а я как пить дать его отыщу. До свиданьяца, передай от меня привет коту-мурлыке.— С тем Сьюзи и ускакала.

Питер злобно посмотрел ей вслед. Вот вредина! Он поздравил себя с тем, что его собственная сестра, Дженет, ничуть не похожа на Сьюзи. И в

смом серьезном расположении духа зашагал домой.

Собрание, конечно, больше откладывать нельзя. Они уже целую вечность не встречались. Невозможно допустить, чтобы Тайная Семерка прекратила свое существование лишь потому, что они перестали собираться и не происходит ничего, чем стоило бы заняться.

«Но если никаких таинственных историй не подворачивается, то что, интересно, нам разгадывать? — думал Питер.— Надо на что-то переключиться, а там, глядишь, и наткнемся на что-нибудь интересное. И еще, пора переменить пароль. Ну кто бы мог подумать, что Джек запишет пароль,— ведь глупее ничего не придумать! Мог бы догадаться, что Сьюзи его отыщет».

Всю оставшуюся дорогу он напряженно думал. Дженет была уже дома. Скампер, золотистый спаниель, с радостным лаем кинулся ему навстречу.

— Привет, Скампер! Как мой песик сегодня вел себя? — спросил Питер, поглаживая его длинные шелковистые уши.— Обед съел? Кроликов выслеживал? Мусорщика облаял? Ничего не упустил? Значит, сегодня ты был пай-песик!

— Гав! — Скампер с бешеною скоростью закружили по комнате.

Дженет засмеялась.

— Он знал, что ты возвращаешься, задолго до того, как ты постучал в дверь,— сказала она.— Уселся, свесив голову набок, и стал прислушиваться — минуты за три, не меньше, до того, как ты вошел. Мне кажется, он учゅял тебя, еще когда ты заворачивал за угол.

— Дженет,— Питер скинулся ранец,— нам надо созвать Тайную Семерку, и как можно быстрее.

— Идет! Только почему так вдруг? Что-нибудь

произошло? — загорелась Дженет и была разочарована, когда Питер покачал головой.

— Да нет, просто я встретил сестру Джека, эту противную Сьюзи. Она знает наш пароль, насмехается над нами, говорит, что это, мол, вы уже целую вечность не встречались. А раз так, значит, нам надо во что бы то ни стало собраться и заодно придумать новый пароль. Бери бумагу, мы немедленно созываем собрание.

СБОР ТАЙНОЙ СЕМЕРКИ

Тайную Семерку решили созвать завтра же, сразу после уроков. Мама Питера предложила, чтобы ребята сначала попили у них чай, а потом уж заседали.

— После собрания я перемою посуду, всю до чашечки,— пообещала Дженет.— Ура! Тайная Семерка собирается снова! То-то обрадуются ребята!

Извещения о встрече были разосланы заранее, и все ожидали ее с нетерпением. Джек перерыл свой стол — разыскивал листок, на котором записал пароль. Листок нашел, но прочитав его, крайне удивился. Вот что там было написано:

«Не забыть пароль: «Кот-мурлыка», нет, «Кот и пес», нет, «Кот в сапогах», нет, «Кот в мешке».

Насупившись, Джек таращился на каракули. С какой стати он все это понаписал? Крыша у него, что ли, поехала? И какой у них на самом деле пароль? Он был уверен, что «Кот-мурлыка».

Вгляделся в бумажку. Ох уж эта Сьюзи! Большинство паролей было написано ее рукой! Рылась в ящике, нашла записку и узнала, какой у нас пароль. Ну, попадись она только мне на глаза!

Но, к счастью, Сьюзи ушла в гости. Джек долго не мог разыскать свой значок. Он боялся, что

Сьюзи и до него добралась. Такой несносной сестры ни у кого нет!

Всех пригласили на чай к половине пятого, сразу после школы. Дженет и Питер отнесли угощение в сарай, и в нем тут же стало уютно. Для обогрева в углу поставили керосиновую печурку, тим-сям приткнули с полдюжины свечей, под стол приспособили ящик. Дженет накрыла его скатертью.

На ящик поставили два большущих кувшина с горячим какао, вокруг них — семь кружек. За столом на полке выстроились семь тарелок с лакомствами.

— Бутерброды с медом, бутерброды с сардинами. Я надеюсь, Питер, ты не будешь налегать на сардины, а то тебя от них не оттащишь,— сказала Дженет.— Булочки с маслом и вареньем. Свежие пончики. Сегодняшний шоколадный торт. Потрясный бисквит с вареньем, мама его заранее нарезала на семь частей. Любо-дорого посмотреть, верно? Ну и еще тарелка с разным печеньем.

— Гав! — откликнулся Скампер и веско постучал хвостом по полу.

— Твое угощенье на полу, но не вздумай приняться за него прежде, чем мы сядем за чай,— предупредила Дженет. Пес посмотрел на свою миску и с вожделением обнюхал ее.

В миске лежали два бутерброда с хвостиками и косточками сардинок, разрезанная пополам булочка, скромно намазанная маслом, но без варенья (его Скампер не признавал), и здоровенная собачья галета с консервированным мясом — все, о чем только может мечтать проголодавшийся пес!

— А вот и они! — сказала Дженет. На дорожке, ведущей к сараю, послышались шаги. Дженет выглянула в оконце.— Это Пэм и Барбара.

Стук-стук!

— Пароль! — крикнул Питер.

— «Кот-мурлыка»! — раздалось в ответ, и Питер впустил девочек. Но не успел он закрыть за ними дверь, как снова послышались шаги и в дверь постучали.

— Пароль?

— Э... Питер, ты уж извини, но мы так давно не собирались, что я его забыл,— сказал кто-то расстроенно. Дженет взглянула на Питера. Неужели он рассердится и не впустит беднягу Колина?

Но Питер не рассердился. Он открыл дверь, и Колин — у него явно отлегло от души — вошел внутрь.

— Привет! — Колин в восторге разглядывал угощение.— Мне очень жаль, что я забыл пароль, но, если честно, мы уже Бог знает сколько времени им не пользовались.

— Да ладно,— сказал Питер.— Это я виноват — надо бы собрать вас раньше. И потом, несносная сестренка Джека все равно разнюхала наш пароль, и нам так и так надо придумать новый.

Стук-стук-стук-СТУК!

— Пароль! — крикнул Питер.

— «Кот-мурлыка»,— хором отзывались два голоса, и в сарай влетели Джордж и Джек, оба — при значках Тайной Семерки. Дверь закрыли. Колеблющееся пламя свечей не разгоняло мрак, и сарай выглядел уютно и чуточку таинственно, что и требовалось Тайной Семерке.

— Ты почему созвал нас? — спросил Джек, примостившись на опрокинутом цветочном горшке.— Наткнулся на что-нибудь из ряда вон?

— Да нет,— сказал Питер.— Ничего не подворачивается, сплошное невезенье, но нельзя же допустить, чтобы Семерка захирела только потому, что мы ждем-пождем, пока приключится что-то

и ряда вон выходящее. Но об этом поговорим позже. Разливай какао, Дженет, и не забудь положить всем побольше сахару.

— Гав! Гав! — одобрительно отозвался Скампер. Дженет поощрила его кусочком сахара. Она разливалася какао, Питер раздавал бутерброды. И вот уже все уплетали за обе щеки, а Скампер, проглотив в мгновение ока бутерброды и булку, довольный-предовольный, принял грызть галету.

Не прошло и десяти минут, как все тарелки опустели. Даже ни одного печеньца не осталось. Джек со вздохом отодвинулся от стола.

— Да, это всем чаям чай! — сказал он. — А какао не осталось?

— По половине кружки на нос, — ответила Дженет. — Передай мне твою.

— Чтобы не терять времени даром, пока вы будете допивать какао, начнем собрание, — сказал Питер. — Собрание это не из самых важных для нас, но пришла пора кое-что обсудить, наметить планы. И если сейчас у нас нет определенных задач, нам необходимо подыскать себе какое-то занятие. Ну как, ребята, согласны?

— Согласны, — дружно откликнулась Семерка — такой поворот событий их очень обрадовал.

— Вот и отлично, — сказал Питер. — Что ж, в таком случае я начну. Скампер, прекрати стучать хвостом и слушай, тебя это тоже касается!

НОВЫЙ ПАРОЛЬ И КОЕ-КАКИЕ ЗАМЫСЛЫ

Все примолкли. Скампер перестал стучать хвостом и тоже притих, свесив голову набок. Он был преисполнен гордости: как же, его пускают на все собрания, хотя он и не настоящий член Семерки.

— Во-первых, — сказал Питер, — нам надо при-

думать новый пароль — между прочим, еще и потому, что старый пароль знает Сьюзи.

Джек недоумевал. Как Питер проведал, что Сьюзи знает пароль?

— Да, она знает пароль,— подтвердил Джек и вытащил из кармана листок, на котором был на-карябан старый пароль с дурацкой припиской Сьюзи.— Я записал его, чтобы не забыть, и бумажку припрятал, а Сьюзи раскопала ее и понаписала всякой ерунды! Но тебе-то, Питер, откуда известно, что она знает пароль?

— Сьюзи сама мне сказала. Ей втемяшилось, что Семерка дышит на ладан, ну, что-то вроде этого, и она так пристала ко мне, что я решил тут же созвать Семерку. Джек, Бога ради, сделай так, чтобы больше наш пароль никто не мог узнать!

— Ладно, учту на будущее,— сказал Джек, красный как рак.— Вам бы такую сестренку, посмотрю, что вы запоете. Если окажется, что она сию минуту стоит за окном и подглядывает за нами, я ничуть не удивлюсь.

Все как один, включая Скампера, посмотрели на окошко. Питер покачал головой.

— Нет, никого там нет. Если бы послышался малейший шорох, Скампер залаял бы. Ну так как насчет нового пароля? У кого есть хорошие идеи?

— «Ищейка»,— предложил Колин (он думал о Сьюзи).— Очень подходящий пароль, что, нет?

— Да, и легко запоминается — из-за Сьюзи,— одобрила Дженет.

— Да, но легко спутать, ненароком скажешь еще не «ищейка», а «Сьюзи»,— хихикнула Пэм.— Если у меня через неделю спросить пароль, я как пить дать отвечу: «Сьюзи»!

Джек часто сердился на сестру, однако это предложение ему не понравилось: пусть Сьюзи и сует всюду свой нос, но в конце-то концов сестра

есть сестра, и даже если порой она ведет себя несносно, он ее любит. Джек покачал головой.

— Нет. Вы уж извините, но мне пароль не нравится. Я придумаю получше. Такой, чтобы никто не додумался. Как насчет «Начеку»? По-моему, очень подходящий для нас пароль.

— Верно,— поддержал Питер, остальные согласно закивали.

Передавая пароль от одного к другому, они повторяли его замогильными, таинственными голосами, чем очень озадачили Скампера.

— Начеку!— торжественно возвестила Дженис Барбаре.

— Начеку-у-у!— шепнул Колин Джеку.

— Начеку!— Питер подмигнул Скамперу.

Пес вскочил и ринулся обнюхивать углы сарай в полной готовности выяснить, о чем его предостерегают все ребята. Начеку! Да он готов быть начеку хоть всю ночь напролет, но чего ради?

— Посмотрите на Скампера! Вы его совсем заморочили,— засмеялась Пэм.— Успокойся, Скампер! Это наш новый пароль — только и всего! Надеюсь, на этот раз никто его не забудет. Пароль — лучше не надо! Начеку! У меня мороз по коже продирает!

— А теперь надо обсудить, чем будет заниматься Семерка,— сказал Питер.— Похоже, никто из нас не слышал ни о каких необычных, загадочных или странных происшествиях, которые мы могли бы расследовать?

Молчание. Ребята выжидательно смотрели друг на друга и качали головами.

— Что ж, раз не подворачивается ничего необычного, нам волей-неволей придется найти себе какое-то занятие,— продолжил Питер.— Я что хочу сказать: мы целую вечность не собирались, а все общества, которые сворачивают свою деятель-

ность, рано или поздно распадаются. Нам необходимо чем-то заняться, чтобы быть в форме, не то, когда нам наконец попадется интересное дело, мы его провороним...

— Так-то оно так, но как это понять: чем-то заняться? — спросил Колин.— Раз ничего не происходит, тут уж ничего не поделаешь.

— Это я знаю,— сказал Питер.— Но мы можем потренироваться. Поставить перед собой задачу-другую.

— Какую, к примеру? — спросил Джордж.

— Скажем, можем установить за кем-нибудь слежку для тренировки,— сказал Питер.— Или попробовать маскироваться, почему бы нет? Просто чтобы выяснить: по плечу нам такая задача или нет.

— Маскироваться? Это как же? — спросила Пэм.— Мы же дети. Нацепи кто из нас накладную бороду, лохмотья или прикинься хромым — никто не поверит.

— Похоже, это я не очень удачно придумал,— признал Питер.— Забудем об этом на время. А пока мы могли бы тренироваться вот как: наметить кого-то в толпе и потом очень дотошно его обрисовать. Описать во всех подробностях, к примеру, вора — всегда большое подспорье.

— Ну а как мы распознаем вора? — спросил Джек.

— Да никак.— Питер явно терял терпение.— Просто пойдем, скажем, на вокзал, сядем на скамейку, будем приглядываться к людям, ожидающим поезда. Выберем одного из них, все равно кого. Всмотримся в него и постараемся все-все запомнить. Потом, когда этот человек уйдет, запишем все, что запомнили. Будем так тренироваться, развивать наблюдательность — чем плохо?

— Вот уж тошища,— буркнул Джордж.— Я бы

лучше установил за кем-то слежку или еще что придумал. И вообще я не мастак описывать. Сочинения пишу хуже всех в школе. Не могу придумать, о чём бы таком рассказать.

— Ладно, тогда ты займись слежкой,— согласился Питер.— А наблюдение и описание лучше, наверное, поручить девчонкам.

— Гав! Гав! — взляял Скампер.

— Поблизости кто-то бродит,— сказал Питер.— Быстро открываем дверь и выпускаем Скампера! Если это Сьюзи, мы ее так напугаем, что позабудет, как ее зовут.

ДО ЧЕГО ЖЕ ЗДОРОВО БЫТЬ ЧЛЕНОМ ТАЙНОЙ СЕМЕРКИ!

Но за дверью стояла не Сьюзи, а мама Питера, пришедшая напомнить, что уже поздно, и не забыли ли они, который час. Она очень удивилась, когда к ней с заливиштым лаем кинулся Скампер. Увидев, что это всего-навсего мама Питера, он был очень раздосадован.

— Ой, мама, не может быть, разве уже половина седьмого? — заныл Питер.— Мы еще не кончили заседать. Да, я знаю, что мы не сделали уроки, но на завтра почти ничего не задали. Ну, можно мы хотя бы еще десять минуточек позаседаем?

— Ладно. Но не больше десяти минут,— мама ушла. Дверь снова закрыли, и Семерка в темпе продолжила заседание.

— Джордж, ты можешь заняться слежкой, и ты, Колин, тоже,— сказал Питер.— Девчонки пусть тренируют наблюдательность на вокзале или на автобусной остановке. А мы с тобой, Джек, займемся разведкой. Приищем укромное место, откуда удобно вести разведку, засядем там и будем

следить за тем, что творится вокруг. Такие навыки нам очень пригодятся, когда в них возникнет надобность.

— А как же нам вести слежку? — спросил Джордж.— Если ходить за кем-то следом средь бела дня, нас сразу же засекут.

— Раз так, ведите слежку, когда стемнеет,— посоветовал Питер.— Только не вздумайте ходить с Колином парой: вы тут же привлечете к себе внимание и попадетесь по глупости! Пусть каждый выберет себе для слежки какого-то человека и идет за ним до самого его дома, но так, чтобы он ничего не заподозрил. Если вы справитесь с этой задачей, значит, вы ребята не промах!

— Чем тратить время на дурацкие тренировки, я бы лучше распутал какую-нибудь настоящую тайну,— ворчливо заметил Джордж.

— Глава общества — я, и ты обязан мне подчиняться,— властно сказал Питер.— Кто отвечает за Семерку, я или не я? А я делаю все, что могу.

— И потом, как знать, вдруг, пока мы тренируемся, нам попадется что-нибудь стоящее,— подбодрил Джек.— Интересные дела всегда подворачиваются нежданно-негаданно.

— Мы начнем тренировать наблюдательность в субботу утром,—сказала Дженет.— Я пойду на вокзал. Мне всегда нравится, когда много народа, шумно и весело.

— А я отправлюсь на автобусную остановку,— сказала Пэм.— Пошли со мной, Барbara.

— Отлично,— Питер остался доволен.— Теперь у каждого есть чем заняться, и это поможет нам продержаться, пока не всплынет что-нибудь интересное. Джек, я дам тебе знать, когда подышу укромное местечко, из которого можно следить за тем, что творится вокруг.

Все поднялись, но расходиться никому не хоте-

лось. Пэм с Барбарой взялись помогать Дженет мыть посуду, мальчики собирали грязные тарелки и кружки и подавали их девочкам.

— А теперь за уроки,— Питер вздохнул.— Жалко, что я сегодня в классе многое пропустил мимо ушей. Понятия не имею, как решать задачи, которые нам задали на дом.

Пэм, Джек и Джордж, поблагодарив маму Петера за дивный чай, распрощались. Остальные ребята, громко переговариваясь, домывали посуду. О том, что происходило на собрании, конечно же, ни один из них не проронил ни слова. Никто из посторонних не должен был знать, о чем шла речь на встречах Семерки.

Но у каждого, однако, дела Семерки не выходили из головы. Все-таки до чего же здорово быть членом секретного общества! Есть чем гордиться, есть о чем приятно поразмыслить перед сном. Откальвая вечером значок, Дженет посмотрела на надпись на нем.

— «ТС»,— прочитала она.— Всего одно С, а должно бы быть несколько: Сверхсокрушительный Секретный Союз Семерых! Не забыть бы сказать об этом Петеру. В воскресенье я пойду на вокзал, выберу какого-нибудь подходящего человека и постараюсь описать его как можно лучше. Ничего не упущу, даже цвет галстука запомню! Докажу, что могу все заметить, до малейшей подробности, даже если и видела кого-то всего одну минуту.

А Петер, лежа вечером в постели, в свою очередь прикидывал, что бы такое им с Джеком предпринять. Найти бы местечко для наблюдения. Залечь, что ли, в кустах, рядом с шоссе? Да, местечко подходящее. Можно взять с собой записные книжки и заносить в них номера проезжающих машин. Да и вообще все, что покажется интересным или подозрительным. Скучать не придется!

Все члены Семерки тщательно обдумывали, что будут делать. Доскональнее всех разрабатывал свои планы Джордж. Ему предстояла слежка. И уж кто-кто, а он будет вести ее по всем правилам! Поначалу затаится и пропустит объект мимо. Потом выскоцьнет из укрытия и пойдет следом, тихо-тихо и очень-очень осторожно! Для этого наденет туфли на резиновом ходу.

«Я постараюсь красться за ним, прячась в темноте,— как полицейские, преследующие воров или шпионов! — размышлял он.— Превращусь сам в тень. И никто меня не засечет. Выберу для слежки человека с сумкой. Воображу, что у него в сумке краденые секретные карты, драгоценности или что-то вроде того. То-то позабавлюсь!»

В конце концов всю Семерку сморил сон. До чего же все-таки здорово состоять в тайном обществе!

СЛЕЖКА НАЧИНАЕТСЯ

— Питер, а когда мы теперь соберемся? — спросила Дженет в субботу утром.— Я иду на вокзал выполнять задание, и мне хотелось бы знать, когда можно доложить о результатах. А я уж постараюсь на совесть.

— Понимаешь, я решил собрать всех как-нибудь вечером на следующей неделе,— ответил Питер.— Спешить нам некуда. А сейчас мы с Джеком отправимся на поиски подходящего укрытия. Так, блокнот и карандаш при мне? При мне. Ну, Дженет, желаю тебе удачи на твоем вокзале. Да, не останавливайся на ком-то одном, не облегчай себе задачу. Понаблюдай по крайней мере за троими.

— Я вот что подумала: если получится, выберу-ка я людей, которых все знают,— сказала Дженин.

нет.—И мы проверим, узнаете вы их по моим описаниям или нет.

— Блеск! — похвалил Питер.—Ну, я за Джеком.

Они расстались. Питер пошел в одну сторону, а Дженет в другую, к вокзалу. По дороге она встретила Барбару и Пэм. Девочки сидели на автобусной остановке с блокнотами в руках и, похоже, с трудом удерживались от смеха.

— Уже приступили? — понизив голос, спросила Дженет.

— Да нет, автобус еще не пришел,—сказала Пэм.—Мы с Барбарой решили: когда пассажиры будут выходить, выберем по одному, дождемся отхода автобуса и тогда опишем поточнее, как они нам запомнились.

А тем временем Колин и Джордж и думать забыли о своем задании. Оба решили, что приступят к нему попозже, вечером. В темноте будет легче следить. На задание они, разумеется, пойдут по отдельности, ведь Питер велел им вести слежку порознь.

Однако из дома в этот вечер вышел лишь Джордж. Стоило Колину три раза чихнуть, и мама запретила ему выходить на улицу: он так легко простужается.

— Мама, пусти меня, ну пожалуйста,—просил Колин.—Семерка дала мне задание. Я не могу его не выполнить.

— Неужели нельзя это твое задание выполнить завтра вечером? — спросила мама.—Уверена, что его вполне можно отложить.

Колин заколебался.

— Пожалуй, ты права, думаю, задание можно выполнить и в другой вечер,—он не стал лукавить.—Ладно, мам, сегодня вечером я посижу дома. Но завтра вечером ты меня отпустишь, договорились?

Итак, в этот вечер слежкой занялся один Джордж. Он надел туфли на резиновом ходу, которые скрадывали шум шагов, накинул темное пальто, чтобы не выделяться в темноте, и даже лицо зачернил. Видик у него был тот еще!

Джордж посмотрел на себя в зеркало и ухмыльнулся — зубы на черном лице казались ослепительно белыми.

«Выйду-ка я лучше через сад,— решил он.— Не ровен час, попадусь еще маме на глаза — с ней родимчик приключится! Видик у меня — закачаешься!»

Он прихватил с собой резиновую дубинку, которую ему подарили на Рождество. Пусть все будет как в жизни. Следить так следить, без дураков. «С ней я буду совсем как взаправдашний полицейский», — подумал Джордж, помахивая дубинкой. С виду она ничем не отличалась от настоящей, хоть и была из легкой пористой резины!

Он прокрался вниз и шмыгнул в сад. Из-за резиновых подошв его шаги были не слышны. Через калитку в конце сада вышел на темную улицу. Уже зажгли фонари. Придется держаться от них подальше.

Джордж шел осторожно, покручивая резиновую дубинку. Ну, воры, берегитесь! Берегитесь, шпионы! Будьте начеку, вам не уйти от констебля Тишком-Тайком!

За кем же установить слежку! Как назло, никто не попадался на глаза. Погоди-ка, что это — уж не автобус ли идет? И верно, автобус! Отлично! Из него выйдут пассажиры, он выберет кого-нибудь из них и пойдет за ним до самого его дома, хоть бы тот и жил на самой окраине.

Автобус остановился, впереди заметались черные тени — это высypали пассажиры. Один из них двинулся навстречу Джорджу. Вот за кем он уста-

новит слежку! Джордж прижался к изгороди и, затаив дыхание, ждал.

Пассажир подошел поближе. Высокий, сутулый, в шляпе, в руке — сумка. Именно то, что надо! А вдруг у него в сумке краденые драгоценности? Он пойдет следом за ним до самого его дома и узнает, где живет этот (а вдруг и в самом деле) грабитель!

Ему казалось, что он не играет, а взаправду следит! Ночь была темная, пассажир шел своей дорогой и знать не знал, что в тени изгороди притаился сыщик. Когда пассажир проходил мимо, у Джорджа екнуло сердце.

А теперь пора вести объект, но так, чтобы тот ничего не заподозрил. Если он увидит Джорджа, значит, задание провалено. Но Джордж был уверен, что проследит за мужчиной до самого его дома и останется незамеченным.

Мальчик отделился от изгороди и пошел за пассажиром, стараясь держаться в тени, отбрасываемой деревьями у дороги. Дойти до угла. Завернуть за угол. А теперь осторожно, иначе объект может заметить, что за ним следят!

Крепко сжав дубинку и стараясь ступать как можно тише, Джордж завернул за угол; воображение рисовало, какая опасность ему грозит: ведь он преследует опасного преступника!

Он увидел, что мужчина шагает прямо посреди дороги, вздохнул с облегчением и припустил за ним. Джордж, оглянись! Нельзя же смотреть только вперед! Джордж, быстро оглянись!!

БЕДНЯГА ДЖОРДЖ ВЛИП!

Но Джордж не оглянулся, не посмотрел по сторонам, а упорно шел за мужчиной. Когда тот вдруг остановился, чтобы завязать шнурки,

Джордж юркнул в ближайшие ворота, опасаясь, как бы объект не обернулся и не заметил его.

Переждав с полминуты, он вышел из ворот и увидел, что человек, помахивая сумкой, продолжил свой путь. Крадучись Джордж снова пошел за объектом, решив подобраться к нему поближе,— иначе ему не определить, в какой дом тот войдет.

Он подкрался к мужчине с сумкой чуть ли не вплотную, в восторге от самого себя: ну до чего смел, ну до чего ловок! И вот тут-то и случилось непредвиденное.

Внезапно сзади послышались шаги, тяжелая рука опустилась ему на плечо и суровый голос громко спросил:

— Ты что это себе позволяешь? Ты почему крадешься в темноте за этим господином? Что это у тебя в руке? Дубинка! Уж не собираешься ли ты пустить ее в ход, хулиган ты эдакий!

Джордж был так ошарашен, что не мог вымолвить ни слова. Только смотрел во все глаза на схватившего его мужчину, который волок его за шиворот к фонарному столбу.

— Что это у тебя с лицом, в чем ты вымазался? — спросил тот.

Это был молодой парень, крепкий и решительный с виду; он как следует тряхнул Джорджа.

— Ты что, язык проглотил? — Парень прикоснулся к лицу Джорджа и присвистнул.— Вымазался сажей. А зачем? Ты что, из этого отпетого хулиганья, которое сбивает порядочных людей с ног, грабит и пускается наутек? — И он снова встряхнул Джорджа, да как!

Джордж обрел дар речи.

— Отпустите меня! — запротестовал он.— Никакой я не хулиган! Просто я веду слежку, ну, словом, для тренировки.

— Так я тебе и поверил,— сказал парень.—

Я иду за тобой от самой автобусной остановки, поганец ты эдакий! Я видел, как ты прятался, как осторожно огибал углы — крался за мужчиной с сумкой. Пойдешь со мной. Я отведу тебя в полицейский участок. Вот там и будешь рассказывать сказки!

Джордж до смерти перепугался. Он попытался было вырваться, да где там — парень держал его мертвой хваткой.

— Пожалуйста, не ведите меня в участок,— заканючил Джордж.— Мама очень огорчится. Отведите меня домой. Я вам скажу, как меня зовут, мой адрес и пойду с вами. Вы увидите, что я не хулиган. Мне и в голову не могло прийти кого-то ограбить!

— Ну ладно. Я отведу тебя домой,— парень нисколько не смягчился.— И поговорю с твоим отцом, молокосос. Пусть отчитает тебя как следует!

Всю дорогу он волочил беднягу сыщика за шиворот (как только тот не задохнулся!), и Джорджу хочешь не хочешь пришлось семенить рядом.

Дома его ждала сцена не из приятных. В пересказе парня его безобидное приключение обернулось весьма неприглядной историей. Мама очень расстроилась. Отец рассердился.

— Да я же не делал ничего плохого,— разобиделся бедняга Джордж.— Я выполнял задание Питера, командира Тайной Семерки, нашего общества. Мы тренировались: если нам придется распутывать какое-нибудь преступление, такой опыт пригодится. Только и всего. Мне поручили вести слежку, и я выполнял задание. Ну скажи, что в этом плохого?

— Ясно,— сказал папа.— Ну так вот, Джордж, можешь больше не считать себя членом Тайной Семерки. Если случайный прохожий приводит тебя

домой за шиворот и говорит, что ты при дубинке, зачернив лицо сажей, преследовал безобидного старика, могу только сказать, что Тайная Семерка оказывает на тебя дурное влияние.

— Верно,— поддакнула мама.— Ему необходимо выйти из этой его Семерки.

Глазами, полными отчаяния, Джордж уставился на родителей.

— Но, папа, мама, вы не понимаете! Я никак не могу выйти из Тайной Семерки. Она не отпустит меня. Я должен в ней остататься!

— Поставим на этом точку, Джордж,— отрезал папа.— Ты знаешь, я не терплю пререканий. Пойди смой сажу и завтра же сообщи своей Тайной Семерке, что ты больше в ней не состоишь. Ты меня слышал?

— Да, папа,— ответил потрясенный, разнесчастный Джордж. Он еле слышно пожелал родителям спокойной ночи, пронзил взглядом парня и вышел из комнаты. Поколебавшись — хлопнуть дверью или нет,— по зрелому размышлению оставил ее в покое. Отец не поощрял несдержанности.

Бедный Джордж! Он отмыл лицо, разделся и лег в постель. Он больше не член Семерки — до чего же это грустно! Как они обойдутся без него? Их останется всего шестеро. Что ж, тогда они будут называться Тайная Шестерка. Правда, менять придется всего одну букву.

А вдруг... нет, об этом не хочется и думать: а вдруг они примут вместо него новичка? Джордж почувствовал, что этого он просто-напросто не перенесет. Он зарылся лицом в подушку и заскрежетал зубами. За что ему такое? Он только выполнял задание — и как хорошо! — а этот гнусный тип решил, что он озорничает, и приволок домой.

Завтра же он пойдет и расскажет обо всем

Питеру и Дженет. Им придется созвать Семерку в понедельник вечером и решить, как обойтись без него. Это будет его последнее собрание. Никогда больше ему не участвовать в их увлекательных тайных сбоях.

— Не надо думать об этом, иначе я зареву,— одернул себя Джордж и изо всей силы стукнул кулаком по подушке, представив, что перед ним тот парень.— Вот тебе! Вот тебе!

На душе полегчало, однако заснул он далеко не сразу. Бедный, бедный Джордж!

ДЖОРДЖ ПОКИДАЕТ ТАЙНУЮ СЕМЕРКУ, И ОНА ВЫБИРАЕТ НОВОГО ЧЛЕНА

Тайная Семерка собралась в понедельник вечером, сразу после уроков. Все семеро знали, почему их так срочно собирают. Из-за истории с Джорджем, из-за чего же еще.

В воскресенье утром Джордж пошел к Питеру и рассказал ему, что случилось. Питер был ошеломлен.

— Нам надо срочно собраться и обсудить, как быть. Бедный Джордж! Вот беда-то!

И в сарайчике с буквами «ТС» на двери состоялось чрезвычайное, очень серьезное собрание. У входа Джордж пресекающимся голосом выговорил пароль и в последний раз нацепил значок Тайной Семерки.

— «Начеку!» — сказал он, и дверь перед ним открылась. Все, включая Скампера, были в сбое.

— Привет, Джордж,— сказала Дженет. Увидев совершенно убитого Джорджа, она очень огорчилась.— Надо же, как тебе не повезло!

— Питер, наверное, уже рассказал вам, что

стряслось,— Джордж опустился на ящик.— Лучше, чем Дженет, не скажешь: мне просто не повезло!

Джордж отколол значок и передал Питеру, тот прикрепил его себе на майку, рядом со своим.

— Я вынужден выйти из Тайной Семерки,— голос у Джорджа дрожал.— Спасибо вам за компанию. Мне ничего так не хочется, как быть с вами, но отец велел выйти из нашего общества.

— Очень некрасиво с его стороны так с тобой поступить! — бушевала Пэм, ей было очень жаль Джорджа.

Но Джордж, как ему ни было горько, не мог допустить, чтобы ругали отца, пусть даже тот и заставил его покинуть Тайную Семерку.

— Папа не виноват. Это все тот парень. Он раздул эту историю со мной. И ведь знал же, что ничего плохого я не делал. И не папа, а он поступил некрасиво, прямо скажем, подло.

— Ты его знаешь? Кто он такой? — спросил Джек.

— Понятия не имею,— сказал Джордж.— В глаза не видел. Когда папа спросил его адрес, он сказал, что живет в маленькой гостиничке, в «Волнорезе». А имени не назвал.

— Меня так и подмывает пойти узнать, кто он такой, и выложить ему напрямик все, что я о нем думаю! — набычился Джек.

— Что ж, а это мысль! — поддержал его Питер.— В гостиницу отправимся втроем: Колин, Джек и я. Уж это-то мы можем сделать для бедняги Джорджа. Выскажем этому парню все, что мы о нем думаем!

— Он и тебя поволочет домой, и тебе будет нагоняй от родителей! — У Джорджа стало легче на сердце, когда он увидел, как все сочувствуют ему.— Я что хочу сказать: не могу взять в толк,

чего ради он вообще поднял такой скандал? Даже после того, как я назвал свое имя и сказал, где живу, он все равно меня не отпустил.

«Гостиница «Волнорез», — четко записал в блокноте Питер.

— Мы пойдем в гостиницу, попросим вызвать этого парня и объясним ему, что он сделал Джорджу большую пакость.

— И я с вами, — предложила Пэм. Она была не робкого десятка, но Питер не захотел ее взять, сказав, что они вполне справятся втроем.

— А как быть с Тайной Семеркой? — чуть помолчав, спросил Джордж. — То есть теперь ведь, когда я выбыл, вас осталось всего шестеро. Значит, теперь будет Тайная Шестерка?

— Нет, — сказал Питер. — Мы как назывались Тайной Семеркой, так будем называться и впредь. Серьезное общество не может вот так вот взять и поменять название.

— Ясно, — сказал Джордж. — Но раз так, вы должны будете взять седьмого. И меня это очень огорчает. Кого же вы примете? Ленни, Ричарда?

— Нет, — отрезал Питер, и глаза всех устремились на него: интересно, что он задумал.

— А может быть, лучше сначала выдвинуть чью-нибудь кандидатуру, а потом проголосовать? — спросил Колин. — Если уж так обязательно принимать кого-то. Вообще-то мне бы не хотелось видеть на месте Джорджа никого другого.

— Обещаю, всем вам понравится новичок, которого я предложу, — глаза Питера озорно блестели. — Против такой кандидатуры никто не станет возражать, даю слово!

— Ну и кто же он? — Дженет была заинтригована.

— Он сегодня здесь, с нами, — сказал Питер. — Мы сделаем его членом Семерки не навсег-

да, а на время, пока не вернем Джорджа! Я намерен разыскать этого парня, заставить его пойти к родителям Джорджа и уговорить их разрешить ему вернуться в наше общество. Бьюсь об заклад, он не знал, как это важно для Джорджа.

— Но кто же он, этот временный член? — Джордж недоуменно озирался вокруг.— Здесь, кроме нас, никого нет.

— Это Скампер! — объявил Питер. Пес, услышав свою кличку, вскочил и ретиво завилял хвостом.— Скампер, окажешь нам честь стать членом Тайной Семерки на время, пока Джордж не вернется?

— Гав-гав! — радостно отозвался Скампер, словно бы он все понял. Ребята так и покатились со смеху, даже Джордж не удержался.

— Ой, Питер! — сказал он.— Если мое место займет Скампер, я ни капельки не огорчусь! Он ведь и так был членом Тайной Семерки, разве нет? Конечно же, я не терял надежды вернуться к вам, но теперь, когда я знаю, что меня заменит Скампер, у меня не так погано на душе. Вот если бы вы приняли вместо меня Ленни или Ричарда, этого бы я просто не перенес.

Тайная Семерка приободрилась. Скампер носился по сараю и лизал подряд все попадавшиеся на его пути коленки и руки.

— Можно подумать, он говорит: «Благодарю, благодарю за честь», — сказал Джек.— Мильяга Скампер! Питер, приколи значок к его ошейнику. И ради Бога, Скампер, не забудь пароль. Я шепну его тебе на ухо: «Начеку!»

Собрание закончилось. Джордж чинно попрощался с друзьями. Гордый-прегордый Скампер проводил ребят до ворот и вернулся. Ему не терпелось похвастаться своим великолепным значком перед другими собаками.

НАЧИНАЮТ ПОСТУПАТЬ ДОНЕСЕНИЯ

Следующее собрание Тайной Семерки состоялось на другой вечер. Решено было проверить, как проходят наблюдение и разведка. Явились все семеро, правда, седьмым на этот раз был Скампер, а не Джордж. Без него было как-то непривычно, однако собрание шло по-деловому.

Первой взяла слово Дженет. Она вынула блокнот и прочла:

— Я отправилась на вокзал и выбрала для наблюдения троих пассажиров из тех, что проходили мимо. Они сошли с поезда 10.13 из Пилберри. Первая — старушка. Так, лицо у нее круглое, крупный нос с бородавкой сбоку, волосы седые, курчавые. Одета в зеленое пальто с поясом, на голове шляпка, сплошь утыканная красными вишенками и...

— Миссис Лоусон! — хором крикнули ребята, и Дженет зарделась.

— Верно,— сказала она.— Угадали. Я выбрала миссис Лоусон, чтобы убедиться, узнаете ли вы по моему описанию, о ком речь. Теперь перейду ко второй пассажирке, но в ней нет ничего особо интересного. Молодая женщина в форме медсестры, блондинка с кукольным лициком и малюсенькими ножками, походка быстрая.

— Что ж, для беглого описания вполне прилично,— сказал Питер.— Мне кажется, я бы узнал ее при встрече. По-моему, Дженет, ты очень наблюдательная.

Дженет вспыхнула от удовольствия. Ей нравилось, когда Питер хвалил ее.

— А теперь опишу третьего,— сказала она.— Его я выбрала, потому что он и впрямь выглядел довольно необычно. Так вот, слушайте: мужчина, сильно горбится, прихрамывает, старая фетро-

вая шляпа надвинута низко на лоб, долгополое пальто с широченными плечами, маленькие для его роста ноги, с рукой непорядок...

— Что значит — непорядок? — спросил Питер.

— По правде сказать, я не знаю, что у него с рукой,— призналась Дженет.— Похоже, у него недостает двух пальцев. Рука покалеченная, не гнется.

— А цвет волос, галстука или там шарфа, и как он шел — быстро, медленно или ни так ни сяк? — спросил Питер.

— Шляпа у него была нахлобучена так низко, что цвет волос я не могла разглядеть, а вот ни галстука, ни шарфа на нем не было,— ответила Дженет.— И еще он припадал на одну ногу. Теперь все. Как, по-вашему, узнали бы вы его, если бы увидели?

— Еще бы! — воскликнули ребята.— Молодец, Дженет.

— Барбара и Пэм, ваша очередь,— сказал Питер. Но их записи оказались довольно бестолковыми.

— Судя по отчету, вы там только и делали, что хохотали до упаду,— укорил их Питер.— Если бы мы по-настоящему кого-то искали, ваши записи нам бы ничуть не помогли. Да, подкачали вы обе. Теперь твоя очередь, Колин. Ты вел слежку?

— Нет,— сказал Колин.— В субботу вечером у меня начался насморк, и мама оставила меня дома. Я пойду на задание сегодня. Мне очень неприятно, но я не виноват.

— Ладно,— сказал Питер.— Значит, теперь наш с Джеком черед. Мы нашли отличное местечко для разведки — большущий вяз, с такой густой листвой, что в ней ничего не стоит спрятаться. Мы залезли повыше, сидели там, сидели, глядели сквозь листья на дорогу, но поначалу ничего интересного не увидели.

— По этой дороге мало ходят,— пояснил Джек.— Это же Фэйрмайл-роуд, знаете, какая длинная. По ней почти не ходят, в основном ездят на автобусе. Там можно за целый час не увидеть ни души.

— По правде говоря, нам нечего докладывать,— сказал Питер.— Разве что об одной машине, которая остановилась как раз около вяза.

— А что в ней интересного?— спросила Пэм.

— Да вообще-то ничего особенного,— сказал Питер.— Просто из нее вышел человек с собакой, великолепным серым пуделем, где пушистым, где голым, ну да вы знаете, как стригут пуделей. Мне показалось, что пес до смерти перепуган. Но должно быть, его просто укачало в машине. Он довольно быстро оправился и принялся кружить у дерева, все обнюхивать.

— Правда, в машину он никак не хотел возвращаться,— добавил Джек,— отчаянно скулил, рвал поводок. А хозяин с ним обходился довольно жестоко, так мне показалось.

— Наверное, бедный песик знал, что его опять укачет,— предположил Джордж.— Помнишь собаку нашего соседа, Питер? Всякий раз, как ее сажали в машину, она жалобно скулила — так ей там было плохо.

— Не слишком оно интересное, ваше донесение,— заметила Барбара: она обрадовалась слушаю сквиртаться с Питером за его нелицеприятные замечания относительно их с Пэм донесения.— А вы записали номер машины? Наверняка прошляпили.

— Я не видел в этом особого смысла,— сказал Питер.— Но, кстати говоря, номер мы записали. Вот он: «ПСД 188».

— «ПСД» — «Пес Совсем Дошел». — расшифровал Колин. — Запомнить легко!

Все засмеялись. Питер захлопнул блокнот, и ребята притихли.

— Пока все, — сказал он. — На сегодня у нас, по-моему, более чем скромные достижения. Лучше всего с заданием справилась Дженет. Ее отчет показал, что, если бы ей понадобилось описать человека, которого она увидела лишь мельком, она бы не подкачала. Полицейские вечно просят указать приметы преступников, но почти никто из случайных свидетелей ничего путного обычно не вспоминает.

— Зато уж от нашей Дженет никто не укроется, — не без яда заметила Пэм.

— Пока единственный ощутимый результат наших тренировок — то, что Джорджу пришлось покинуть Тайную Семерку, — невесело подытожил Колин. — Вот что я хочу спросить, Питер: а стоит ли мне сегодня вести слежку? Смысла особого я в этом не вижу, да и не хочу, чтобы меня застукали, как Джорджа.

— Джордж сам виноват: если бы он оглянулся, ничего бы не случилось, — сказал Питер. — Ты такого промаха не допустишь. По-моему, Колин, тебе не следует отступать. Да и Пэм с Барбарой я тоже заставлю заново выполнить порученное им задание!

Но девочки так сердито посмотрели на него, что он осекся.

Колин встал.

— Ладно, я пошел на задание, — сказал он. — А что вы собираетесь делать?

— Пойдем в дом, поиграем, — предложила Дженет. — Нас осталось пятеро — извини, Скампер, я забыла про тебя, — шестеро! До ужина еще час. Пэм, Барбара, Джек, пошли.

И все пятеро ушли в дом и уселись мирно играть в карты. Но спокойствие длилось недолго. В окно постучали.

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

— Скорее! Откройте окно! Что я вам расскажу!

КОЛИН РАССКАЗЫВАЕТ СТРАННУЮ ИСТОРИЮ

— Откройте окно! — Дженет положила карты на стол.— Это Колин! Что случилось?

Питер открыл окно, Колин перемахнул в комнату и перевел дух.

— Спасибо,— сказал он.— Мне не хотелось идти в дом ни с парадного, ни с черного хода: не ровен час ваша мама увидела бы меня и стала бы расспрашивать, что стряслось. Я заглянул в окно, увидел, что вы играете в карты, и постучал.

— Что случилось? — спросил Питер.— Ты весь изгваздался, рука в крови.

— Пустяки,— ответил Колин.— Послушайте, что я вам расскажу. Как вы знаете, от вас я отправился искать подходящий объект для слежки. Поначалу мне никто не попадался на глаза. Стал накрапывать дождь, и мне надоело торчать на улице. Вот я и решил, что установлю слежку за первым встречным.

— И кто был этот первый встречный? — спросил Джек.

— Молодой парень с собакой,— сказал Колин.— Я решил, что он вывел ее на вечернюю прогулку. Однако пес, судя по всему, вовсе не хотел гулять, скулил, рвался. Я уж подумал, не почуял ли он меня, ведь я крался за ними. Но нет. Я не сразу разглядел, какой он породы: тьма же стоит кромешная, да еще дождь льет. И только когда они проходили под фонарем, наконец рассмотрел.

— Ну и какой же он породы? — спросила Дженет.

— Бультерьер,— сказал Колин.— И какой красавец! Редкостный! Мамина подруга разводит бультерьеров, поэтому я знаю в них толк. Следить за этим парнем оказалось легче легкого. Его внимание было приковано к псу — того приходилось тащить волоком — и он не замечал ничего вокруг.

— Продолжай. Что случилось, отчего ты так переполошился? — начал терять терпение Питер.

— Сейчас узнаешь,— ответил Колин.— Я поспешил за ними следом по Хартли-стрит, пересек Плейн-сквер и свернул в темный проулок, с высокими такими домами по обеим сторонам. По нему шел очень осторожно: не было видно ни зги, а зажечь фонарик я боялся.

— А этот парень от тебя не улизнул? — спросил Джек.

— Дай я расскажу все по порядку,— сказал Колин.— Сейчас я перейду к загадочным событиям. Я дошел почти до самого конца проулка, когда услышал шаги,— парень возвращался назад. Я узнал его по кашлю, потому что он и по дороге туда кхекал совсем как мой дед.

— А что ты сделал? — вставила Дженет, едва Колин остановился, чтобы перевести дух.

— Я укрылся в дверном проеме,— продолжил Колин,— и он прошел совсем рядом и не заметил меня. Но пса с ним не было. Я не мог понять, куда он его подевал и почему, едва дошел до конца проулка, тут же повернулся назад? Тогда я тоже прошел до конца проулка и включил фонарик.

— Ну и как, пес был там? — спросила Пэм.

— Нет,— сказал Колин.— Проулок привел меня во дворик, огороженный высоким забором, грязный-прегрязный, весь заваленный мусором. Я осветил двор фонариком, может, думаю, парень привязал собаку или сунул в конуру, но пес как сквозь землю провалился.

— Ну и где же он был? — спросила Дженет после паузы.

— А вот этого-то я и не знаю, — ответил Колин. — Я облазил весь двор, где только не искал. Прислушивался, звал — ни звука в ответ: пес не зарычал, не заскулил, не шелохнулся. А если я вам скажу, что выйти из этого дворика можно только через проулок, вы поймете, как я был ошарашен. Понимаете, не может же пес как сквозь землю провалиться?

— Гав! — отозвался Скампер, и его «гав» вполне могло сойти за «нет».

— Я обыскал этот кошмарный двор, заглянул во все закоулки, — сказал Колин. — Вот почему я так изгваздался. Напоролся на какую-то проволоку, порезал руку. И вот что я вам доложу: я не обнаружил никаких следов этого красавца бульдога и не нашел ни калитки, ни двери, через которую он мог бы улизнуть. Где же он тогда был? Куда подевал его тот парень и с какой целью? Вот чего я не возьму в толк. Поэтому я решил вернуться и посоветоваться с вами.

— Да, дело ясное, что дело темное, — сказал Питер. — Предлагаю завтра же наведаться в этот двор и обыскать его. Если в нем есть тайник, куда можно спрятать пса, мы его отыщем!

— Какая жалость, что с нами не будет Джорджа, — посетowała Дженет. — Питер, сходи обязательно в гостиницу, попроси того парня убедить родителей Джорджа, чтобы они отменили свой запрет. Джордж ужасно огорчится, когда узнает, что нам подвернулось интересное дело, а он не будет распутывать его вместе с нами.

— Заметано, завтра после уроков перво-наперво идем в гостиницу, — согласился Питер. — А после гостиницы — в тот двор.

— Конечно, просто так псы не пропадают, —

сказал Джек.— Я думаю, там есть конура или что-то вроде, просто ты, Колин, ее не заметил.

— Как бы не так,— ответил Колин.— Если тебе удастся разыскать там конуру, получишь пятьдесят пенсов из моей копилки. Да вы сами все увидите!

ПАРЕНЬ ИЗ ГОСТИНИЦЫ «ВОЛНОРЕЗ»

Итак, на следующий же день Колин, Джек и Питер отправились в гостиницу «Волнорез» с намерением во что бы то ни стало найти парня, из-за которого Джорджу пришлось покинуть Тайную Семерку.

По дороге они обсуждали, что ему сказать.

— Мы ему расскажем, какие подвиги числятся за Тайной Семеркой,— рассуждал Питер.— И тогда он сразу поймет, что у нас могут состоять только вполне порядочные мальчишки и девчонки. Я, пожалуй, даже попрошу его сходить в полицию и навести там о нас справки. Уж они-то аттестуют нас как нельзя лучше: мы ведь не раз приходили им на помощь.

Но вот наконец и «Волнорез». На поверхку гостиница оказалась довольно неказистой. Питер вежливо спривился у женщины в холле, не живет ли у них молодой парень. И если живет, не могли бы они с ним поговорить?

— Как его зовут? — спросила женщина.

— Мы не знаем,— сказал Питер.

— Ну а какой он из себя? — женщина начала сердиться.

— Этого мы тоже не знаем.— Питер чувствовал себя преглупо. (Ну почему он не спросил у Джорджа, как выглядит парень?) — Мы знаем только, что он молодой.

— Сдается мне, вам нужен мистер Тейлор,— не слишком любезно ответила женщина.— Кроме него, у нас никто из молодых не живет. Пройдите в ту комнату, а я попрошу его спуститься к вам.

Они прошли в тесную комнатенку, им было не по себе. Вскоре явился молодой человек и с любопытством их оглядел.

— Что вам нужно? — спросил он.

— Мы пришли из-за Джорджа, нашего друга,— принялся объяснять Питер,— вчера вы схватили его на улице и отвели к родителям. Вам показалось, что он озорничает, а на самом деле он тренировался — учился вести слежку. Он член нашего общества, Тайной Семерки, а мы занимаемся такого рода вещами. Родители Джорджа велели ему выйти из нашего общества, вот мы и...

— Все так, но я-то тут при чем? — сказал парень.— Я ничем не могу ему помочь. В другой раз не будет валять дурака.

— Да не валял он дурака,— разгорячился Питер.— Я же вам говорю: нас здесь знают все, в том числе и полиция, мы ей не раз помогали.

— Что за чушь! — воскликнул парень.

— Позвоните инспектору, наведите справки,— возмущенно вступил Джек.

Парень удивился. Он уставился на Джека, как бы прикидывая, стоит ли наводить о ребятах справки в полиции.

— Ну так вот, помогали вы там полиции или нет, до вашего друга, как его бишь там... Джорджа, мне дела нет,— наконец сказал он.— Пусть будет как будет. Не имеет он права ни за кем следить, хоть и понарошку. А теперь проваливайте отсюда, да поживей!

За все это время Колин не проронил ни слова, только глядел во все глаза на парня. «И чего это

он на него так пялится? — подумал Питер.— Уж не решил ли тренировать наблюдательность вслед за девчонками?»

Разобиженные, подавленные ребята уже выходили из гостиницы, когда где-то поблизости залаяла собака. Колин повернулся к парню:

— Это ваш пес лает?

— Какой еще пес? Нет у меня никакого пса. А если бы и был, куда бы я его дел? — ответил тот.— В этой гостинице держать собак не разрешается.

Колин не стал больше задавать вопросов, и троица покинула гостиницу. Никто не проронил ни слова, пока они не вышли за ворота.

— Ну и гнусняк! — Питер негодовал.— Противные, злые глазки, рот точно щель. Я как увидел его, сразу понял: он из тех, кого хлебом не корми, только дай сделать другому пакость. У нас в школе был один жуткий учитель с точно таким ртом.

— Колин, а ты почему нам не помогал? — спросил Джек, когда они вышли на дорогу.— Молчал себе в тряпочку, только когда залаял пес, разродился вопросом. Почему ты так не по-товарищески себя вел? Мог бы нас как-то поддержать.

— Погоди немного, я тебе объясню, почему,— сказал Колин, и ребята увидели, что он сгорает от нетерпения поделиться с ними.— Но не раньше, чем мы отойдем подальше от «Волнореза».

И только когда они удалились от гостиницы на порядочное расстояние, Колин, понизив голос, заговорил снова:

— Этот тип из «Волнореза» и тот парень, которого я встретил вчера вечером с невесть куда пропавшим псом,— одно и то же лицо!

Джек и Питер остановились как вкопанные.

— Иди ты! А ты не ошибся? Ты же спросил

его, не его ли это собака лает, а он сказал, что у него нет собаки! — Питер только что не кричал. Колин толкнул его в бок: как бы их кто не услышал!

— Тише ты! Мы, может, напали на важную тайну. Давайте потише.

— Дело закручивается интересное,— сказал Питер.— Не мешкая двинем-ка во двор и обшарим его. Парень остался в «Волнорезе», значит, он нам не помешает.

— Пошли,— согласился Колин.— Ах, чтоб тебя: на горизонте — Сьюзи!

И впрямь — Сьюзи собственной персоной, запыхавшись, на всех парах подлетела к ним.

— Питер! Я знаю, что Джордж вышел из Тайной Семерки. Ну пожалуйста, пожалуйста, прими меня. Джек, скажи Питеру, чтобы он меня принял.

— Нетушки! — хором сказала троица.

— Благодарствуем за честь, но мы уже нашли седьмого,— добавил Питер.

— Вот досада! Никак не думала, что опоздаю,— выпалила Сьюзи и с этими словами умчалась на всех парусах.

— Ну и нахалка! — воскликнул Джек.— Ей-ей, второй такой днем с огнем не найти. А теперь двинем побыстрому, пока Сьюзи не пришло в голову пойти следом за нами. Нет, ну что за нахалка!

До Плейн-сквер ребята добирались минут пятнадцать — она была на другом конце города. Пересякли площадь, и Колин стал высматривать проулок, по обеим сторонам которого стояли бы высокие дома.

— Да от Плейн-сквер отходят два, а то и три таких проулка,— сказал Питер.— Какой из них нам, нужен, Колин?

Колином овладела нерешительность.

— При дневном свете все выглядит по-другому,— сказал он.— Мне кажется, вот этот. Но точно я вам скажу, как только увижу тот двор. Мне его вовек не забыть, такой грязищи, как там, я сроду не встречал.

Проулок оканчивался забором, за которым разместились детская площадка. На ней резвились девчушки: одни разъезжали на трехколесных велосипедах, другие катали взад-вперед кукол в колясках. Вытаращив глаза, они смотрели на мальчишek.

— Не тот,— сказал Колин. Ребята пошли назад и свернули в другой проход между домами.

— На этот раз без ошибки,— сообщил Колин.— Вот дверной проем, где я спрятался от того парня.

Они дошли до конца проулка, и Колин закричал:

— Он! Тот самый двор! Вот и ящики, целая груда, а вот и ржавая коляска со сломанными колесами, я их запомнил. Сюда парень отвел пса, здесь оставил и вернулся уже без него.

Мальчишки озирались по сторонам. Во двор, окруженный со всех сторон глухим забором, выходили пыльные окна окружающих домов, и Питер испугался: а что если кто-то откроет окно и велит им убираться подобру-поздорову?

— Послушайте,— он понизил голос.— Давайте сделаем вид, будто мы потеряли мячик или что-то еще, на случай, если нас заподозрят и захотят вытурить отсюда. У кого есть мяч?

У Колина оказался при себе пинг-понговый шарик — сойдет! Он бережно положил шарик в кучу мусора, и ребята вроде бы принялись его искать. На деле же, конечно, их интересовало место, куда парень мог спрятать пса.

Они перевернули двор вверх дном и, так как им никто не препятствовал, орудовали все более дерзко. Из тихого, пустынного, огороженного со всех сторон двора был только один выход — через проулок. Двор служил свалкой для картонных коробок, ящиков, битой посуды, мешков и всякого мусора.

— Чего тут только нет, только пса не хватает! — подытожил Питер. — Мы вроде бы в каждый ящик, в каждую коробку заглянули, все закоулки обшарили. Да от нашего шума любой бы пес залаял, куда его ни спрячь. Видно, из этого двора можно выбраться не только через проход. Здесь должен быть лаз, и широкий, чтобы пес мог пропихнуться через него.

Они отодвинули от забора все коробки и ящики, но ни щели, ни дыры в нем не обнаружили. Да, загадали им загадку!

Джек присел передохнуть на большую коробку, валявшуюся посреди двора. Колин, любитель подуречиться, налетел на него и затянул возню, пытаясь спихнуть с коробки. Оба упали, и коробка перевернулась.

— Тише вы, — приструнил их Питер. — Всего одну коробку перевернули, а сколько шуму наделали!

Колин и Джек с улыбками вскочили и принялись отряхиваться. Вдруг Питер вскрикнул, схватил Джека за руку, стал тыкать пальцем в землю у его ног.

— Посмотри — видишь? Сюда собаку могли пропихнуть?

Троица уставилась вниз, на ноги Джека. Он стоял на железной крышке люка, ведущего, по-видимому, в угольный подвал.

— Люк замаскировали коробкой, — Питер развел руками. — А мы ведь все коробки передвинули,

кроме этой. Но кто бы мог подумать, что под ней люк? Мы вообще ни о каких люках и подвалах не думали! Джек, отойди, давайте осмотрим получше.

Ребята опустились на колени и стали разглядывать крышку.

— Недавно ее отодвигали,— сказал Питер.— Иначе в щели непременно набилась бы грязь. Я не я, Колин, если бультерьера не спустили через этот люк в подвал, на что хочешь спорим!

— Но с какой стати спускать отличного пса в подвал?— недоумевал Колин.— Это прям из ряда вон! И вообще непонятно, для чего в этом маленьком дворике угольный подвал. По этому проулку ни одна телега с углем не проедет.

— Зато угольщик с мешком пройдет, дурачина ты! — сказал Питер.— Давайте попробуем поднять крышку. Хочу заглянуть вовнутрь — нет ли там чего любопытного?

Открыть крышку оказалось совсем не просто, такой она была тяжеленной. Питер даже разозлился на нее. Но в конце концов крышку все же подняли, отодвинули в сторону, и ребята разом сунулись в люк, стукнувшись при этом головами.

— Первым смотрю я,— не терпящим возражений тоном сказал Питер.— Я глава Семерки или не я?

Колин и Джек не стали перечить.

Наконец Питер высунул голову из люка, на лице его было написано явное разочарование.

— Там темно, как, ну как... в угольном подвале! — сказал он.— Ничегошеньки не видно. У кого есть фонарик?

— У меня,— откликнулся Колин.

Но и фонарик не помог! Сколько они ни свели в темную дыру — никаких результатов. Со-

бакой там и не пахло! Кстати, не обнаружили они там и угля. Страшная глубокая дыра зияла черной пустотой!

— Э! Э... Кто хочет прыгнуть вниз? — спросил Питер.

УГОЛЬНЫЙ ПОДВАЛ

Ни у кого не было ни малейшего желания прыгать в подвал. Во-первых, отверстие казалось узковатым, во-вторых, до дна лететь далековато, а в в-третьих, кто его знает, что ожидает юного смельчака, который очертя голову прыгнет в люк?

— Н-да, должен заметить, на мой взгляд, глупо лезть в люк, толком не разобравшись во всей этой истории,— сказал наконец Питер.— Если я тебя правильно понял, Колин, ты считаешь, что пса столкнули вниз?

— Не уверен,— Колин был озадачен.— Во всяком случае, во дворе мы его не нашли — ни живого, ни мертвого. В дыре тоже пусто. Мне кажется, люк ведет в подземелье, и, похоже, довольно большое. Но я никак не пойму, зачем понадобилось сбрасывать прекрасного пса в угольный подвал? Не вижу здесь никакого смысла.

— Давайте-ка лучше закроем люк и пойдем домой,— предложил Питер.— Уже смеркается. Мне бы не хотелось к ночи оставаться на этом мерзком дворе. Притом что вокруг ни души.

Питер взялся за крышку, но Колин остановил его.

— Погоди-ка. Есть у меня одна мыслишка.— Он сунул голову в люк и свистнул. А уж Колин умел свистеть, как никто,— ~~резко~~, пронзительно, так что уши закладывало. Оглушительный свист подхватило эхо и долго, все удаляясь, разносило его по подвалу.

— Ты зачем это? — Питер напустился было на Колина, но догадливый Джек толкнул его в бок: молчи, мол. Колин тем временем прислушивался, он так и не вытащил голову из люка. Ага, что-то слышно, но что? Так, вот снова эти звуки. А теперь — затихли.

Колин оторвался от люка, глаза у него сверкали.

— Пес где-то внизу, это точно,— сказал он.— Он услышал мой свист, я услышал его лай, но откуда-то издалека, Бог весть откуда.

— Да ну? Правда слышал? — Питер изумился.— Со свистом ты это здорово придумал, Колин. Теперь мы знаем наверняка, что пес в подвале, а значит, парень сбросил его в люк. Да, эту историю стоит распутать.

— И подвернулась она нам, как и всегда, неожиданно-негаданно,— сказал Колин.— Ну, что будем делать дальше? Можно бы спуститься в подвал, но если взять и просто-напросто спрыгнуть вниз, переломаем ноги, а веревочной лестницы у нас нет.

Наступило молчание. Ребята присели на корточки и задумались.

— Подвал явно уходит под один из этих домов,— сказал наконец Джек.— Вопрос только, под какой? Ответ: да практически под любой, ведь люк точно посреди двора.

— Ну и что? А нам разве не все равно? — спросил Питер.

— Очень может быть, что совсем не все равно,— ответил Джек.— Мы могли бы разузнать, не занимается ли собаками одна из фирм, размещающихся в этих домах.

— Что ж, это мысль,— не слишком уверенно сказал Питер.— Во всяком случае, давайте задвинем крышку и поставим коробку на место. Нельзя допустить, чтобы они заподозрили, что мы напали на их след.

Так и сделали. Вскоре люк был так же хорошо замаскирован, как и до их прихода.

— Уже почти совсем стемнело,— сказал Питер.— Пожалуй, нам лучше пойти домой. Мама будет беспокоиться, куда я запропастился, к тому же я еще уроки не сделал, чтоб их! Трудно зурбить французские глаголы, когда голова занята только тем, как бы распутать эту тайну.

— Смотрите! — воскликнул Джек, когда они уже повернулись к выходу.— Смотрите, только в одном из этих домов светится окно. Может, именно под него уходит угольный подвал? Как пова-шему, в подвале кто-нибудь присматривает за бультерьером? Ведь ему, должно быть, страшно одному.

Ребята не отрывали глаз от окна, одиноко горящего в темноте.

— Это дом слева,— сказал Питер.— Угловой. Пошли посмотрим, какая фирма там помещается. Вдруг что-нибудь да узнаем. Хотя вполне возможно, что свет в окне не имеет никакого отношения к нашей тайне.

Темным проулком они вышли на улицу и повернули к дому, в котором, по их расчетам, светилось окно. Колин направил фонарик на нечищеную медную табличку у парадного подъезда.

— «Ассоциация производителей высоковолокнистой мешковины»,— прочел он.— Что бы это могло значить? Но, судя по дому, производители мешковины давным-давно приказали долго жить. Какой унылый, запущенный дом! Его, наверное, не красили лет сто!

— Должно быть, этот дом — один из тех, которые муниципалитет наметил к сносу,— сказал Джек.— Я знаю, кое-какие дома в этом районе уже сносят, такие они старые. А теперь пошли отсюда!

— Смотрите! — Питер оттащил друзей в сторону. — Дверь открывается!

И точно. Затаившись в тени дома, ребята ждали, что же будет дальше. Кто-то вышел, тихо притворил за собой дверь и спустился по ступенькам. Это оказался высокий, сутулый мужчина. Ставясь держаться в тени, он направился к Плейн-сквер.

Ребята, не сговариваясь, пошли за ним следом; туфли на резиновом ходу скрадывали шум шагов. Мальчишки знали, что за углом стоит фонарь, и рассчитывали разглядеть незнакомца в его свете. Кто он?

— Будем следить,— прошептал Питер.— Айда.

ДВЕ ВСТРЕЧИ, И ПРИТОМ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНЫЕ

Фонарь за углом на миг осветил высокого мужчину, и тут же его вновь скрыла темнота. Питер попытался с одного взгляда запомнить как можно больше подробностей. Вот уж кто бы ничего не упустил, так это Дженет. «Хотя и ей пришлось бы трудновато», — подумал Питер. Незнакомец так низко нахлобучил шляпу, что лица не разглядеть. Похоже, слегка прихрамывает. Нет, мне нипочем его не узнать при встрече. Вот досада-то!

Мужчина быстро удалялся в сторону автобусной остановки. Теперь следить за ним особого труда не составляло: улица была многолюдная.

— Сейчас он сядет в автобус,— сказал Колин.

— Надо проследить, на какой. А что если нам тоже сесть и разглядеть его как следует?

— Идет,— решил Питер. Он забыл и о позднем времени, и о несделанных уроках, вообще обо всем, так его увлекла слежка. Им выпал шанс раскрыть тайну! Ну, можно ли тут останавливаться на полпути!

Мужчина направился ко второму из двух автобусов, поджидавших пассажиров.

— Автобус на Пилберри,— сказал Питер.— Садимся тоже, вперед.

Ухватившись за поручень, мужчина поднялся на подножку. За ним потянулись другие пассажиры. Ребята тоже собирались войти в автобус, но кондуктор преградил им путь.

— Извините. Все места заняты.— Он дернул звонок, автобус взревел и отъехал.

— Вот незадача,— Питер огорчился.— Ведь мы могли бы проследить его прямо до самого дома.

— Да ладно, вообще-то он вряд ли имеет отношение к этой истории с псом, так я думаю,— сказал Колин.— Устроили бы погоню, а потом выяснилось бы, что это всего-навсего безобидный клерк, который спешит домой после трудового дня.

— Питер! Колин! А вы обратили внимание на его руку, когда он схватился за поручень? — Голос Джека дрожал от волнения.

— Нет. А что? — в один голос спросили ребята.

— А то, что у него не хватает двух пальцев, и рука кривая,— сказал Джек.— Вы что, забыли про донесение Дженет, забы...

— Ну и ну! — воскликнул Питер.— Так это тот самый мужчина, который приехал на поезде из Пилберри в субботу утром! И она его запомнила! Шляпа низко нахлобучена, слегка прихрамывает, с рукой какой-то непорядок...

— И пальто с широченными плечами,— добавил Колин.— Все сходится. Это тот самый человек. Но погодите, предположим, мы встретили человека, которого видела и Дженет, ну и что особенного? Я что хочу сказать: это чистая случайность, ничего особенного тут нет.

— Да, ты прав. И в самом деле, ничего осо-

бенного.— Джек Сник.— Просто мне показалось это странным, только и всего. Не исключено, что мы делаем из муhi слона и это обычный человек, который спешит с работы домой.

Они снова пересекли площадь и донесли до прохода, ведущего в таинственный двор. Вдруг из проулка, едва не сбив их с ног, выскочил какой-то человек.

Из-за темноты они не сразу разглядели его, но, когда тот проходил под фонарем, Джек заметил в его руке какой-то ремешок.

— Смотрите, поводок,— понизив голос, сказал он.— А где же пес? О, да это же наш знакомец из «Волюреза»!

— Тот, которого я видел вчера с собакой!— Колин чуть не запрыгал от волнения.— Что он опять здесь делает? Уж не отвел ли он во двор и не столкнул ли в люк еще одного пса? Ну и ну! Да, как ни крути, дело темное! Что-то здесь нечисто!

Они пошли за парнем, стараясь держаться от него на почтительном расстоянии. Вот он завернулся за угол и исчез из виду. Ребята тоже завернули за угол — и тут их ждал препенеприятный сюрприз!

Из дверного проема на них выскочил парень и схватил Колина и Питера. В глаза им ударил свет фонаря.

— Ага, старые знакомые! Члены знаменитой Тайной Сыскной Шайки, или как вы там себя именуете! Я так и думал, что вы установите за мной слежку. Так вот, вашего дружка, как биши его там, Джорджа, я отвел к родителям, и ему здорово нагорело, в другой раз поопасется таскаться за людьми в темноте. А вас я отведу в полицию — они вам зададут перцу, чтобы не приставали к людям!

— Вот и отлично! — не растерялся Питер.—

Ведите нас в полицию. Мы не против. Пошли.

Парень растерялся. Он явно не ожидал, что Питер поймает его на слове. Ребята угрюмо переминались с ноги на ногу.

— А где ваш пес? — вдруг выстрелил вопросом Колин.

— Да ты что? Нет у меня никакого пса! — взвился парень. — У тебя одни собаки на уме. Ты уже спрашивал меня об этом сегодня днем.

— А раз у вас нет собаки, зачем вам тогда поводок? — не отставал Колин.

— Слушайте, да вы кто вообще такие, чтобы приставать с дурацкими вопросами, лезть в чужие дела, высматривать? Чего вы ко мне привязались с этими вашими псами? Что у вас на уме?

Ребята оставили его вопрос без ответа.

— Так поведете вы нас в полицию или не поведете? — спросил Джек. — Если вы готовы идти в полицию, то и мы готовы. Можете плести там, что угодно, но и нам есть о чем рассказать.

— Испугали до смерти! — Парень едва удерживался, чтобы не исхлестать их поводком. — Вы мне надоели. А ну, живо домой, и чтоб я вас больше не видел!

И сердито зашагал прочь.

— А ведь он побоялся отвести нас в полицию. Интересно, почему? — Питер посмотрел парню вслед. — До чего же странный и подозрительный тип!

После таких увлекательных событий возникла необходимость как можно скорее собрать Тайную Семерку. Члены Семерки были просто обязаны обсудить все, что произошло за последние дни, во всем разобраться. И в четверг перед дневными уроками Питер созвал короткое, всего на полчаса, собрание.

— Какая жалость, что с нами нет Джорджа! —

огорчилась Дженет.— Ему было бы так интересно.

— А почему бы нам не рассказать ему о последних событиях? — спросил Джек.— На собрании он присутствовать не может, это ясно, но, хоть убейте, не понимаю, что нам мешает держать Джорджа в курсе. В конце концов с его первой слежки все и началось.

— Так-то оно так, но Джордж больше не член Тайной Семерки.— Питер терпеть не мог, когда нарушались правила.— О том, чем мы занимаемся, могут знать лишь члены Семерки, и больше никто. А иначе никакое мы не тайное общество.

— Гав! — Скампер стукнул хвостом по полу. Видно, пес считал своим долгом принимать участие в спорах: как-никак он стал полноправным членом общества.

— Давайте поставим вопрос на голосование,— сказала Дженет.— Я тоже не люблю, когда правила нарушаются, но в том, что Джордж не с нами, не его вина. Для меня он по-прежнему один из нас.

Вопрос поставили на голосование, и, к счастью, все присоединились к Дженет. Джорджу, безусловно, надо рассказать обо всех последних событиях. Это его хоть чуточку утешит. Скампер, когда спросили его, так громко гавкнул, что все поняли: он тоже «за». В протокол собрания торжественно записали, что члены Тайной Семерки все как один считают своим долгом держать Джорджа в курсе их дел.

Завязался оживленный спор. Ребята перебивали друг друга, и Питеру пришлось их приструнить, потребовав, чтобы они говорили по очереди.

В конце концов все согласились, что мужчина, который вышел из дома с единственным освещенным окном и сел в автобус, и тот тип, которого Дженет видела на вокзале,— одно и то же лицо.

— По всей видимости, он живет в Пилберри,— размышляла Дженет.— Я видела, что он сошел с поезда из Пилберри, а вы видели, как он сел в автобус на Пилберри. И при всем том я не уверена, что нам так уж важно знать, где он живет. Не исключено, что он не имеет никакого отношения к пропаже собак.

— А мы что говорим! — воскликнул Джек.— Но, если мое чутье меня не обманывает, он все-таки может быть связан с этим делом, поэтому мы должны следить за ним в оба. Ты так хорошо описала его, Дженет, что мы его сразу узнали!

От такой похвалы Дженет расцвела, а Пэм и Барбара горько пожалели, что прохихикали тогда свое задание на автобусной остановке. Ну ладно, зато уж в следующий раз они тоже не подкачают!

Ребята долго и обстоятельно говорили про подвал.

— Ясно, что по вечерам парень тайком отводит собак в тот двор, спускает в люк, а сам уходит. Вопрос только, зачем он это делает? — спросил Колин.— Как по-вашему, там есть кто-то, кто принимает от него собак? Понимаете, ведь должен же кто-то за ними присматривать?

— Верно. Вот только зачем сбрасывать собак в подвал, прятать их? — возмутился Джек.— Вот что мне хотелось бы знать. Собак ведь жалко. Надо напустить на этих типов Королевское общество защиты животных. Сбрасывать собак в подвал, оставлять их там в темноте — самая настоящая жестокость! А что если их там вообще не кормят и не поят!

— Нет никакого смысла морить собак голodom,— сказал Питер.— Они наверняка краденые. Это яснее ясного. Мы видели одного из этих псов. Ты, Колин, сказал, что это прекрасный бультерьер, а значит, очень дорогой, и за него можно выручить хорошие деньги.

— Наверное, вчера вечером, когда мы наткнулись на этого парня, он только что отвел очередного пса, и тоже из дорогих,— догадался Джек.— Ну и ну! А вдруг в подвале полным-полно дорогих чистопородных собак, и притом краденых? Как вы думаете? Нет, мы этого так не оставим!

— Бедные песики!— сказала Пэм.— Каково им в подвале? Я очень-очень надеюсь, что там за ними есть кому присмотреть.

Наступило молчание. Все думали об одном: необходимо во что бы то ни стало вызволить собак! Необходимо пробраться в подвал и обыскать его!

Колин, Пэм и Джек заговорили одновременно и притом так громко, что Питеру пришлось призвать их к порядку, постучав по ящику.

— Тихо! Я же сказал: говорите по очереди. Кто и что может предложить? Пэм, что ты хотела сказать?

— Мне пришла в голову одна мысль, и, помоему, неплохая,— ответила та.— Что если почтить в газетах объявления о пропавших и украденных собаках и посмотреть, много ли вообще таких сообщений?

— Отличная мысль,— сказал Питер, и Пэм его похвала очень обрадовала.— Так мы и сделаем.

— А что если вдобавок сходить к полицейскому участку и почтить объявления? — спросил Джек.— Там часто вывешивают списки с описанием пропавших животных.

— Это ты здорово придумал,— одобрил Питер.— Есть еще предложения?

— Мы должны обыскать подвал,— сказал Колин.— И я вот подумал: а не пробраться ли нам в дом, откуда вышел тот мужчина, и не проверить, соединяется ли тамошний подвал с угольным? Правда, нам может здорово нагореть. Кажется, это называется чем-то вроде «незаконного проникновения».

— Верно. На это мы не пойдем.— Питер был тверд.— Закон недопустимо нарушать даже ради благих целей. Придется пробираться через угольный люк, хотя, по правде говоря, особого смысла в этом не вижу. А теперь давайте разрабатывать план.

— Прежде всего надо распределить обязанности,— сказал Джек.— Питер, дай каждому из нас задание, и мы будем их выполнять. Ура! Тайная Семерка снова разворачивается на полную катушку!

ЗАДАНИЯ РАСПРЕДЕЛЕНЫ

Все без исключения получили задания!

— Пэм и Барбара, вы пролистаете как можно больше газет и посмотрите, много ли там объявлений о пропаже дорогих собак,— сказал Питер.

— Будет сделано,— ответили девочки.

— Но попрошу на этот раз отнестись к заданию со всей серьезностью,— не преминул укорить подруг Питер.— А ты, Дженет, сходи к полицейскому участку, почитай там объявления и заодно навести Джорджа, благо он живет неподалеку. Расскажи ему наши новости. Его сегодня из-за кашля не пустили в школу, и он будет тебе рад.

— Будет сделано,— Дженет очень обрадовалась такому заданию.

— А ты, Колин, и ты, Джек, вечером отправитесь со мной и Скампером в подвал,— понизив голос, сказал Питер, и стало ясно, что шутки кончились и он полон решимости во что бы то ни стало распутать эту историю.— Колин, возьми свою веревочную лестницу. Она не очень длинная — в самый раз для спуска в дыру. Прихватите с собой фонарики и наденьте резиновые туфли.

— Есть, Питер! — Мальчики были взволнованы.
Вот это приключение!

— Гав-гав! — отозвался Скампер.

— Он тоже говорит: «Будет сделано!» Скампер, миленький ты мой, ты же все-все понимаешь,— ликовала Дженет.

— Завтра четверг,— напомнила Пэм.— Вы что, забыли: вы же, все трое, приглашены к Ронни? Так что сегодня вам особенно не развернуться.

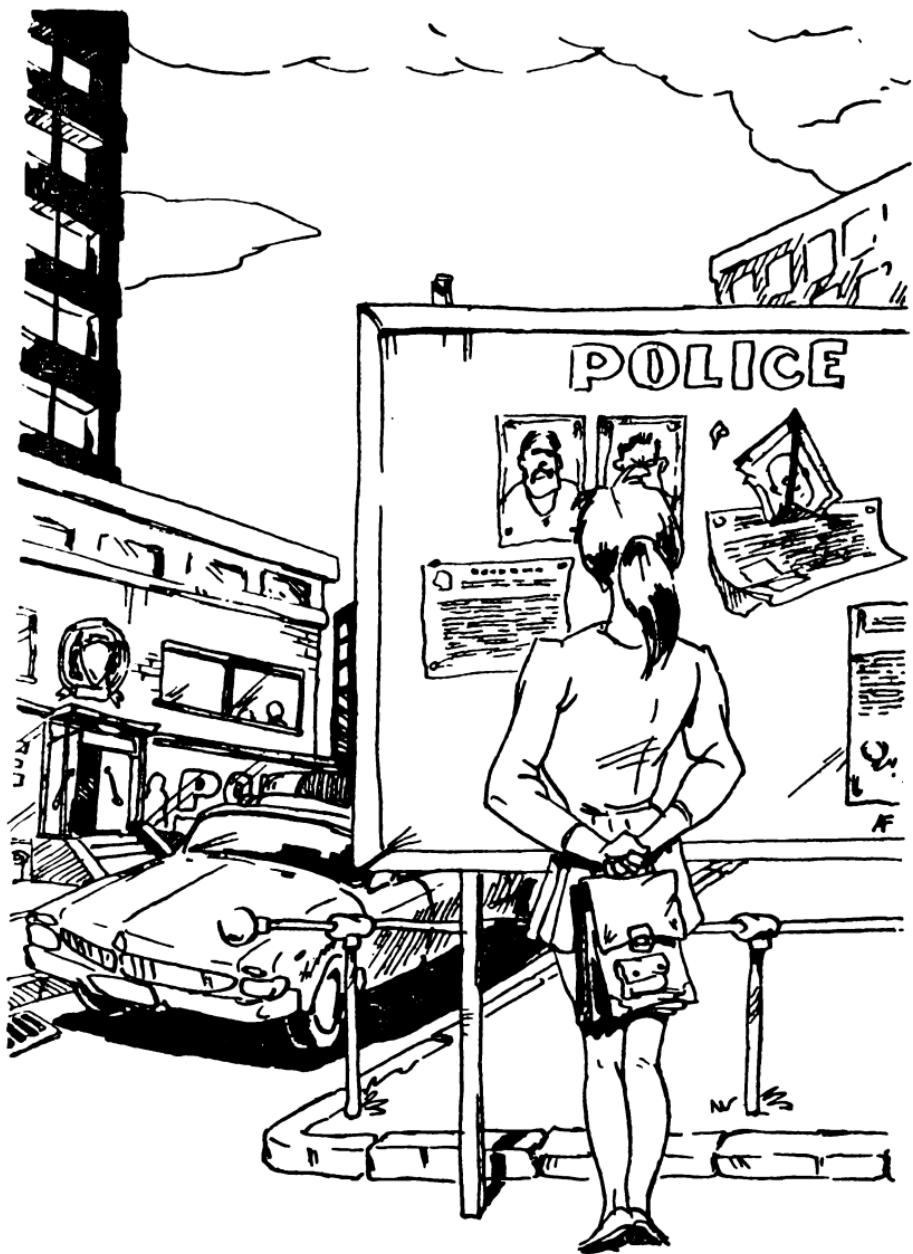
— Вот те на! Ну просто из головы вон! — сказал Питер.— Раз так, придется обследовать подвал в пятницу. Ну уж вы, девочки, приступайте к делу сегодня же. А теперь мы, похоже, все обсудили и можем разойтись. Как раз поспеем к началу уроков.

Ребята высypали из сарай, за ними, горделиво помахивая хвостом, бежал Скампер. Пэм и Барбара решили сразу после школы отправиться в библиотеку, просмотреть колонку объявлений «Пропажи и находки». Засев в читальном зале, чем немало удивили библиотекаршу, они обложились подшивками самых разных газет, в том числе и местных.

Их ждало немало интересных открытий.

— Смотри-ка, Пэм,— Барбара ткнула сначала в одно, потом в другое объявление: «Потерялась или украдена породистая борзая», «Потерялся или украден чистокровный бультерьер».— Может, это тот самый бультерьер, которого видел Колин! Здесь указаны фамилии и адреса хозяев, они из нашего графства.

— И я нашла интересное объявление,— сказала Пэм.— «В понедельник, шестнадцатого числа, потерялась красивая чистопородная гончая. Отзывается на кличку Салли». Адрес опять же местный. Похоже, здесь орудует шайка, промышляющая кражей породистых собак.

— А вот еще объявление! — воскликнула Барбара.— «Украдена чистопородная восточноевропейская овчарка, хорошо обученная, отзывается на кличку Тюк». Вот это да! А вдруг все собаки в том подвале и наши ребята их найдут?

— Что тот ворюга делает с ними, как по-твоему?

— Перепродает, что же еще? За них же можно выручить кучу денег,— ответила Барбара.— Или возвращает за вознаграждение. Видишь, за овчарку обещают вознаграждение — сто фунтов.

— Интересно, что Дженет выудит из объявлений около полицейского участка! — сказала Пэм.— Мы с тобой, во всяком случае, недаром провели время. Питеру не к чему будет придраться!

А Дженет до вечера так и не удалось вырваться из дома, но на другой день она, наспех проглотив обед, помчалась к полицейскому участку. Так, сначала туда, а потом к Джорджу с последними новостями.

Лишь в одном из вывешенных там объявлений речь шла о собаках. В нем сообщалось, что собак, которые будут гоняться за овцами, пристрелят на месте. Дженет всем сердцем понадеялась, что Скампер никогда не сделает такую глупость. Да нет же, ему и в голову не придет — у отца воин сколько овец, а Скампер на них и не смотрит. Если бы его застрелили, это было бы ужасно!

Она взглянула на соседнее объявление. В нем описывался преступник, которого разыскивает полиция. Дженет с интересом прочла:

«Джон Уилфрид Пейс, 71 год. Рост невысокий, горбится.

Лысый, с косматыми бровями и бородой. Голос хриплый.

Походка шаркающая. На правой щеке шрам».

«При встрече я непременно узнаю его,— подумала Дженет и попыталась представить собственного старишку, лысого, бородатого, с пересекающим щеку шрамом.— А теперь пора к Джорджу, не то я опоздаю в школу».

Джордж очень обрадовался Дженет. Он чувствовал себя уже неплохо, но мама решила подержать его до понедельника дома, потому что он все еще кашлял.

— Я пришла к тебе с последними новостями про Тайную Семерку,— начала гостья.— Нас никто не услышит? Хотя ты теперь не член Семерки, мы решили держать тебя в курсе наших дел и как один за это проголосовали. У меня целая куча новостей для тебя, Джордж. И одна увлекательнее другой!

И Дженет толково рассказала ему обо всем. После ее ухода Джордж приуныл. «Тут такое творится, а я в стороне»,— думал он.

Вдруг его осенило: а с какой, собственно, стати он должен оставаться в стороне? Почему бы ему не отправиться в тот двор и не посмотреть, как ребята спускаются в подвал? Не обязан же он доказывать им, куда идет. А двор он и сам разыщет. «Решено, иду туда! Тайная Семерка, я с тобой, пусть и без твоего ведома! Ура!»

В ПОДВАЛЕ

У Ронни было очень весело, мальчики и Дженет так разыгрались, что и думать позабыли о захватывающей тайне, которую им предстояло разгадать.

Но тут мама Ронни затеяла игру, которая напомнила им о делах Тайной Семерки. Она внесла поднос, заваленный всякой всячиной.

— А теперь смотрите хорошенъко! — сказала

мама.— На подносе лежат двадцать самых разных предметов. Смотрите внимательно, через минуту я унесу поднос, а каждый из вас возьмет по листку бумаги и постарается перечислить как можно больше предметов. Эта игра выявит, кто из вас самый наблюдательный.

Нетрудно догадаться, кто победил,— ну конечно же, Дженет! Она запомнила все двадцать предметов. Питер был очень горд.

— Я слышала, Дженет, что ты входишь в тайное общество,— сказала мама Ронни, вручая ей приз — коробку конфет.— Наверняка ты там одна из лучших.

Вот тут-то ребята и вспомнили о том, какие захватывающие дела предстоят им завтра. Интересно, что их ждет в подвале?

Провести собрание по всей форме они явно не успевали, поэтому Дженет, Пэм и Барбара наспех доложили Питеру, что им удалось и что не удалось разузнать о потерянных и пропавших собаках. Питера их сообщения очень заинтересовали, особенно когда он услышал, что в большинстве объявлений речь шла о собаках из их графства.

— Судя по всему, воры окопались где-то поблизости,— сказал Питер.— А раз так, то почему бы и не в подвале? Мне очень хотелось бы сквиртаться с этим гнусным парнем, который устроил Джорджу такую пакость. Я ни капли не сомневаюсь, что он замешан в этом деле!

К семи вечера совсем стемнело. Троє ребят и Скампер встретились на улице, где жил Питер, и оттуда отправились в путь. Колим нес свою вееровочную лестницу, все прихватили с собой фонарики. Мальчики горели от нетерпения.

Вечер был темный, сеялся мелкий дождичек. Ребята подняли воротники. Шли с оглядкой, опасаясь, как бы на них из-за угла снова не наскочил

тот парень. Очень он был им не по душе. Честно сказать, в глубине души каждый его даже побаивался. В холодном взгляде его глаз, в злом оскале рта им чудилось что-то зловещее.

Оставив позади Хартли-стрит, они пересекли площадь. Мимо проехал автобус, за ним пронеслись одна за другой несколько машин. До проулка оставалось несколько шагов.

— Как вы думаете, а вдруг этому типу вздумается именно сегодня привести очередного пса? — шепнул Джек. — Нам надо быть начеку! Не хотелось бы, чтобы он нас застукал, когда мы полезем в подвал!

— Ладно, когда мы с Джеком полезем вниз, ты будешь стоять на стреме, — сказал Питер. — А потом рванешь к люку и спустишься вслед за нами. Если этот парень нас накроет, мы вlipнем, и еще как! Стоит ему закрыть люк — и нам не выбраться. А изнутри люк нам не открыть — крышка слишком тяжелая.

От такой перспективы ребята помрачнели и стали вести себя еще более осмотрительно, то и дело оглядывались — не идет ли кто за ними следом. Но в проулке было безлюдно, и ребята спокойно дошли до двора. Темень там стояла кромешная.

Ребята остановились, прислушиваясь, Скампер тоже замер у ног. Вроде бы никого нет, иначе они уж точно услышали бы хоть какой-то шорох. Но ничто не нарушало тишину. Пожалуй, можно зажечь фонарики и двинуться к люку.

Они откинули коробку, подняли тяжеленную крышку. Питер посветил в люк. Грязная дыра зияла черной пустотой. Колин размотал веревочную лестницу и перекладина за перекладиной спустил вниз. Скампер наблюдал за процессом с нескрываемым интересом.

Ребята заглянули в люк — есть, нижняя ступенька лежала на дне подвала. Колин крепко-некрепко привязал лестницу к ближайшему каменному столбу.

— Теперь, Джек, иди к выходу и карауль, пока мы не спустимся,— прошептал Питер.— А как только я тихонечко свистну, подойдешь.

Джек кинулся к выходу. Колин вызвался лезть первым. Переступая с перекладины на перекладину, он спустился до конца. Посветил вокруг фонариком. Он стоял посреди просторного угольного подвала. Под ногами у него то и дело что-то похрустывало. «Не иначе как угольная крошка», — смекнул он.

— Иду за тобой,— шепнул Питер.— Внимание! Я спускаюсь вместе со Скампером! — Через минуту он стоял рядом с Колином. Только тогда Питер подал знак Джеку присоединиться к ним.

Наверху послышались шаги, и вскоре Джек с улыбкой до ушей тоже очутился в подвале.

— Послушайте, из этого подвала наверняка должен быть выход.— Питер водил фонариком по сторонам.— Смотрите-ка, это что там — дверь?

— Точно,— сказал Джек.— Скорее всего она ведет в другой подвал или в какое-то подсобное помещение. Действовать надо с оглядкой и держать ухо востро!

— Никто не видел, как мы спускаемся,— вот что хорошо! — заметил Питер.

Но он ошибался. Кое-кто их видел. Правда, в темноте он различал их с трудом, зато слышал перешептывания и знал, что происходит. Интересно, кто бы это мог быть? Джордж, кто же еще!

Он все-таки осуществил свой план: разыскал двор с угольным подвалом и, притаившись, следил за друзьями. Член он там Тайной Семерки или нет, но стоять в стороне не намерен!

СОБЫТИЯ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ

Ребята осторожно прикоснулись к ручке двери. Скампер не отставал от Питера, он тоже был очень взволнован. Питер сердился, что пес так громко сопит, но тот ну ничего не мог с собой поделать!

Дверь с легким скрипом отворилась. За ней было темно. Питер с опаской посветил фонариком. Перед ними тянулся коридор, в конце его виднелись ступеньки, а над ними — закрытая дверь.

Ребята подошли ко второй двери, повернули ручку. Интересно, заперта или нет? Нет, не заперта. Дверь приотворилась, и Питер заглянул в щельчку. Не видно ни зги. Он посветил фонариком.

Они оказались в обширном подземелье, расположенным под большим домом. Низкий потолок тут и там подпирали кирпичные столбы. Подвалы уходили в разные стороны.

Скампер услышал шум и насторожился, склонив голову набок. Питер это заметил и тоже прислушался. Тишина. Впрочем, куда ему до Скампера с его слухом!

Ребята двинулись вперед, то и дело останавливаясь и прислушиваясь. Им было жутковато очутиться так глубоко под землей в заброшенных темных подвалах, которые тянутся неизвестно куда. И пахло здесь тоже очень странно — затхлостью, прелью, сыростью.

Они наткнулись еще на одну дверь, на этот раз деревянную, и перед ней Скампер прямо-таки зашелся от волнения. Питеру стоило большого труда уговорить его не лаять. Открыв массивную деревянную дверь, они поняли, что так взбудоражило пса. Собачий вой — вот что это было! Скампер тоже взвыл и рванул вперед. До них донеслись лай, тявканье. И снова вой.

— Там сидят взаперти собаки,— шепнул Пи-

тер.— Наши подозрения оправдались. А теперь, Бога ради, старайтесь не шуметь!

Они очутились в длинном узком подвале; тускло освещенном одной-единственной лампой. На деревянной скамье вдоль стены стояли клетки. В них сидели пять или шесть собак, глаза которых в полумраке горели красным огнем.

Больше в подвале никого не было. Ребята подошли поближе к клеткам, собаки, подозрительно оглядывая их, заурчали, но тут Скампер в знак приветствия взвизгнул, и остальные тоже завизжали, заскребли стенки клеток.

— У них и еда есть, и вода,— шепнул Питер.— Смотрите-ка, вон тот славный пудель, которого укачало в машине! Помнишь, Джек? Я уверен, что это тот самый пудель.

— Конечно, он,— подтвердил Джек.— Глядика, Колин, а вон бультерьер! Не иначе, тот, которого мы видели с парнем из «Волнореза».

Колин кивнул. Он очень любил собак, и они тут же прониклись к нему расположением, тянулись сквозь прутья лизать его руки.

— А вот и борзая, и потрясающая овчарка! — сказал Питер.— Ручаюсь, это те самые собаки, о которых Пэм с Барбарой прочли в газетах. А вот и далматинский дог! Привет, Крапушкин! Ну ты и красавец!

Собаки быстро признали ребят за своих отчастии благодаря Скамперу: так дружелюбно тот их приветствовал. Питер стоял перед клетками и разглядывал собак, прикидывая, что же делать дальше.

— А что если нам выпустить собак из клеток, связать одной веревкой и через люк вытащить наверх? — предложил он.

— Да ты что? — удивился Колин.— Собакам ни почем не влезть по веревочной лестнице, и по-

том, если их выпустить из клеток, они как пить дать передерутся.

— Тихо, сюда кто-то идет! — вдруг сказал Джек, а Скампер предупреждающе зарычал. Ребята отошли в темный угол и затаились.

В подвал, шаркая, вошел сгорбленный старишака, в руке он нес фонарь. Его голова поблескивала в тусклом свете — она была лысая, как коленка. Рядом с ним трусила собачонка, явная дворняга, и старишака скрипучим голосом вел с ней разговор.

— Идем, идем, Звоночек, посмотрим, как тут наши господа живут-поживают, все ли у них в порядке. Они перед нами дерут носы, ну да нам на них плевать, верно я говорю?

Не переставая болтать с семенящей у ног собачонкой, старик ковылял вдоль клеток.

— Ах вы, задаваки вы мои, господа вы мои важные, нынче вам впору позавидовать моему Звоночку. Вы своих хозяев лишились, а его вот он, при нем! Кто знает, может, вы все и на вес золота, но чего бы вы только не дали, чтобы вас выгуляли, нет, что ли? А вот Звоночка я выгуливаю два раза в день! Скажи им, Звоночек, скажи!

Но Звонок уже не слушал своего хозяина. Он учゅял чужих и с яростным лаем рванул к ребятам, затаившимся со Скампером в темном углу.

Старик поднял фонарь и уставился на ребят.

— Смотри-ка, никак к нам опять гости пожаловали? Небось, пришли наших господ навестить? Погоди-ка, погоди-ка, да это же всего-навсего мальцы!

Питер, Джек и Колин вышли на свет. Старишака не внушил им страха.

— Как попали сюда эти собаки? — спросил Питер. — Кто их сюда привел? Чьи они? Зачем вы их здесь держите?

Старишко растерянно моргал.

— Собаки... что с них возьмешь — прибегают, убегают, — проскрипел он. — Сегодня прибегут, завтра убегут. Проберутся через люк, ну и...

Его слова заглушил лай, и ребята так и не узнали, что он хотел сказать. Послышались чьи-то шаги. Кто же это?

— А вот и начальничек пожаловал. — Старик ехидно захихикал. — Теперь вам несдобровать. Вот запрет он вас в клетки, посмотрим тогда, что вы запоете!

НЕПРИЯТНЫЕ СЮРПРИЗЫ

Из темноты неторопливо вышел человек.

— Вы что здесь делаете? — спросил он. Ребята как по команде обернулись.

Это был тот сутулый, сухопарый мужчина, которого они проводили до автобуса. Все сходилось — низко надвинутая на лоб шляпа, широченные плечи, увечная рука. Правда, лица его они и теперь не могли разглядеть: его затеняли поля черной шляпы.

Ребята молчали, не зная, что сказать, — их застигли врасплох. А незнакомец неожиданно открыл ближнюю к нему клетку и крикнул:

— Тюк, стеречь!

Здоровенная овчарка выскочила из клетки, подбежала к ребятам и, щерившись, зарычала. Скампер испуганно отпрянул. Ребята тоже оробели. Они застыли как вкопанные и не смели сдвинуться с места.

— Вот так-то лучше, — сутулый захохотал. — Видите, у меня на руке нет двух пальцев. Это работа одной овчарочки — ей велели стеречь меня, а я попытался уйти!

Ребята промолчали. Питер проклинал себя. Они мнили себя умниками, догадались, видите ли, обыскать подвалы, а угодили прямо в ловушку, где их сторожит злая овчарка! Дай Бог, чтобы Скампер не выкинул какую-нибудь глупость. Тюк проглотит его и не подавится.

А незнакомец засыпал их вопросами.

— Как вы сюда пробрались? Зачем? Кто знает, что вы сюда пошли? А вы знаете, что ждет тех, кто лезет в чужие дела? Не знаете? Ну так скоро узнаете!

— Ключи при тебе? Тогда запри этих ребят в клетки,— резко приказал сутулый лысому старишке, который не переставая что-то бормотал себе под нос.— Тюк, загони их в клетки.

Тюк согнал ребят в кучу, как овец, подвел их к сутулому, а затем по одному сопровождал к клеткам; если кто пытался сопротивляться, рычал. Лысый старишка, хихикая, запирал клетки. Вот он посмотрел на Колина, и тот увидел, что щеку их тюремщика пересекает шрам. Сомнений быть не могло — это тот самый тип, который находится в розыске. Описание, которое Джинет прочла на стене полицейского участка, подходило ему тютелька в тютельку. Но теперь полиции не узнать, где он, потому что им отсюда не выбраться.

Собаки рыскали по подвалу, тревожно рычали, однако сутулого слушались. Стоило ему повысить голос, и те выполняли любой его приказ. Сутулый с издевательским видом разгуливал перед клетками. Скампера не заперли, и он, перепуганный и недоумевающий, растянулся перед клеткой Питера.

— Я ухожу,— сказал сутулый лысому старишке.— Собак увезу с собой в машине. Больше ты меня не увидишь. Здесь становится опасно. Если тебя будут спрашивать обо мне, ты ничего не знаешь. Прикинься идиотом — это тебе ничего не стоит!

— Боюсь я полиции,— проскрипел старикашка.

— В таком случае прячься в подвалах,— сказал сутулый.— Здесь любой заблудится, полиции тебя не найти. А ребят через сутки отпустишь. К тому времени я буду далеко, и что они там обо мне понаплетут, мне до лампочки! Да они и не знают ничего!

— Это мы-то не знаем? — дерзко прервал его Питер.— Мы знаем, что эти собаки украдены, знаем, что лысого старика разыскивает полиция. Знаем парня, который приводит сюда собак! Знаем, что вы устроили себе штаб-квартиру в доме над этим подвалом. Знаем...

Сутулый, прихрамывая, подошел к клетке Питера и ожег его взглядом, полным такой бешеной злобы, что Питер оробел. Скампер, решив, что Питеру угрожает опасность, подскочил к сутулому, тяпнул его за ногу. Тот взмыл и пнул собаку в морду. Скампер завизжал и отполз в темный угол.

Наконец сутулый ушел и увел с собой запуганных, послушных собак. Просто удивительно, какую он имел над ними власть: скорее всего это был профессиональный инструктор. Лысый старикан посмотрел на перепуганных мальчишек в клетках и покатился со смеху; дворняжка, прижавшаяся к его ногам, тоже разинула пасть, казалось, и она смеется над пленниками.

— Мальчишки! Терпеть не могу мальчишек! Сколько я от этих поганцев натерпелся! Всегда говорил: им самое место в клетках! — Старикашка засился скрипучим смехом.— Вот вы и доигрались, сидите у меня взаперти в клетках, никто и знать не знает, где вы. Так вот что я вам скажу, господа хорошие: если полицейские меня заберут, они не узнают, где вы. Я уже решил: «Ах, вы хотите засадить в тюрьму старого Джона Пейса? Раз так,

вам нипочем не узнать, где ребята». — Он закатился клохчущим смехом и ушел. Собачонка потрусила следом. После его ухода ребята долго молчали. Первым нарушил тишину Питер.

— Вот влипли, так влипли! Бог знает, сколько нам придется торчать в этом вонючем подвале. И еще Скампер куда-то запропастился. Взобраться по веревочной лестнице он не может, иначе привел бы сюда наших. Боюсь, как бы эти гады его не покалечили.

— Ш-ш! Прислушайтесь! Сюда идут! — сказал Колин. — Я слышу шум, правда-правда. Дай Бог, только бы не этот гнусный парень. Не хватает еще, чтобы он приволок сюда очередного пса.

Они различили быстрый топот, приглушенный звук шагов — кто-то крался в подвал. Не иначе как парень из «Волнореза» с псом. Шаги все приближались, ребята затаили дыхание. Неожиданно луч фонарика осветил клетки.

ДЖОРДЖ НЕ ПОДКАЧАЛ!

— Питер! Колин! Джек! — окликнул их знакомый голос. — Чего ради вы залезли в клетки?

— Это Джордж! Джордж, неужели это ты? — обрадовался Питер. — И Скампер с тобой? Как наш Скампер, цел-невредим?

— Да. Но объясните, что стряслось? — Джордж вытаращенными глазами смотрел на заточенных в клетки ребят.

— Как ты сюда попал? — спросил Джек. — Я, когда услышал твой голос, прямо обалдел.

— Я знал о ваших планах, Дженет мне все рассказала, — объяснил Джордж. — И я решил: пусть я и не член Тайной Семерки, все равно пой-

ду посмотрю, что вы будете делать. Спрятался во дворе и наблюдал, как вы спускались в люк. Если бы вы только знали, как мне хотелось быть с вами!

— Ну и ну! — сказал Питер. — В таком случае, с чего вдруг тебе вздумалось спуститься в подвал?

— Я ждал, — ждал, когда вы подниметесь, и вдруг услышал, как в подвале взвыл Скампер, — сказал Джордж. — Тогда я выскочил из укрытия и спустился по лестнице. Только и всего. А с какой стати вы торчите в клетках? Вы что, не можете выйти?

— Нет. — Питер едва не застонал. — Но сейчас не время для объяснений. Беги скорей в участок, веди сюда полицейских. Нет, погоди, сначала хорошенько посмотри вокруг, может, старик держит ключи где-нибудь неподалеку.

Джордж обшарил стены фонарем.

— Точно, на гвозде висит связка ключей, — обрадовался он. — Сейчас проверю, подойдут ли они к замкам.

Всунул ключ в висячий замок на клетке Питера — не подошел, вставил другой — и послышался щелчок!

— Отлично! — Питер толчком отворил дверь. Вслед за ним из клеток освободились Колин с Джеком. И до чего же все они были рады очутиться на свободе!

— А теперь живо — за полицией! — скомандовал Питер. — И ты с нами, Скампер! Подумать только, ведь если бы не ты, Джордж ни за что не догадался бы прийти к нам на выручку! Ты, наверное, все это время знал, что Джордж прячется во дворе, а мы и не подозревали.

Они со всех ног припустили к люку, поднялись по веревочной лестнице и вышли в проулок. Сердца их бешено колотились! Скампер был очень

горд. Теперь он стал не только полноправным, но и заслуженным членом Тайной Семерки!

Четверо взбудораженных, перепачканных мальчишек произвели фурор в полицейском участке. К счастью, в этот день дежурил их знакомый сержант, поэтому он со всем вниманием отнесся к их фантастическому рассказу — от полицейских постарше им бы никогда не дождаться такого!

Ребята выложили все, что им удалось разузнать, и сержант велел полицейским записать их показания. На тех они тоже произвели сильное впечатление.

Ребята по очереди излагали эту запутанную историю.

— Краденые собаки... люк... парень с невесть куда подевавшимся псом... подвалы... чудаковатый лысый старикашка, который приглядывал за собаками... ах да, этот же старик числится у вас в розыске. Высокий сутулый мужчина... — ах да, он скрылся! И собак забрал с собой, увез в машине, так он сказал...

— Ручаюсь, что сутулый увез их в той же машине, в которой перевозили пуделя! — осенило вдруг Питера. — Ей-ей! Погодите-ка, у меня записан номер машины. Если вы ее найдете, сэр, то наверняка отыщете и собак и сутулого впридачу! Что за напасть, бумажка, на которой я записал номер, куда-то подевалась. — Питер вывернул карманы один за другим, но бумажку так и не нашел.

— Постарайся вспомнить номер! Сосредоточься! — подбадривал его сержант. — Это очень важно. Если нам будет известен номер, мы разошлем его, и самое большее через десять минут машину задержат, где бы она ни находилась. Вспоминай.

— Номер я помню, — Питер только что не стонал. — 188. Но буквы, какие буквы перед номером?

— Вспомнил! «Пес Совсем Дошел»! — выпалил Джек.

— Пес совсем дошел? — удивился сержант.— Не понимаю, ты о чем это?

— «ПСД», — Джек ухмыльнулся.— Пес и впрямь дошел — его стошило, вот мы и решили, что буквы в номере машины означают — «Пес Совсем Дошел», ясно? «ПСД 188» — вот какой у этой машины номер!

— Передайте номер по телефону всем патрульным машинам,— приказал сержант.— Поторопитесь! Надо захватить ворюгу в пути. Нет, подумать только, ведь мы уже не один месяц охотились за похитителями собак. Этому вашему сутулому, как вы его называете, ничего не стоит подманить пса, запихнуть в свою машину — и поминай как звали. Потом он передает пса своему сообщнику, а тот дальше по цепочке...

— Верно, он передает собак парню из гостиницы «Волнорез»! — сказал Питер.— Мы знаем, что он сбросил одного пса в люк. А в подвале собак поджидал лысый старикашка. Вам ничего не стоит взять этого парня. Он же не подозревает о том, что происходило сегодня вечером. И не только его, а еще и стариакашку. Пошлите ваших людей, пусть они проникнут через люк в подвал, а оттуда в дом.

Сержант посмотрел на Питера с благоговением.

— У меня сейчас нет времени вас расспрашивать, каким образом вы все узнали: и номер машины, и про парня из «Волнореза», и про краденых собак, и про то, где их прячут, и про преступника, который числится в розыске,— я должен спешить. Нет, это просто уму непостижимо!

— Иначе и быть не могло, как-никак мы члены Тайной Семерки, а наше общество лучшее из лучших,— расхвастался Питер.— Мы всегда смотрим в оба, следим — не найдется ли какое-нибудь интересное дело. Но на этот раз мы не стали ждать,

пока такое дело найдется, а нашли его сами.

Сержант засмеялся.

— Ну что ж, могу только пожелать вам, чтобы вы почаще находили себе такие дела. А теперь живо домой! Уже поздно. Завтра я к вам загляну. До свидания и большущее вам спасибо!

ГОЛОВОЛОМКА РЕШЕНА

Когда взбудораженные ребята явились наконец домой, четырем парам встревоженных и недоумевающих родителей чуть не за полночь пришлось выслушивать немыслимую историю об украденных собаках. Дженет, едва внизу скрипнула дверь, вскочила с постели и кубарем скатилась вниз: ей не терпелось узнать, что случилось с Питером.

— Неужели вы нашли собак? И они сидели в клетках? Нет, подумать только, и тот стариk, который числится в розыске, тоже оказался там? Господи, неужели они и впрямь заперли вас в клетки? И неужели Скампер, наш любимец, наш храбрец Скампер, привел Джорджа вам на выручку? Скампер, теперь ты у нас в Тайной Семерке — лучший из лучших.

— Гав! — Скампер горделиво приосанился.

Дженет очень насмешила история про пса, который «совсем дошел». Что и говорить, было над чем посмеяться! Теперь, когда опасность миновала, история, в которой они приняли такое деятельное участие, представлялась им совершенно невероятной. А ведь не зрямись они развитием наблюдательности, может, и не посчастливилось бы столкнуться с увлекательной загадкой и пережить необычайные приключения.

— Каждому из нас досталась часть головолом-

ки, а когда мы их состыковали, то сразу же выяснилась вся картина,— сказал Питер.— И каждый из нас был молодцом, даже бедняга Джордж.

На завтра (а иначе и быть не могло) назначили собрание Тайной Семерки, и хотите верьте — хотите нет, но сияющий, улыбающийся Джордж тоже на него явился.

— Можно войти? — Джордж остановился на пороге и постучал в дверь.— Ах да, пароль! Пароль старый: «Начеку»? Очень подходящий пароль: нам всем последнее время пришлось быть начеку. Я сообразил, что вы обязательно соберетесь сегодня утром, и решил тоже прийти. Отец разрешает мне вернуться в Тайную Семерку, если, конечно, вы не возражаете.

— Ой, Джордж, как здорово! — раздался ликующий хор голосов, и Питер втащил Джорджа в сарай.— Это правда? А почему твой папа передумал? Потому что мы выследили преступников и опять помогли полиции?

— Вот именно. Понимаешь, инспектор с сержантом пришли к нам кое о чем меня пораспросить и давай нахваливать папе и маме Тайную Семерку. Ну папа и умолчал о том, что велел мне выйти из Семерки. А когда те ушли, он сказал: «Сдаюсь, Джордж! Твоя взяла! Возвращайся в Тайную Семерку, я не против. Скажи ребятам, чтобы они тебя снова приняли». И вот я с вами.

— Джордж, мы торжественно принимаем тебя в члены Тайной Семерки,— Дженет была вне себя от радости.— Скампер, мы тебя предупреждали, что ты у нас будешь временно. Ты же не станешь возражать, чтобы твоё место занял Джордж? Но ты, Скампер, все равно один из лучших среди нас. Верно я говорю?

Все согласились с Дженет. Скампер сидел довольный донельзя и только диву давался, почему

F

это его так тискают да нахваливают. На всякий случай он тихонько взвизгивал, как бы намекая: «Все хорошо, но не мешало бы еще и крекер пожаловать!»

Дженет, которая понимала его без слов, не мешкая вынула из коробки большущий крекер.

— Ты его заслужил,— сказала она.— Если бы ты вчера не привел Джорджа на выручку ребятам, они и по сию пору томились бы в клетках!

— Правда твоя! — сказал Питер.— Смотри-ка, кто это к нам в гости?

В маленьком окошке показалась широченная добродушная физиономия инспектора: он пришел вместе с сержантом.

— Мы не знаем вашего пароля,— удрученно сказал инспектор.— Иначе мы бы вошли без спроса.

— Пароль — «Начеку!», — Питер с улыбкой распахнул дверь.— Мы скоро его поменяем, поэтому уже и не скрываем.

— Есть какие-нибудь новости? — Колин не сумел сдержать нетерпения.

— И еще какие, поэтому-то мы вас и разыскали здесь,— сказал инспектор.— Мы решили, что вы имеете право знать, какие результаты принесла деятельность вашей замечательной Тайной Семерки.

— Ой, как интересно, рассказывайте скорее! — поторопила его Дженет.

— Значит, так, мы задержали машину под номером «ПСД 188», — сообщил инспектор.— Задержали в Пилберри.

— Да, тут мы оплошили,— огорчился Питер.— Надо было вам сказать, что, по нашим расчетам, сутулый живет в Пилберри.

— Спаси и помилуй, неужто вы и это знали? — поразился инспектор.— По-моему, от вас ничего не

утаишь! Так вот, мы нашли и машину, и собак. У этого типа там магазин и при нем два, а то и три гаража. Он держал собак в одном из них. А уж сколько он их украл и продал, одному Богу известно. И когда мы выложили ему все, что знаем о нем, он тоже превратился в «ПСД», только на этот раз дошел не пес, а похититель.

— И того лысого старикашку сторожа мы тоже схватили,— добавил сержант.— Его, правда, даже жаль, такой он дряхлый, да еще с придурию. Хотя на то, чтобы участвовать в краже собак, ему, похоже, ума хватало! Мы все гадали, где он скрывается, а он, оказывается, орудовал в нашем городе, у нас под носом!

— И парня из «Волнореза» забрали,— сказал инспектор.— Вот уж прохвост. Они с сутулым на пару обтяпывали все эти делишки, и притом очень ловко. Умело заметали следы, дурили нас, как хотели.

— Зато членов Тайной Семерки им обдурить не удалось — не на таких напали! — Инспектор встал.— Нам пора. Спасибо, ребята. Побольше бы таких, как вы! Нам просто повезло, что вы живете в нашем городе!

Полицейские ушли, ребята закрыли за ними дверь и заулыбались.

— Обдурить! — с расстановкой сказал Колин.— Обдурить. А что если нам взять такой пароль? Как вам? «Обдурить» — никому и в голову не придет, что это пароль, если только Джек не запишет его на бумажке, а Сьюзи не раскопает!

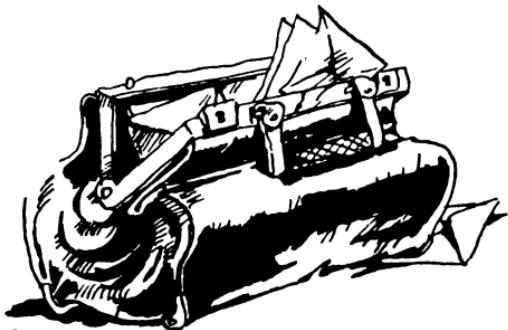
— Не дразнись! — сказала Дженет.— Я так рада: и Джордж опять с нами, и все-все так хорошо складывается! Есть предложение угоститься мороженым. Я сегодня получила карманные деньги. Угощаю всех! Да, да, конечно, и тебя тоже,

Скампер, миленький ты мой! Ты заслужил мороженое в первую очередь!

— Гав! — Скампер в знак согласия с такой силой замолотил хвостом, что пыль взвилась столбом.— Гав!

Тайная Семерка в сопровождении Скампера высыпала из сарай в ярко освещенный солнцем сад. Мне очень нравятся эти ребята, а вам? И не терпится узнать, какие приключения ждут их впереди!

Тайна старой печатки

КАНИКУЛЫ НАЧАЛИСЬ

— Ну вот и пасхальные каникулы! — воскликнул Питер. — Я уж думал, они никогда не начнутся. А ты, Дженет?

— Да, эта четверть была ужасно длинной, — согласилась сестра. — Но наконец-то мы свободны, ура! Ты ведь любишь первый день каникул, Пит?

— Еще бы! Так здорово вырваться на свободу! — подтвердил Питер. — И кажется, что теперь каникулы будут длиться долго-долго! Что бы нам такое интересное придумать, Дженет?

— Сейчас апрель, уже тепло и солнышко светит вовсю. Я думаю, мама отпустит нас на пикник в любой день, когда захотим,— сказала Дженет.— Слышишь, Скампер? Я сказала: пикник! А это значит, что мы пойдем далеко-далеко и ты сможешь погоняться за кроликами.

— Гав! — тут же отозвался Скампер. Глаза его засияли, хвост забарабанил по полу.

— Ты самый лучший на свете из всех золотистых спаниелей,— похвалила Дженет и погладила его по шелковистой голове.— Мне так нравятся твои длинные висячие уши. Ты ведь любишь, когда у нас каникулы?

— Гав! — опять тявкнул Скампер. Хвост с новой силой заколотил по полу.

— Предлагаю собрать Тайную Семерку, и как можно скорее,— сказал Пит.— Лучше всего прямо завтра. Пикники, да и все остальное, гораздо интереснее, когда мы вместе.

— Конечно, давай соберемся,— подхватила Дженет.— А то со всеми этими экзаменами да прочими делами ребята совсем забыли о нашем тайном обществе. Я вот за последние три недели о нем вообще ни разу даже не вспомнила. Да, кстати,— а какой у нас пароль?

— Дженет, ты что, в самом деле его забыла?

— А ты мне подскажи,— потребовала Дженет, но брат ответил молчанием.— Да ты и сам уже не помнишь, спорим!

— Не валяй дурака,— сказал Питер.— Тебе придется вспомнить пароль к завтрашнему дню, если уж мы собираем Семерку. Кстати, где твой значок? Может, потеряла?

— Я-то нет,— ответила Дженет,— а вот кто-то из наших его наверняка потерял. Вечно кто-нибудь теряет, если мы подолгу не собираемся.

— Ты лучше сядь и напиши записки остальной

пятерке,— велел Питер.— Пусть приходят завтра на собрание. Бумага у тебя есть?

— Есть. Но мне совсем не хочется сидеть и писать что-то в первый же день каникул,— заупрямилась Дженет.— Вот если бы ты мне помог?

— Нет, давай ты напишешь, а я на велосипеде развезу за тебя эти записки.

— Ну а теперь уже ты говоришь глупости,— возмутилась Дженет.— Раз ты собираешься объехать всех, почему бы тебе просто не сказать им о собрании? К чему вся эта писаница? Скажи им — и дело с концом.

— Ладно. Только когда посылаешь письменные приглашения, все выглядит как-то официальнее,— сказал Питер.— На сколько назначим встречу?

— Я думаю, на половину одиннадцатого,— предложила Дженет.— Ты обязательно предупреди Джека, чтобы он не проговорился этой противной Сьюзи, своей сестрице, не то она явится сюда, начнет стучать в дверь и выкрикивать что есть мочи какой-нибудь дурацкий пароль.

— Ладно, я предупрежу его,— пообещал Питер.— Но слишком уж эта Сьюзи пронырливая — просто носом чует, когда Тайная Семерка что-то затевает.

— Конечно, лучше, когда такие, как она, состоят в нашем клубе, а не болтаются под ногами,— сказала Дженет.— Но мы никогда, никогда ее не примем.

— Ни за что на свете,— ответил Питер.— Кроме того, если нас будет больше семи, мы не сможем называться Тайной Семеркой.

— Гав! — вставил Скампер.

— Он хочет сказать, что тоже наш, хотя нас семеро, а он восьмой! — разъяснила Дженет.— Ты, Скампер, всего лишь наблюдатель, но без тебя нам, конечно же, не обойтись.

— Ну ладно, я пошел за велосипедом.— Питер встал.— Поеду скажу всем. Увидимся позже. Скампер, ты со мной?

Он вышел на улицу и вскоре уже катил от одного дома к другому. Сначала заехал к Колину, который от новости пришел в восторг.

— Отлично! В половине одиннадцатого? Буду как штык. Слушай, Питер, а какой у нас пароль?

— У тебя впереди целый день, чтобы вспомнить,— усмехнулся Питер и поехал дальше, к Джеку. Тот в саду заклеивал прокол в заднем колесе своего велосипеда и был рад увидеть Питера.

— Завтра утром в сарае, в дальнем конце нашего сада, состоится собрание Тайной Семерки,— сообщил Питер.— Я надеюсь, ты не потерял свой значок, а твоя сестра Сьюзи не нашла его и не присвоила.

— Вот он — на мне,— Джек широко улыбнулся.— А вечером я перекалываю его на пижаму — и он всегда в целости и сохранности. Кстати, Питер, не скажешь, какой теперь пароль?

— Я могу тебе сказать,— пропел вдруг голосок со стоящего рядом дерева.

Мальчики подняли головы и увидели смеющуюся физиономию Сьюзи, которая смотрела на них сверху вниз.

— Ты его не знаешь! — сурово сказал Джек.

— А вот и знаю, знаю! — не отставала Сьюзи.— Но тебе не скажу, пусть тебя не пустят на собрание. Вот будет смех!

Питер вскочил на велосипед, чтобы продолжить объезд. Ну и Сьюзи! Самая надоедливая девчонка на всем белом свете!

НЕОЖИДАННЫЙ УДАР

На следующее утро Питер и Дженет начали готовиться к встрече. Ведь, что ни говори, настоящим считалось только такое собрание, на котором было вволю еды и питья для хорошего разговора. Мама никогда не скучилась на пирожные, печенье и лимонад, поэтому ребята отправились прямиком к ней.

— Привет! — Мама оторвала взгляд от доски, на которой резала петрушку. — За чем явились?

— У нас будет собрание Тайной Семерки, — объяснил Питер, — и нам нужно что-нибудь поесть и попить.

— Ладно, посмотрим, что у нас тут есть, — улыбнулась мама. — Вот возьмите коробку имбирного печенья — оно, правда, стало совсем мягким, а лимонад вы и сами сможете приготовить — в кладовке есть и лимоны и сахар.

— О, замечательно, — обрадовалась Дженет. — Я сделаю лимонад. Залью все горячей водой, а потом остужу. А еще что-нибудь для нас есть?

— Пирожки с повидлом, — мама снова взялась за петрушку, — но, боюсь, их всего четыре штуки. Это все, что осталось со вчерашнего ужина.

— Четыре... Ну да ладно, мы их разрежем пополам, — решил Питер. — Одна половинка будет лишней, и ее...

— Гав, гав! — залился Скампер. Дети засмеялись.

— Ладно, лишняя половинка — твоя, — пообещал Питер. — От тебя ведь ничего не скроешь, верно, Скампер?

Дженет приготовила лимонад, Питер достал коробку печенья, а пирожки аккуратно разрезал на равные половинки и разложил на тарелке.

— Пошли, Дженет,— позвал он.— Уже почти половина одиннадцатого.

— Питер, скажи мне, пожалуйста, пароль! — попросила сестра.— Мне очень, очень стыдно, но я так и не смогла его вспомнить.

— Нет, не скажу,— ответил Питер.— Но ты ведь все равно будешь в сарае и услышишь, как, приходя, остальные будут называть пароль. Пусть тогда тебе станет стыдно.

— Какой же ты вредный! — сказала Дженет.— Он вредный, правда, Скампер?

Но Скампер молчал.

— Видишь,— обрадовался Питер.— Он так не считает. И никогда не станет так считать. Ладно, Дженет, пошли. Я не собираюсь больше ждать ни минуты.

Дженет была готова. Она поставила на старый поднос кувшин с лимонадом и семь небьющихся кружек и следом за Питером вышла из кухни.

— Мамочка, спасибо! — крикнула она, осторожно спускаясь по ступенькам.

Питер шел впереди. Извилистая тропинка через кусты повела их в дальний конец сада, где стоял старый сарай, место встреч Семерки. На двери сарая всегда красовались буквы «ТС» — «Тайная Семерка». Сколько раз уже они собирались здесь и придумывали захватывающие планы!

Дженет шла чуть сзади, осторожно неся поднос. Вдруг она услышала, как Питер вскрикнул, и чуть было не выронила свою ношу.

— Что случилось? — спросила она и прибавила шагу. Но тут увидела сарай — и застыла в ужасе.

Дверь и окна были распахнуты настежь, а все вещи вытащены наружу. Коробки, диванные подушки, мешки громоздились кучей на земле! Что же тут произошло?

Дженет поставила поднос на траву, опасаясь,

что от такого потрясения может его уронить. В полном отчаянье она посмотрела на Питера.

— Кто же это натворил? И как раз перед самым собранием! Это ужасно!

Питер заглянул в сарай: совершенно пусто, если не считать полок, развешанных по стенам. Питер был ошарашен.

— Дженет, неужели это проделки Сьюзи? Но это ужасно — повыбрасывать все из нашего саarya! По-моему, даже она на это не способна.

— Она на все способна,— Дженет едва сдерживала слезы.— Какое было чудесное место для наших собраний!

— А вон и ребята идут,— сказал Питер. На тропинке появились Пэм и Барбара. Они в изумлении уставились на жуткую свалку около саarya.

— Что случилось? — спросила Барбара.— Может, мы пришли слишком рано?

— Нет. Мы сами только что все это увидели,— сказал Питер.— А вот и Джек. Привет! Ты только взгляни сюда!

— Ну и дела! — воскликнул Джек.— Кто это сделал? Сьюзи не могла. Она вертелась около меня все утро, пока я не ушел.

Тут подошли Колин и Джордж, и теперь вся Семерка горестно взирала на разбросанные коробки и подушки.

— Давайте сложим все назад,— предложила Дженет,— и выясним, кто набездобразничал в нашем тайном убежище.

Они начали заносить все в сарай, когда на тропинке послышались шаги. Кто бы это мог быть? Питер выглянулся в дверь.

Садовник! Со шваброй на плече и с ведром воды, в которой плавали тряпки. Он недовольно воззрился на ребят.

— Эй, вы! Что вы тут делаете? Я ведь только что вытащил все это барахло!

— Но зачем? — возмутился Питер.— В сарае мы собираемся, и все это — не барахло. Мы этим пользуемся.

— Ладно, ладно, я ведь не знал,— проворчал садовник.— Мое дело — выполнять то, что велел твой отец: убрать здесь как следует, покрасить, а барахло — сжечь. Он сказал, что сарай нужно привести в порядок, не то совсем разрушится.

— Ясно,— сказал Питер, совершенно упав духом. Если уж так распорядился папа, то ничего не поделаешь. Он повернулся к ребятам.

— Пошли куда-нибудь, поговорим. Сарай пока не для нас, это совершенно точно. Ну надо же!

— Ничего страшного,— подбодрил его Колин.— Найдем что-нибудь не хуже этого сарая.

Но с ним никто не согласился. Каждый про себя подумал, что такого чудесного места для собраний Тайной Семерки больше не найти в целом мире!

И вот все семеро в сопровождении Скампера, который плелся позади с опущенным хвостом, по-нуро побрали по тропинке. Остаться без сарая, где они всегда собирались,— это было ужасно!

— Пойдем в беседку,— предложил Питер и вдруг воскликнул: — Дженет, смотри, вон мама идет! Давай спросим у нее про сарай.

— Мама! — позвала Дженет.— Почему ты ничего не сказала нам о том, что сарай будут убирать и красить? Я имею в виду наш сарай, где мы собираемся. Могли бы нас предупредить, между прочим!

— Ой, моя дорогая, я совсем забыла сказать вам, что папа решил его починить и покрасить. Вы же знаете, он совсем обветшал. Но как только закончим ремонт, вы сможете собираться там сно-

ва. Сарай станет чистым, светлым и нарядным.

— Он нравился нам старым, темным и неубранным,— печально отозвался Питер.— Знаешь, мама, обидно, что сараем занялись как раз тогда, когда начались каникулы и он нам так нужен!

— Да, согласна, это очень неприятно,— ответила мама. У нее был огорченный вид.— Но если бы я знала, что садовник начнет ремонт именно сейчас, я бы его остановила. Ну ладно. Надо что-то придумать и найти другое место для ваших встреч. Как насчет чердака?

— Нет,— отказалась Дженет.— Никакого удовольствия проводить собрания в доме, когда кто-то может находиться в соседней комнате! Нам ведь нужно потайное место, где рядом не будет абсолютно никого.

— Да, понимаю,— согласилась мама.— Но боюсь, я не смогу предложить вам ничего другого. Идите в беседку — хотя бы сегодня.

— Мы как раз туда и собирались,— сказал Питер. Он все еще не мог оправиться от потрясения.

Вскоре они уже теснились в старой беседке. Здесь им совсем не нравилось — их можно было так легко подслушать!

Ребята принялись жевать имбирное печенье.

— Боюсь, оно слишком размякло,— сказала Дженет.

— А мне нравится, когда оно мягкое и рассыпчатое,— подала голос Пэм.— Терпеть не могу, когда надо вгрызаться в него. И лимонад хоть куда! Кто его приготовил, Дженет, твоя мама?

— Нет, это я сама,— гордо объявила Дженет.— Питер, а не пора ли нам обсудить, где мы теперь будем проводить наши собрания?

— Конечно,— сказал Питер.— Предлагаю всем поискать в округе такое потайное место, где даже Сьюзи, сестра Джека, не сможет нас найти. Но

оно должно быть не слишком далеко. Даю вам день на поиски, а в шесть вечера снова встретимся здесь, в беседке.

— Лады,— согласился Колин.— Кажется, я знаю такое местечко.

— Нет, пока не говори,— остановил его Питер.— Каждый выскажет свое предложение вечером, а мы проголосуем и выберем лучшее. Такие дела нельзя решать с бухты-бахромы.

С ним все согласились и выпили еще немного лимонада, приготовленного Дженет.

— А как насчет пароля? — спросил Джек.— Мы так расстроились из-за сарая, что даже не сказали пароль.

— Зато все со значками,— вставила Пэм.— Я свой еле нашла! Я так его запрятала, что и сама с трудом отыскала.

— Где же он был? — поинтересовался Джордж.

— Я его закопала в горшок с папоротником, который мама держит в гостиной,— хихикнула Пэм.— А потом забыла. Чего мне стоило вспомнить, где он!

— Мне сразу показалось, что он какой-то облезлый,— сказал Питер.— Думаю, это было не самое лучшее место.

— Я ведь завернула его в бумагу,— стала оправдываться Пэм.— Но совсем забыла, что мама поливает папоротник два раза в неделю, и, конечно, бумага намокла и значок слегка заржавел.

— Хорошо еще, что он не пустил корни и не пророс,— сказал Питер. Все засмеялись.

— Питер, давай придумаем новый пароль,— предложил Джек.— Тот, прежний, Сьюзи знает. Ты уж извини меня, но я просто не представляю, как она его вывела, наверное, околачивалась тут во время нашего последнего собрания и подслушала.

— Ладно, подберем новый,— согласился Питер.— Все равно его пора менять, но должен сказать, что твоя сестрица Сьюзи становится просто несносной. Надеюсь, сейчас ее нет рядом.

Джек поднялся и вышел из беседки.

— Поблизости никого нет,— доложил он.— Ну а теперь говори скорей — каким будет новый пароль?

— «Пасхальное яйцо»,— выпалил Питер.— Думаю, запомнить не сложно, ведь сейчас пасхальные каникулы.

— «Пасхальное яйцо»,— тихо повторили один за другим. Пэм достала записную книжку и начала записывать.

— А ты, Джек, ничего, пожалуйста, не записывай,— попросила Дженет.— Не то Сьюзи найдет. Как, интересно, она узнала наш старый пароль?

— Когда я уходил, она выкрикнула мне вслед: «Ваш пароль — «Сахарная мышка».— ответил Джек.— Но должен признаться, в тот момент я даже обрадовался, потому что я его напрочь забыл!

— Что? «Сахарная мышка»? — изумился Питер.— Да ничего подобного! Сьюзи просто выдумала его, потому что знала — ты пароль забыл. Она надеялась, что ты постучишь в дверь, выкрикнешь: «Сахарная мышка»,— и опростоволосишься!

Джек покраснел.

— А какой же тогда был пароль? — спросил он.— Дженет, ты хоть напомни мне, Питер ведь ни за что не скажет.

Дженет тоже покраснела.

— А я тоже его забыла,— призналась она.

Пэм, как и Дженет, залилась краской, и Питер понял: она тоже не помнила пароль! Он забарабанил пальцами по столу.

— Последний пароль был таким простым,—

сказал он.— «Четверг», просто «Четверг», вот и все.

— Ой, а я-то гадала — то ли «Четверг», то ли «Пятница», — призналась Барбара.

— Я думал — «Воскресенье», — засмеялся Колин.— Неудачный был пароль, Питер. Дни недели так легко спутать. «Пасхальное яйцо» куда лучше!

— Ну что же, будем надеяться, Колин и Барбара не спутают его с «Рождественским подарком» или «Подарком ко дню рождения», — заметил Питер.— Ну а теперь, когда мы все съели и выпили весь лимонад, а Скампер слопал свою половину пирожка, не пора ли нам разойтись и отправиться на поиски нового места для наших собраний?

Ребята поднялись с мест. Шагая по садовой дорожке к калитке, они бормотали под нос:

— «Пасхальное яйцо»! «Пасхальное яйцо»! Как бы не забыть: «Пасхальное яйцо»!

ПРЕДЛОЖЕНИЙ ХОТЬ ОТБАВЛЯЙ

В тот же день в шесть часов вечера на тропинке, ведущей к маленькой беседке, то и дело раздавались шаги. Питер, Дженет и Скампер уже сидели внутри, прислушиваясь.

— «Пасхальное яйцо», — сказал Джек, входя в беседку. Двери здесь не было, беседка имела три стены; четвертая, открытая сторона смотрела на сад.

— «Пасхальное яйцо», — послышалось снова. Вошла Барбара.

— А где твой значок? — резко спросил Питер.

— Он здесь, не беспокойся, — Барбара порылась в кармане.— Я просто забыла надеть.— Она аккуратно приколола значок и уселась.

Вскоре явились и остальные трое, каждый из них торжественно произнес пароль.

— Хоть разок никто не вопил как резаный,— сказал Питер. Он достал из кармана записную книжку, послюнявил карандаш.— Ну а теперь я хочу послушать ваши отчеты о подходящих местах для наших встреч. Колин, ты первый.

— Ну, в дальнем конце нашего сада есть чудесное большое дерево,— бодро начал Колин.— Это огромный каштан, и...

— Боюсь, не подойдет,— перебил его Питер,— но я все равно запишу. Вряд ли твой каштан годится для тайных собраний! Во-первых, нас легко могут заметить, когда мы будем идти к нему через сад, а во-вторых, любой прохожий за садовой оградой услышит наши разговоры. Теперь — Барбара. Что ты предлагаешь?

— Ну, может, это и глупо, но недалеко от нашего дома в поле стоит хижина и...

— Я знаю, где это,— прервал ее Питер и нацарапал что-то в своей записной книжке.— Неплохая мысль, Барбара. Ты, Пэм?

— А мне нечего предложить,— призналась та,— сколько я ни думала, мне ничего не пришло в голову.

— Да, немного от тебя толку,— сказал Питер и поставил в блокноте крестик против ее имени.— Что у тебя, Джордж?

— Недалеко отсюда, в поле, стоит пустой передвижной дом-автоприцеп. Я знаю, чей он — старого приятеля моего отца. Думаю, если я попрошу разрешения пользоваться им, мне не откажут.

Это звучало заманчиво. Все восхищенно смотрели на Джорджа, который и сам был очень доволен собой.

— Джек, что у тебя? — спросил Питер.— Только не предлагай ничего рядом с вашим домом — из-за Сьюзи.

— А я и не собираюсь,— отозвался Джек.—

Я не настолько глуп. Я нашел кое-что подальше отсюда, вниз по реке. Это старый заброшенный лодочный сарай.

Его предложение тоже показалось всем очень интересным. Питер с серьезным видом все записал.

— Ну вот,— сказал он.— Мы выслушали все предложения, за исключением моего и Дженет. Мы ходили на поиски вместе, конечно, со Скампером, так что у нас одна общая идея.

— Какая? — воскликнули все хором.

— Недалеко от поля, где мы сажаем картошку, есть карьер, а в нем — пещера. Это близко, на землях нашей фермы, но там никто не бывает, место уединенное и тихое. Эта пещера уходит в холм за карьером. Вообще-то ее нашел Скампер.

— Звучит неплохо — уединенная пещера,— одобрила Пэм.

— Мы сейчас проголосуем, какой вариант лучше.— Питер вручил каждому по листку бумаги.— Пожалуйста, напишите на листочках, какое из предложений вам понравилось. Конечно, нельзя голосовать за свои собственные предложения. Я сейчас вкратце перечислю их снова:

Колин предложил дерево — но это совсем не тайное место;

Барбара выбрала старую хижину в поле недалеко от своего дома — но там совершенно прогнила крыша, и от дождя она не укроет;

у Пэм нет никаких идей;

Джордж предлагает прицеп — домик на колесах, принадлежащий папиному приятелю. Идея сама по себе неплохая, но я не уверен, что нам разрешат им пользоваться, потому что в нем осталась вся обстановка, а мы можем что-нибудь сломать;

Питер перевел дух.

Джек предложил старый лодочный сарай на реке. Неплохо, но не слишком ли далеко для собраний? Туда не меньше мили;

ну и, наконец, то, что предлагаем мы с Дженет,— пещера, хотя, по правде говоря, там не особенно уютно. Теперь напишите на листках, за что вы голосуете, сложите их пополам и верните мне.

Все сосредоточенно написали что-то на бумажках, а затем вручили Питеру. Он развернул и прочитал записки. А когда поднял голову, глаза его сияли от удовольствия.

— Хм, очень забавно, но все, кроме меня и Дженет, проголосовали за пещеру — пять голосов. Я очень рад — это и впрямь отличное место!

— Точно? Тогда давайте пойдем туда прямо сейчас и посмотрим,— предложил Джек,— ведь это недалеко.

— Ладно, пошли,— согласился Питер.— Мы быстренько посмотрим, как там и что, и прикинем, что нужно будет принести туда завтра. Надо сразу же там обосноваться.

Все этоказалось таким заманчивым! Ребята вскочили и высыпали из беседки. Шел уже седьмой час, но солнце еще не село и грело на славу.

— Сюда,— Питер повел Семерку через сад к калитке, а оттуда — в поле. От дома до далеких холмов простирались земли его отца, на полях зеленела кукуруза и листья всяких корнеплодов.

По заросшей травой тропинке ребята прошли мимо пруда с плавающими утками, потом повернули направо, к старому карьеру. Много лет назад из него брали песок, но потом забросили. Ребята гуськом спустились в карьер, оглядываясь по сторонам.

Скампер бежал впереди.

— Он показывает нам дорогу,— сказал Пи-

тер.— Ведь это он привел нас с Дженет сюда сегодня утром.

А Скампер уже мчался вверх по узкой тропинке. Вот он вбежал на песчаный холм и тут же скрылся в ложбине. Ребята следовали за ним. Скампер подождал их, хвост его ходил ходуном.

Помедлив, пес нырнул в лазейку между густыми кустами и исчез. Семерка проралась за ним через кусты, но Скампер как сквозь землю провалился!

— Он в пещере,— засмеялся Питер.— Вход вон там. Просто он скрыт свисающими сверху зарослями. Айда, там действительно здорово.

В ПЕЩЕРЕ

Вся Семерка сгрудилась, стараясь рассмотреть вход в пещеру. Тропинка к ней не вела, и им пришлось протискиваться сквозь густые кусты желтого ракитника, чтобы добраться до цели. Кусты подступали к самому входу.

— Неудивительно, что мы ее раньше не засекли,— сказал Питер.— Мы лазили в этот песчаный карьер тысячу раз, а на пещеру не наткнулись. А нашли, когда Скампер вдруг исчез, и мы отправились его искать. Мы стояли здесь и звали его — и тут неожиданно он появился из-под веток, скрывающих вход. Верно, Скампер?

— Гав! — Скампер вбежал в пещеру и выбежал снова, как бы приглашая: «Да заходите же вы! Здесь так чудесно!»

Действительно, свисающие ветви надежно скрывали вход. Питер оттянул их в сторону.

— Как занавеска,— сказал он.— Видите? Теперь пещеру можно рассмотреть как следует.

Вытянув шеи, ребята заглянули внутрь. Да, пещера была что надо!

— Какая большая и хорошая! — охнул Джек. — И пол замечательный — мягкий песок! Не понимаю, почему ты говорил, что она не особенно уютная, Питер. На песке так приятно сидеть!

— Ну, надо же мне было как-то покритиковать ее — раз уж это мы с Дженет предложили эту пещеру, — ответил Питер.

Тем временем все уже вошли в пещеру. Пэм плюхнулась на песок. Он в самом деле был очень мягким!

— Красота! — сказала она. — Я бы и спать здесь могла, на этом песке. В него можно зарыться, как в мягкую постель. Я считаю, что лучшего места для наших собраний просто не придумать!

— Уж здесь-то нас никто никогда не найдет. Вот только темновато, — отметил Джордж, оглядываясь вокруг. — Все из-за этой зеленой занавески.

Дженет вскочила и услужливо отодвинула полог. Солнечный свет так и хлынул в пещеру!

— Отлично! — воскликнул Колин. — Когда мы будем играть где-то рядом, то ветки поднимем, а на время тайных собраний — опустим снова. Лучше и быть не может — пещера с готовым занавесом!

— Смотрите, а потолок — каменный и неровный, где выше, где ниже, — заметила Барbara. — А вдоль стен — что-то вроде полок. Мы можем сложить на них все свое имущество. Сюда много чего поместится. Я думаю, мы в этой пещере проведем все пасхальные каникулы. Мы ее не только для собраний приспособим, мы из нее настоящий дом сделаем. Ведь правда?

Все согласились, что идея недурна.

— Давайте принесем из сараев подушки, — предложила Дженет. — И коробку вместо стола.

— Здесь можно хранить съестные припасы, а еще лимонад, — решил Джек. — Ну разве не замечательно?

— Да, но только будь осторожнее, не то Сьюзи тебя выследит,— предупредил Питер.— Явится сюда, напакостит, да еще и подружек своих, хихикалок, притащит, чтобы устроить какой-нибудь пикник посреди пещеры.

— Я буду начеку,— пообещал Джек.— Да, должен вам сказать, что для собраний Тайной Семерки это место — просто отличное. И недалеко, и от посторонних глаз скрыто, и вообще — это наша полная собственность. Питер, а можно нам заглядывать сюда в любое время, когда захотим? Я имею в виду — когда нет собраний или чего-нибудь запланированного? Я был бы не прочь приходить сюда и читать в одиночестве.

— Почему же нет? Не вижу причин, почему бы пещере не быть одновременно и местом собраний, и нашей штаб-квартирой,— ответил Питер.— Любой может прийти сюда, когда ему вздумается, но с условием, что он будет соблюдать порядок и не слопает все продукты, которые будут оставаться!

— Ну конечно! — в один голос воскликнули ребята.

— Если кому-то захочется прийти сюда одному перекусить здесь, еду пусть приносит с собой,— предложил Колин, и все с ним согласились.

— Теперь давайте решать: соберемся завтра в половине одиннадцатого... — начал было Питер, но Джек вдруг его перебил:

— Нет, Питер, давай пораньше. Будет намного интереснее прийти сюда рано утром! Разве нельзя встретиться в половине десятого?

— Раньше никак не получится, потому что нам с Дженет придется помочь кое в чем маме и папе. Но, пожалуй, в десять можно. Я думаю, к этому времени мы управимся.

— И у нас есть дела дома,— сказала Пэм.— Во время каникул я всегда помогаю маме. И Барбара тоже.

— Ну ладно, тогда в десять,— повторил Питер.— И тащите с собой все, что сможете, чтобы было поудобнее, как дома. Если хотите, принесите книги — здесь ведь сухо, и игры тоже.

Расходиться не хотелось — так пещера всем понравилась! Хоть и невысокая — только кое-где можно было стоять в полный рост, но просторная и чистая, с полом из мягкого песка. Да что там — было просто приятно укрыться от солнцепека в таинственной мгле пещеры!

Питер придержал зеленый занавес и дал всем выйти. Затем он опустил его и аккуратно расправил, чтобы вход в пещеру был надежно скрыт. Теперь никто на свете не догадается, что там начало большой пещеры, уходящей в глубь холма!

Неистово виляя хвостом, последним вылез Скампер. Ему тоже очень понравилась пещера. Так увлекательно! Кроликами, правда, не пахло, и это немножко разочаровывало, но ведь можно было представить, что они где-то тут, и вовсю разгребать передними лапами песок и разбрасывать его в разные стороны!

Семерка прошествовала назад к калитке в конце сада, затем через сад к передним воротам. Там они распрошались и отправились по домам, переполненные новыми впечатлениями.

Войдя в дом, Джек наткнулся на Сьюзи. Она так и впилась взглядом в его пыльные башмаки.

— Где ты был? — подступила она к брату.— Я тебя повсюду разыскивала. Почему у тебя ботинки в песке?

— Не задавай вопросов, и мне не придется врать,— Джек отпихнул сестричку.

— А я знаю — ты был с Тайной Семеркой,— сказала Сьюзи и засмеялась.— Ну, так какой пароль у вас? По-прежнему «Сахарная мышь»? Ха-ха! Здорово я тебя надула, а?

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

С самого утра Питер и Дженет были охвачены радостным возбуждением. Они пошли в сад, чтобы забрать старые диванные подушки. Садовник перенес их в другой сарай вместе с мешками, коробками и прочим хламом.

Сам он был занят ремонтом старого сарая. Брат с сестрой заглянули внутрь. Когда все будет сделано, здесь станет светло и чисто.

— Но все равно — на время каникул в пещере куда лучше! — сказал Питер. Дженет кивнула.

В карьер они направились нагруженными до нельзя. Скампер тащил в зубах кость. Он прекрасно понимал, что они держат путь в пещеру, и тоже решил взять с собой что-нибудь.

Питер и Дженет пришли раньше остальных. Они отодвинули зеленый занавес и вошли в пещеру. Занавес сам упал за ними.

— Не трогай его, пока не придут ребята, — предупредил Питер. — Они должны сказать пароль, и тогда мы отодвинем занавес. Иначе как мы узнаем, кто пришел! А по паролю сразу определим, что это кто-то из Тайной Семерки.

Дженет разложила подушки. Питер поставил и начал разгружать коробку, которую еле донес. Еще бы — он ее битком набил всякой всячиной!

— Передавай вещи мне, а я буду раскладывать их на каменные полки, — предложила сестра. — Жаль, нет углубления побольше, чтобы использовать как шкафчик, ну да не беда! Все равно здесь просто замечательно!

Питер взглянул на часы.

— Почти десять. Ты продолжай раскладывать, а я буду ждать у входа и спрашивать пароль. Там, снаружи, песок такой мягкий, что заглушает любые шаги. Мне нужно посторожить.

И почти в то же мгновение снаружи послышался мягкий шорох.

— Пароль,—тихо произнес Питер.

— «Пасхальное яйцо»,—отозвались снаружи.

Питер отодвинул зеленый занавес, и в пещеру, спотыкаясь, вошел Колин, сгибаясь под тяжестью огромной картонной коробки. Он так и рухнул на мягкий песчаный пол.

— Уф, никогда не думал, что книги такие тяжелые! Я принес всю свою серию о «Знаменитой Пятерке». Поставим на полку, чтобы любой мог взять почитать. Они мне чуть руки не оторвали!

— Ой, как хорошо! — обрадовался Питер.— Я с удовольствием кое-что перечитаю! Колин, найди каменную полку поровнее и расставь аккуратненько книги.

Снаружи донеслось тихое покашливание. Кто-то ждал, когда его впустят.

— Пароль! — сразу же сказал Питер.

— «Пасхальное яйцо»,—раздалось в два голоса.

Питер поднял занавес. Вошли Пэм и Барбара, нагруженные пакетами.

— Дженет, займись-ка ими,—распорядился Питер и вернулся на свой пост у входа. Снова послышались еле уловимые шаги по песку, и вот уже кто-то пробирался сквозь густые заросли желтого ракитника.

— Пароль! — потребовал Питер. И снова в унисон прозвучали два голоса:

— «Пасхальное яйцо»!

— Не так громко, вы, дурни! — сказал Питер и, широко улыбаясь, откинул занавес. Пропустив Джорджа и Джека, он осторожно выглянул наружу.

— Там все в порядке, — успокоил его Джек, вваливаясь в пещеру.— Я улизнул, когда Сьюзи

была в другом конце сада. Вот, я принес две бутылки сока и две — воды. Мама разрешила. Она говорит, что это ее вклад в дело Семерки!

— Отлично! — обрадовался Питер. Оттянув занавес и закрепив его бечевкой, чтобы в пещеру попадал свет, он огляделся: надо было убедиться, что поблизости никого нет.

— Я думаю, мы в полной безопасности,— сказал он.— Карьер заброшен уже много лет, и вряд ли кто-нибудь помнит о том, что здесь есть пещера.

— Если даже кто-то и забредет сюда, Скампер предупредит нас лаем,— добавила Дженет.— Тогда мы быстренько опустим занавес и притаимся!

— Да, Скампер обязательно нас предупредит,— согласился Питер.— Ну, как вам здесь нравится?

Пещера уже начала принимать уютный и обжитой вид. В середине стоял ящик-стол. Повсюду были разложены подушки, приглашающие рассаживаться. На шероховатых каменных выступах расположились книги Колина и Джека. В ряд выстроились пластмассовые чашки, а на более широком выступе поместились бутылки, принесенные Джеком. Дженет позаботилась обо всем.

В углу примостилась жестяная коробка, в которую сложили припасенные Семеркой продукты. На другом выступе стояла банка с леденцами, лежали пачки овсяного печенья и две плитки шоколада — их принесла Пэм. Банка домашнего клубничного варенья соседствовала с баночкой паштета из крабов.

— Неплохо смотрится,— одобрил Джек.— Очень даже неплохо!

— Да, и для всего нашлось место,— сказала польщенная Дженет.— А вон тот угол — для Скам-

пера, кстати, там он закопал здоровенную кость, которую притащил с собой. Смотрите не залезьте туда. А ты, Скампер, можешь больше не сидеть над ней. Я уже всех предупредила, что там твои владения.

Скампер, однако, не двинулся с места. Кость — его сокровище и ему надо было убедиться, что все поняли: она принадлежит ему и никому больше.

— А я уже проголодался,— заявил Джек.— Предлагаю пожевать чего-нибудь. Ведь у нас полно еды!

— Я принес имбирные булочки,— сказал Колин.— Мама их вчера испекла. Они — просто чудо. Предлагаю с них и начать.

Вся Семерка уселась на подушки, радостно уписывая имбирные булочки. В пещеру струились солнечные лучи, так как зеленый занавес оставался откинутым. Ну разве же не чудо это новое место — лучшее из всех, где они когда-либо собирались!

ДЖЕК ОЗАДАЧЕН

Пещера оказалась очень удачной находкой — в дождливые дни так хорошо было в ней валяться, читать или играть. Ребята устраивали себе из песка удобные каждому постели. Под голову клали подушки. На полках было всегда предостаточно еды и питья, стопками лежали газеты и журналы.

— Лучшего места и не найти,— сказал Колин.— Кстати, Джек, а Сьюзи не пыталась выведать, где ты пропадаешь часами?

— Еще бы, конечно,— ответил тот.— Ума не приложит, куда это я деваюсь. Она ведь знает, что в сарае мы больше не собираемся, специально ходила туда посмотреть. Вчера иду, обернулся — смотрю, жмется к кустам у дороги. Думала, я ее не замечу.

rao

— Ну и что же ты сделал? — спросила Пэм.

— Завернул за угол и пошел в кондитерскую вместо того, чтобы идти сюда, — ответил Джек. — Надеюсь, пещеру она не найдет.

— Давайте пойдем в карьер и поиграем в прятки. — Дженет встала. — Вон солнце выглянуло, пора уже размяться.

Все пошли играть. Джеку выпало водить. Было решено, что «домом» будет пещера.

Джек с закрытыми глазами стоял у дерева по другую сторону карьера и медленно, добросовестно считал, ожидая, пока остальные попрячутся. Досчитав до ста, он огляделся. Интересно, где они, — затаились за кустами или лежат в высокой траве там, поодаль?

Никого не видно. Джек осторожно обошел вокруг дерева, внимательно наблюдая, не шевельнется ли кто-нибудь? Посмотрел в сторону пещеры, туда, где был проход между кустами ракитника, скрывающих ее так надежно. И замер. В пещеру кто-то юркнул! Кто бы это мог быть? Рассмотреть он не успел.

«Нечестно», — подумал Джек. Он же еще не начинал искать! Ну ничего, скоро он выяснит, кто это был, и выскажет все, что о нем думает!

Недалеко за кустом мелькнуло что-то голубое. Платье Пэм! Джек кинулся к ней, но она увернулась и с визгом понеслась к пещере.

Потом он нашел Барбару, Дженет и Скампера — они вместе залегли за песчаным холмиком. Джек бросился догонять их, но зацепился за траву, упал и растянулся во весь рост, а они убежали. Девчонки радостно визжали, Скампер лаял.

Джек чуть было не поймал Колина, прятавшегося за деревом, но тот бегал быстрее. «Так, значит, остается только один, — подумал Джек. — Первого я заметил у пещеры — раз, плюс три девчон-

ки — четыре, потом Колин и я — шесть. Остается кто-то один, а это либо Питер, либо Джордж».

Он пошарил вокруг и вдруг наткнулся сразу на них обоих Хихикающие Питер и Джордж прятались до пояса зарывшись в мягкий песок! Питера удалось схватить, а Джордж убежал к пещере.

— Ладно, раз попался, мне и водить,— засмеялся Питер — Давай покричим — позовем из пещеры остальных

— Погоди-ка минутку, — сказал Джек. Вид у него был озадаченный Я тут чего-то не пойму. Пошли в пещеру

Питер последовал за Джеком в пещеру, где их ждали пятеро остальных

— Чего ты не понимаешь? — спросил Питер.

— Видишь ли, я заметил, как кто-то нырнул в пещеру лишь только я кончил считать,— объяснил Джек.— Это было нечестно. Потом я нашел Пэм, Дженет и Барбару, затем Колина и, наконец, тебя с Джорджем.

— Ну и что тебя озадачило?

— Но нас получается восемь, не считая Скампера. И я хотел бы знать, кто же был восьмым?

Они посчитали еще раз Да Джек прав. Получалось не семь, а восемь Каждый тут же сказал, что не прятался в пещеру прежде, чем его обнаружил Джек

— Кто же тогда был этим первым, если не один из нас? — недоумевал совсем сбитый с толку Джек.— Говорю же вам я видел, как в пещеру кто-то вошел еще до того как я нашел всех вас. Кто же это был?

Все начали беспокойно оглядываться вокруг. Питер оттянул занавес насколько возможно, и солнечный свет залил пещеру. не проникая только в самый дальний ее конец

— Здесь больше никого нет — сказала Пэм -

Ой, Джек, неужели ты думаешь, что это Сьюзи?

— Не знаю,— ответил Джек.— Я видел кого-то, но кто это был, не имею представления. Послушайте, он, должно быть, все еще здесь! Я же сразу после этого нашел Пэм, и она побежала в пещеру. Ты ведь никого здесь не видела, Пэм?

— Конечно, нет,— ответила та.— Если бы я увидела Сьюзи, я бы так на нее накинулась!

Питер взял с полки фонарик, включил его и посветил в темноту в конце пещеры.

— А ну выходи! — сказал он загробным голосом.— Выходи, незваный гость!

Однако никто не появился. Дальние уголки пещеры, ярко освещенные фонариком, были пусты.

— Странно,— нахмурился Джек.— Очень странно. Дай-ка мне фонарик, Питер. Пойду посмотрю — нет ли там какого-нибудь углубления или провала, которого мы не заметили.

— Нет там ничего такого,— ответил Питер, передавая ему фонарик.— Мы с Дженет все как следует осмотрели, когда нашли пещеру.

Тем не менее Джек направился в дальний конец пещеры и досконально его обследовал, посвечивая фонариком. Спрятаться там, казалось, было негде.

Он вернулся, все еще пребывая, однако, в полнейшем замешательстве.

— Выше голову,— сказал Питер.— Тебе, Джек, наверное, померещилось. Неужели кто-то средь бела дня явился бы сюда, когда мы все здесь?

— В том-то и дело, что нас тогда не было,— возразил Джек.— Мы ведь играли в прятки, не издавая ни звука, и все, кроме меня, затаились. И приди кто-то в тот момент, он бы никого не увидел и не услышал, а значит, подумал бы, что здесь пусто.

— Я понял, что ты имеешь в виду,— сказал Питер.— Но все равно, здесь никого нет. Так что ты, Джек, забудь об этом, и давайте продолжим игру. Теперь моя очередь водить. Идите прячтесь!

ТАИНСТВЕННЫЕ ПРОПАЖИ

Больше о человеке, якобы проскользнувшем в пещеру, не говорили. Джек начал думать, что ему и в самом деле померещилось. Может, это тень скользнула от облачка или чего-то другого? Они продолжали играть в прятки, и никто больше не видел никаких таинственных незнакомцев, пребывающих в пещеру!

— Пора прибрать здесь — и по домам,— сказал наконец Питер.— Смотрите, вроде пробыли в пещере всего ничего, а какой беспорядок устроили!

Девочки встряхнули подушки, мальчики собрали мусор и сложили в сумку, чтобы забрать с собой. Потом Дженет разместила на полках оставшиеся продукты и подровняла стопку книг Колина, его «Знаменитую Пятерку».

— Ну вот,— объявила она,— теперь все в порядке. Если бы наши мамы заглянули сюда, они бы просто изумились.

Все рассмеялись. Потом они вышли из пещеры, и Питер тщательно прикрыл вход зеленым занавесом. Семерка отправилась по домам.

— Завтра в то же время! — крикнул Питер, когда ребята прощаались у калитки с ним, Дженет и Скампером.

— Нет, ты забыл: завтра мы едем на велосипедах в Пентон смотреть передвижной цирк,— напомнил Колин.— Встречаемся у моего дома в одиннадцать.

— Ну да, конечно, как я мог забыть! — сказал Питер.— В пещеру мы пойдем днем, после обеда.

Следующее утро они провели чудесно, любуясь длинной цирковой процессией, двигающейся через весь городок Пентон. Потом они покатили на своих велосипедах домой и, пообедав, отправились в пещеру кто когда смог.

Первыми пришли Барбара и Пэм. Пэм сияла — бабушка дала ей целую жестянку мятных карамелек, на радость всей Семерке.

— Я поставлю ее к другим банкам,— сказала она.— Эй, смотри, Барбара, одна банка валяется на полу. Кто это ее скинул? Ведь мы пришли первыми!

— Наверное, сама упала,— предположила Барбара.

— Ой, смотри, мы ведь оставили нетронутую плитку шоколада, самую большую, вот здесь,— показала Пэм.— Я сама ее сюда положила. Ее нет!

— Наверное, кто-то переложил,— сказала Барбара. Но тут она сама кое-что заметила:

— Смотри, не хватает трех больших подушек! Неужели здесь кто-то побывал?

— Это все Сьюзи, вот это кто,— нахмурилась Пэм.— Она не ездила с нами в Пентон и утром наверняка заявилась сюда. Выследила Джека и нашла это место. Поганка эта Сьюзи!

— А вот и ребята идут,— сказала Барбара.— Давай им расскажем.

Они услышали, как снаружи кто-то пробормотал пароль: «Пасхальное яйцо»,— затем занавес отодвинулся, и вошли Колин и Джордж.

— А здесь побывала Сьюзи,— сердито сообщила Пэм.— Смотрите — подушки исчезли, пропала большая плитка шоколада, а банка валяется на полу.

— А еще исчезли почти все булочки с изюмом, которые мы приберегли на сегодня! — воскликнула Барбара, открывая коробку — Просто не верится!

Вскоре явились Питер, Дженет и Джек и тоже выслушали новости.

— Но это не обязательно Сьюзи,— сказал Питер, стараясь быть справедливым, хотя нисколько не сомневался, что в пещере побывала именно она.— Сюда мои забрести и бродяга.

— Он бы утащил намного больше,— возразила Пэм.— И на что ему подушки? Мы могли встретить его с ними на тропинке и сразу бы сообразили, что это вор. Никакой бродяга не стал бы вести себя так глупо.

— Верно,— признал Питер — Что же, Джек, ты должен выяснить насчет Сьюзи.

— Ладно,— Джек выглядел встревоженным.— Я пойду сейчас же. Но мне почему-то кажется, что это не Сьюзи. Я все никак не могу забыть человека, пробравшегося вчера на моих глазах в пещеру

Джек ушел искать Сьюзи Остальные взяли по карамельке из коробочки, которую предложила Пэм, и устроились с книжками. Колин дочитал одну книгу и пошел за следующей. Вдруг он воскликнул:

— Пропала одна из моих книг о «Знаменитой Пятерке»! Вы не брали? «Пятерка отправляется к морю»

Никто не брал

— Я уверен, что и Джек здесь ни при чем,— сказал Колин.— Он только что ее прочитал. Ну, если это опять Сьюзи, я такого ей наговорю.

Примерно через час вернулся Джек. Он произнес пароль у входа в пещеру. и Питер пригласил его войти

— Ну так вот.— начал Джек, опустившись на

песчаный пол.— Чего я только не выслушал! Сьюзи клянется, что и близко здесь не была, что вообще даже понятия не имеет, где мы теперь собираемся. А когда я обвинил ее в том, что она проникла сюда и взяла наши вещи, она так разъярилась, что даже мама услышала и пришла выяснить, в чем дело.

— Вот досада,— расстроился Питер.— Твоей маме не стоит это знать. Ну а что было потом?

— Мама заставила меня рассказать, где мы теперь встречаемся. Ну что мне оставалось делать? Пришлось все ей выложить,— на несчастного Джека было жалко смотреть.— Она меня заставила.

Воцарилась тишина. Все понимали, что признаваться не следовало, но ведь если мамы захотят что-то узнать, то обязательно добьются своего! И все-таки — выдать такое чудесное место... Это было ужасно!

— А Сьюзи была там, когда ты рассказывал?— спросил Питер.

— Была,— кивнул Джек.— Была и пообещала явиться сюда и устроить настоящий кавардак! Не думаю, что это она приходила утром в пещеру. Все это время она была в саду с Джеффом. Так мама сказала.

— Ну и кто тогда все это натворил? — недоумевал Питер.— Что за странный вор, который приходит и берет три диванные подушки?

Снова молчание. Пэм испуганно обвела взглядом пещеру. Кто мог сюда пробраться? И вчера Джек кого-то заметил, и сегодня этот «кто-то» приходил снова. Но кто?

— Теперь, когда Сьюзи все знает, кому-нибудь нужно охранять пещеру, когда нас в ней не будет,— решил Питер.— Я хочу сказать, мы не должны позволить Сьюзи здесь набедокурить. Если это не она приходила сюда и стащила наши вещи,

могу себе представить, как она злится на нас за то, что мы подумали на нее.

— Не удивлюсь, если она явится сюда вместе с Джейфом и перевернет все вверх дном,— мрачно заметил Джек.— Уж мне-то не знать Сьюзи...

— Ну, если они заявятся, мы им такое зададим! — сказал Джордж.— Давайте поставим кувшин с водой на тот выступ над входом. Как только они тронут зеленый занавес, кувшин опрокинется и обдаст их водой с головы до ног.

— Давайте,— захихикала Пэм.

— А еще можно повторить то, что устроил однажды одному мальчишке, своему врагу, мой двоюродный брат,— загорелся Колин.— Он взял катушку ниток и опутал ими вход в беседку. А перед этим обмакнул в мед. Когда тот вредина входил в беседку, он запутался в нитках и решил, что попал в огромную липкую паучью сеть!

— Какой ужас! — Пэм вздрогнула.— Это же надо — запутаться с ног до головы в липкой паутине!

— Сьюзи бы это очень не понравилось,— заметила Барбара.— Она терпеть не может паутину. Но ведь ни у кого из нас нет ни ниток, ни меда.

— Я могла бы сбегать домой и принести катушку шелковых ниток из моей корзинки с рукодельем,— предложила Дженет.— А на кухне есть немного меда в банке. Но только не слишком ли это жестоко по отношению к Сьюзи?

— Вовсе нет,— сказала Пэм.— Ведь она попадется нам на крючок, только если явится сюда устроить кавардак. Так что если она и запутается, то сама будет виновата.

— С этой Сьюзи нельзя по-хорошему,— мрачно изрек Джек.— Но вообще-то, я думаю, она поумнее нас всех.

Дженет помчалась домой за шелковыми нит-

ками и медом. Барбара ворчала, что пропала ее подушка и теперь нечего подложить под голову.

— Надо думать, тот, кто стащил подушки, сделал это ради какой-то глупой шутки,— говорила она.— И, наверное, забросил куда-нибудь в кусты.

— Пойду посмотрю,— Колин встал. Но подушек нигде не нашел и скоро вернулся назад. Вместе с ним пришла Дженет, она принесла катушку и мед.

— Мы приготовим ловушку перед тем, как идти домой пить чай,— рассуждал Питер.— После чая я улизну из дома и посмотрю, не навестил ли кто-нибудь нашу пещеру. А вечером перед сном еще раз схожу.

Ловушку они устроили перед самым уходом. Дженет пропускала серую шелковую нить через мед, а мальчишки сверху донизу опутывали ею зход, перевивая свисающие сверху зеленые плети.

— Готово! — сказал наконец Питер.— Если сюда кто-то сунется, он запутается в прочных липких нитках. А стоит ему отодвинуть занавес, и на него обрушится струя воды из кувшина. Хорошенький будет сюрприз! Я кувшин так пристроил, что он сверзится при малейшем движении занавеса.

Все засмеялись, сожалея, впрочем, что не смогут увидеть, как попадется в ловушку непрошенный гость.

— Надеюсь, Сьюзи придет с Джеффом, я не переношу его,— сказал Джек.— Вот уж я посмеюсь, когда она явится домой вся липкая и мокрая! Ну ладно, теперь идем!

После чая Питер пришел к пещере проверить ловушку. Все было на месте! Скрытый листвой кувшин стоял на выступе, а под ним, между стеблями зеленой завесы, поблескивали липкие нити.

— Сьюзи с Джейфом там пока не появлялись,— сказал он Дженет, возвратившись домой.— Я еще сбегаю туда до темноты, посмотрю.

И еще раз он сходил к пещере, и опять убедился, что ловушка не тронута.

— Теперь-то уж Сьюзи нечего ждать,— размышлял он.— Приду-ка я завтра пораньше, до девяти, и посторожу — вдруг она заявится с утра?

СКАМПЕР ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

Но на следующее утро, задолго до девяти, к Питеру заглянул Джек.

— Я пришел сказать, что Сьюзи в пещеру не ходила,— начал он.— Весь вчерашний вечер и сегодняшнее утро я с нее глаз не спускал. Сейчас она пошла на урок музыки, так что до двенадцати можно вздохнуть спокойно.

— Хорошо,— одобрил Питер.— Ты помоги мне здесь кое-что сделать, а потом мы вместе с Дженет и Скампером отправимся в пещеру. Постараемся попасть туда раньше остальных.

Без пяти десять все трое в сопровождении Скампера шагали к карьеру. Вот и пещера. Они посмотрели на кувшин, который так тщательно пристраивали на выступе, и заулыбались.

— Сейчас я его сниму,— Джек полез за кувшином.

— Придется нам самим обрывать эти нитки. Надо же, какую работу зря проделали,— посетовала Дженет.— Осторожнее, измажетесь медом!

Как можно аккуратнее, стараясь не испачкаться, они оборвали нитки, вошли в пещеру. И застыли в изумлении, не веря собственным глазам.

Все банки были открыты — и совершенно пусты! Некоторые из них валялись на полу. Исчезли еще две подушки. Пропали бутылки с оранжадом

и водой. Жестянки с мятной карамелью как не бывало, недоставало также нескольких книг. Исчез и фонарик, который Колин оставил на полке.

— Но, но как же они сюда пробрались? — зажаясь, проговорил совершенно ошарашенный Питер. — Ведь ловушка была на месте — ни одна ниточка не порвана! Никто не мог войти — и поглядите! Мне это не нравится. В пещере творится что-то очень странное, и мне это совсем не по душе!

Ребята были испуганы. В пещеру явно никто не входил, иначе нитки были бы разорваны. Но как же можно стащить вещи и продукты, опустошить коробки, не побывав в пещере?!

— Знаешь, Питер, — сказал Джек, с опаской озираясь по сторонам, — я теперь просто уверен, что кто-то прокрался в пещеру, когда мы играли в прятки. А вы все твердили, что мне это померещилось. Но я-то видел!

— Да, наверняка кто-то здесь крутится, какой-то любитель поесть и попить на дармовщинку, — согласился Питер. — И если он не вошел в пещеру снаружи, значит, ему известен путь изнутри!

— Чепуха, — возразила Дженет. — Мы же знаем, что другого входа в пещеру нет! Мы здесь все как следует осмотрели!

— Скампер сегодня чем-то озабочен, — заметил Джек. — Смотрите, принюхивается, так и рыщет по пещере!

Скампера действительно что-то заинтересовало. Он сновал туда-сюда, тявкая и поскуливая, как будто хотел сказать: «Я бы вам столько всего рассказал, если бы мог!»

Он побежал туда, где была зарыта его кость, выкопал ее, бережно перенес в другой угол и закопал. Питер засмеялся:

— Он боится, что наш гость найдет его кость.

Смотрите, как глубоко он зарыл ее на этот раз! Эй, Скампер, ты нас с ног до головы песком засыпал!

Дженет оглядела разоренную пещеру — пустые банки, разбросанные книги! На глазах у нее навернулись слезы.

— А ведь я так хорошо все разложила,— сказала она.— И сколько вкусной еды у нас тут было! Кто же этот гадкий гость, который заявляется сюда без нас и так бессовестно ворует? Откуда он приходит? Как он сюда попадает, если не через вход?

— Давайте еще раз как следует осмотрим пещеру, очень тщательно, нет ли все-таки здесь другого входа?— предложил Джек.— Это может быть небольшое отверстие, в которое можно пропихнуться, а потом присыпать песком.

Вместе со Скампером ребята снова обыскали пещеру. Но сколько ни принюхивался пес, сколько ни копали песок дети тут и там, стараясь найти дыру у каменных стен, им так и не удалось отыскать ключ к тайне.

— Загадочная история,— сказал Питер.— Я говорил уже и повторяю снова — мне это не по душе! Предлагаю очистить пещеру и поискать другое место для наших встреч. Что за радость, если неизвестно кто будет нас постоянно обкрадывать, да еще и безобразничать!

— Да, у меня нет ни малейшего желания здесь оставаться,— призналась Дженет.— А жаль — место такое хорошее! Но давайте хоть немного приберемся — скоро и остальные придут. Надо им все рассказать.

И действительно, вскоре появились остальные. Четверка ребят шагала через старый карьер и весело о чем-то переговаривалась.

Не успели опоздавшие войти в пещеру, как Пи-

тер сообщил им обо всем случившемся. Они слушали с изумлением, не отрывая глаз от его мрачной физиономии.

— Ну и чудеса,— сказал наконец Джордж. — Ничего не понимаю. Стащить и еду, и подушки, и книги! Похоже, кто-то прячется, ему нужна пища и что-то мягкое для постели.

— Если бы один или двое из нас спрятались сегодня вечером в пещере, мы бы узнали, кто сюда повадился,— предложил Колин.

Все смолкли. Сидеть в засаде, поджидая таинственного посетителя,— эта идея показалась не слишком заманчивой.

— Ну ладно,— нарушил молчание Питер.— Я не трус, но твое предложение не годится, Колин. В этой пещере негде спрятаться так, чтобы тебя не заметили. Значит, этот незваный гость засечет нас раньше, чем мы его. И вообще, мне не хотелось бы с ним столкнуться.

— Мне тоже,— согласился Джек.— Предлагаю перебраться отсюда в другое место. Какой смысл ставить сюда всякое добро, если оно исчезает стоит нам только отвернуться?

Начались сборы. Это было невеселое занятие. Скампер удивленно наблюдал за всеми. Почему у них такой несчастный вид? И зачем укладывают вещи в коробки? Раз так, надо и кость откопать! Не оставлять же ее, если приходится уходить из пещеры! Пес потрусили в свой заветный угол и вдруг почуял незнакомый запах, донесшийся с низкого выступа стены. Он не принадлежал никому из Семерки, ведь Скампер всегда безошибочно определял, чей был ботинок или перчатка.

Скампер обнюхал и взял в зубы лежащую на выступе вещицу. Может, все-таки обронил кто-то из ребят? Он подбежал к Питеру, положил находку к его ногам и тявкнул

— Эй, Скампер, что это? — Питер нагнулся и поднял маленькую засаленную записную книжку, перетянутую резинкой.

— Чья книжка? — спросил он, поднимая ее над головой.

Когда никто не отозвался, к Питеру подошел взволнованный Джек.

— Питер, ее, наверное, выронил наш таинственный гость! Давай заглянем в нее!

Питер снял резинку и раскрыл книжку. Вдруг глаза у него заблестели.

— Так и есть,— сказал он сдавленным голосом.— Это книжка нашего гостя, вот его имя — смотрите. Ну и находка! Он потерял ее во время набега на нашу пещеру вчера вечером!

Взволнованные ребята обступили Питера. Он ткнул пальцем в имя, нацарапанное на первой странице:

— Альберт Таннер! Так зовут нашего таинственного гостя. Альберт Таннер! Но кто он такой? Что ж, как-нибудь выясним!

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ ПЛАН

— Надо скорей убираться отсюда,— тихо сказал Колин, с тревогой озираясь по сторонам.— Вполне вероятно, что этот Альберт Таннер где-то рядом. Он не должен знать, что мы нашли его записную книжку. Все уже собрано, пора уносить ноги. А книжку почитаем в спокойном месте.

— Верно,— одобрил Питер.— Все готовы? Тогда пошли! Скампер, за мной!

Они выбрались из пещеры на яркое солнце. Каждый что-то нес. Но поклажа их не обременяла — коробки и банки были, увы, пусты. Даже книжная ноша Колина теперь не тяготила его —

ведь половина серии о «Знаменитой Пятерке» исчезла. Так же как и большая часть журналов. Явно тот их таинственный посетитель был заядлым книгоочеем!

Миновав карьер, ребята вошли в сад.

— Думаю, нам надо пойти в беседку,— сказал Питер.— Хоть там и не очень удобно, зато можно спокойно поговорить.

Скоро все сидели на низких скамейках вдоль стен старой беседки. Скампер, тяжело дыша, растянулся на полу, в пятне теплого солнечного света. Питер достал из кармана записную книжку. Остальные придвинулись поближе — посмотреть, что же в ней написано. Питер перелистнул страницы.

— Как вы уже знаете, Альберт Таннер написал свое имя на первой странице,— начал он.— Должен сказать, что это очень любезно с его стороны — по крайней мере, мы теперь знаем хотя бы имя нашего гостя! Но больше ничего существенного в книжке нет. Какие-то даты, денежные подсчеты, несколько слов, нацарапанных тут и там. Ну-ка посмотрим. «Картофель, репа, помидоры, мука»... Это его покупки, надо думать.

Он перевернул страницу-другую.

— Еще список покупок и какие-то цифры. Похоже, нам эта записная книжка мало что даст

Джек взял у него книжку и тоже перелистал. В самом конце был кожаный кармашек для денег, не замеченный Питером. Джек просунул в него пальцы: может, в нем что-нибудь есть? Да — клочок бумаги, маленький и надорванный, с каракулями, непохожими на почерк Альберта Таннера.

— Смотрите! — сказал Джек.— Это было в самом конце записной книжки. Знаете, что это? Записка, адресованная Альберту Таннеру.

— И что в ней говорится? — заволновалась Дженет.— Может быть, это нам поможет?

— Ну и каракули,— Джек прищурился.— «Писать не могу, но Джим знает это место. Он тебе сообщит. Встретишься с ним на скамейке у почты пятнадцатого в 8.30 вечера. Тед».

— Пятнадцатого! Но ведь это сегодня! — воскликнул Питер.— Прочитай еще раз, видимо, это очень важная записка, хотя и непонятная. О каком месте Джим должен рассказать Альберту? Узнать бы! Честное слово, тогда мы отправились бы туда и последили за ними!

Семерка загорелась. Колин схватил Питера за рукав.

— Я пойду и усядусь на скамейку у почты. Может, я увижу этого Джима и подслушаю, что он скажет Альберту. Я и Альберта смогу увидеть!

Воцарившееся молчание только усилило общее волнение.

— Ты пойдешь не один, а с кем-нибудь,— решил Питер.

— Сам-то ты не сможешь,— напомнила Дженнет.— Мы ведь с мамой собираемся в кино, смотреть «Эй, на Западе!». И Джордж идет. Разве ты забыл?

— Вот досада,— огорчился Питер.— И откаться нельзя — иначе придется все выложить маме. Колин, с Джеком пойдешь ты. И, ради Бога, постараитесь услышать и запомнить каждое слово.

— Есть! — ответил Колин. Его охватила дрожь.— А ты, Джек, сможешь пойти?

— Конечно! — откликнулся Джек.— А как мы будем следить за Альбертом и Джимом? Я думаю, Питер, один из нас пойдет за Альбертом, а другой — за Джимом. Неплохо было бы выяснить, где этот Джим живет. А мне, по правде говоря, очень хочется проследить за Альбертом — он ведь, наверное, вернется в пещеру.

— Хорошая мысль,— одобрил Питер.— Как бы

я сам хотел пойти с вами! Жаль, не получится! Я так долго упрашивал маму повести нас в кино на фильм «Эй, на Западе!» что теперь никак не могу отказаться.

Они снова склонились над бумажкой, изучая запись, сделанную корявым, торопливым и неразборчивым почерком. Питер еще раз прочитал ее вслух:

— «Писать не могу, но Джим знает это место Встретишься с ним на скамейке у почты пятнадцатого в 8.30 вечера. Тед».

— Как ты думаешь, в этом самом «месте» может быть что-нибудь припрятано? — спросила Дженет.

— Да, вполне может быть, — ответил Питер. Он напряженно думал. — А если что-то спрятано, то наверняка ценное. А если ценное то наверное краденое.

— Да, скорее всего, этот Тед что-то стащил, не знаю уж, что именно, и где-то припрятал, — размышлял Колин. — А может, воровали они вместе — Тед и Альберт. Потом Тед спрятал украденное, а его поймали и, возможно, посадили в тюрьму и теперь он хочет, чтобы Альберт это отыскал.

Все засмеялись.

— Ну, целую историю сочинил! — сказал Джек. — Вряд ли все обстоит именно так. Но все равно, как только мы узнаем, где это «место», сразу туда отправимся, если, конечно, сумеем опередить Альберта.

— А это будет не так-то просто, — предупредил Питер. — Альберт может пойти туда сразу же.

— И хорошо, если пойдет! — сказал Колин. — Мы будем его тенью, и он сам приведет нас к этому таинственному «месту»

— Ох, как бы мне хотелось пойти с вами ве-

чером! — с тоской повторил Питер.— Начинается настоящее приключение, а это такая редкая штука. Как жаль, что я не могу быть с вами!

ПРОИСШЕСТВИЕ В ПОЛОВИНЕ ДЕВЯТОГО

В восемь часов вечера Колин встретился с Джеком у почты. Луна не показывалась, и было темно. Тихо переговариваясь, они пошли к деревянной скамейке, стоявшей поодаль.

— Ну, как будем действовать? — спросил Колин.— Скамейка прямо под каштаном. Спрячемся за деревом или залезем под скамейку? Или...

— Нет, обоим нам нельзя находиться в одном и том же месте,— решил Джек.— Нас могут заметить и прогнать, и мы оба не услышим ни слова. Я считаю, что одному из нас надо спрятаться за дерево, а другому — влезть на него!

— Это ты хорошо придумал,— похвалил Колин.— Но на дерево полезай лучше ты. У меня нога не сгибается — коленка забинтована. Я сегодня загремел с лестницы в погреб. Мама такой шум подняла. Я даже испугался — еще уложит меня в постель! Меня чуть кондрашка не хватила, когда я подумал, что не сумею прийти вечером сюда!

— Ладно, я полезу на дерево,— согласился Джек.— Мешкать не буду, не то кто-нибудь придет. Пока вроде никого не видно. Я влезу на спину скамейки, а ты подсадишь меня на ту большую ветку, что нависает над скамейкой.

Вскоре Джек уgnездился в толстых ветвях каштана. Колин зашел за дерево и, прижавшись к стволу, замер в ожидании. Часы на церкви пробили четверть девятого. Сердце у Колина стучало все быстрее — это было настоящее приключение! Прошло еще десять минут, и вдруг появился какой-то

человек. Нет — двое, они шли под руку. Колин окаменел и затаил дыхание. Но пара, беседуя, прошла мимо. Потом кто-то быстро прошагал мимо с собакой. И вдруг, шаркая башмаками на резиновой подошве, к скамейке приблизилась какая-то темная фигура. Человек старался держаться по дальше от света уличных фонарей. Вот он уселся на скамью, и Колин почти совсем перестал дышать!

Сидя на дереве, Джек пристально вглядывался вниз, но было так темно, что он почти ничего не мог рассмотреть. Он только заметил, что человек в кепке.

Появилась вторая темная фигура. Тихо ступая, этот мужчина перешел дорогу и тоже сел на скамейку, на некотором расстоянии от первого. Они не произнесли ни слова, и мальчишки снова затаили дыхание.

Выждав несколько минут, тот, кто пришел первым, спросил:

— Ты ведь Альберт, верно?

Но не успел второй кивнуть, как вдруг произошло нечто, заставившее вздрогнуть обоих мужчин.

Колин чихнул! Надо сказать, он всегда чихал очень громко, но на это раз!.. Он и сам не ожидал, что чихнет, поэтому для него это было так же внезапно, как и для мужчин.

— А... а-п-чхи-и-и!

В мгновение ока Альберт оказался за деревом и схватил испуганного Колина железной хваткой.

— Что ты здесь делаешь? Ты почему прячешься за деревом?

Он тряс бедного Колина с такой силой, что тому показалось: еще немного — и у него отвалится голова!

Второй мужчина тоже зашел за дерево.

— Да ведь это всего лишь мальчишка,— ска-

зал он.— Отпусти его, лишний шум нам ни к чему.

Колин получил сильный удар по голове и, спотыкаясь и чуть не падая, побрел прочь. Альберт снова погнался за ним, и мальчишка в ужасе пустился наутек.

Сидевший на дереве Джек тоже перепугался. Броситься на помощь Колину? Нет, пока спустится, будет слишком поздно. О, Колин наконец убежал! Значит, с ним все в порядке. Весь дрожа, Джек покрепче обхватил ветку.

Мужчины стояли под деревом.

— Нам лучше сматываться,— сказал тихо первый.

— Ты должен мне кое-что сказать,— напомнил Альберт.

— Да. Пугало! — его собеседник понизил голос.— Ищи возле пугала. Там оно и лежит.

— Спасибо,— Альберт зашаркал прочь и вскоре скрылся в темноте.

Джек пожалел, что Колин не может пойти вслед за ним. Сам он за Альбертом не угонится, потому что ему понадобится не меньше двух минут, чтобы осторожно слезть с дерева. Но, может, он успеет догнать того, другого?

Однако, когда Джек очутился на земле, обоих мужчин и след простыл. Он же был так напуган, что помчался оттуда со всех ног. Как там Колин? Надо пойти к нему домой и выяснить, все ли в порядке, но так, чтобы никто не догадался, зачем он пришел.

Джек подошел к дому Колина и увидел свет в окне его спальни. Отлично! Он кинул камешек и с первого же раза попал в стекло. Окно медленно отворилось, и высунулся Колин.

— Колин! Это я, Джек. Ты в порядке? — Джек старался говорить тихо.

— Да, все нормально. Тот тип здорово заехал

мне по уху, но я дотопал до дома, и меня никто не видел. А как ты там? Услышал что-нибудь?

— Да, но ничего, ничего такого, важного. Ну и громко же ты чихнул, Колин!

— И не говори! Я подумал, что... — начал было Колин, но неожиданно его голова исчезла. Джек услышал, как он разговаривает с кем-то в комнате, и пурей вылетел из ворот.

«Пугало! — думал он. — Что это означает? Не имею понятия. Может, Питер разгадает? Хоть бы скорее наступило утро, чтобы все ему рассказать».

СНОВА В ПУТЬ!

На следующее утро в беседке состоялось бурное собрание. Питер, Дженет и Скампер не могли дождаться, когда придут Колин и Джек. Пэм и Барбара, как обычно, явились вместе, потом пришел Джордж и последними — Колин и Джек.

— Извини, что мы опоздали, — сказал Джек. — Я зашел за Колином, а у него нога так заболела, что он не мог быстро идти. Хотя вчера вечером ты бежал быстро, а, Колин?

Тот улыбнулся. На его левой скуле, под ухом, красовался полученный накануне синяк. Колин им очень гордился.

— У нас есть новости, — сообщил Джек и с чувством собственной значимости обвел взглядом ребят, которые выжидающе смотрели на него.

— Не тяни, рассказывай, как было, — нетерпеливо сказал Питер. — Ну что, встретились эти двое? Что вы услышали?

— Только давай все с самого начала, — взмолилась Дженет. — Мне хочется знать каждую мелочь, чтобы я мысленно могла все это представить.

— Ладно, — снизошел Джек. — Ну так вот, мы

с Колином встретились у почты в восемь, а эти люди пришли в половине девятого. Колин спрятался за деревом, а я полез наверх.

— Правильно сделали,— одобрил Питер.

— Но не успели мужчины заговорить, как Колин чихнул, причем ужасно громко,— продолжал Джек.— Я, честно говоря, чуть не свалился с дерева!

— Надо же! — воскликнула Дженет.— Ну а что было потом?

— Мужчины побежали за дерево и обнаружили там бедного Колина. И этот синяк на щеке — от удара, которым его наградили.

Слушатели с благоговением уставились на синяк. Колин был невероятно горд!

— Он пустился наутек, а я остался на дереве,— продолжил свою историю Джек. Рассказ доставлял ему огромное удовольствие.— Это было настоящее приключение, должен вам сказать! Ну а потом мужчины говорили очень тихо, но мне все же удалось услышать кое-что очень важное.

— Что же именно? — поторопил Питер.— Не тяни, давай о главном!

— Пришедший первым — должно быть, тот самый Джим, упомянутый в записке, сказал: «Пугало»,— подражая мужчине, Джек понизил голос.— «Пугало! Вот где оно». Он так и сказал: «Пугало!» А затем оба ушли, и я не успел проследить, куда, так как сидел на дереве.

— Вы все делали правильно,— похвалил Питер.— Просто замечательно. Жаль, правда, что Колин чихнул. Но все равно, Джек, самое главное ты услышал, а это — слово «пугало».

— А что оно означает? — поинтересовался Джек.— Ты что-нибудь понимаешь? Речь в самом деле идет об обыкновенном пугале?

— Нет, за деревней есть такая маленькая хар-

чевня, она называется «Пугало», — объяснил Питер. — Я с папой часто проезжал мимо на машине. Мы поедем туда и произведем разведку. Держу пари, что добыча спрятана где-то там. Наверное, они кого-нибудь ограбили.

— О да, я тоже видела эту харчевню. Еще тогда подумала: какое странное название, — вспомнила Дженет. — Питер, давай поедем прямо сейчас! Нужно опередить Альберта, чтобы он не успел забрать добычу!

— Ну конечно, мы тотчас выходим, — сказал Питер. — Можем даже застать там Альберта. Придем, а он копается где-нибудь в укромном уголке сада. Интересно будет взглянуть, что он там откопает!

Чувство восхитительного волнения охватило всю компанию. Так случалось всегда, когда дух приключений начинал витать в воздухе.

— Всем взять велосипеды, — распорядился Питер. — Колин, как там твое колено? Сможешь крутить педали?

— Одной ногой смогу, — отозвался Колин, который не собирался отставать от ребят в такой волнующий момент. — Ну пора. Кто пришел пешком, айда за велосипедами!

— Встретимся на перекрестке возле старого амбара, — сказал Питер. — Дождемся всех и поедем дальше вместе. Теперь-то и начинается настоящее дело!

Так как Джордж был единственным, кто приехал на собрание, все остальные отправились за своими велосипедами. Питер и Дженет вывели свои из сарая и покатили с Джорджем к перекрестку. Скампер мчался следом. Он нюхом чуял, что назревают приключения, он всегда это чувствовал!

Вскоре все собрались у перекрестка, даже Ко-

лин, который мог крутить педали одной ногой. Последним приехал Джек, разгоряченный и злой.

— Что стряслось? — спросила Дженет, заметив его состояние.— Какие-нибудь неприятности дома?

— Нет, это все Сьюзи,— простонал Джек.— Она заявила, что сегодня утром ходила с Джейфом в нашу пещеру. Вы ведь помните, что мне пришлось при Сьюзи все рассказать маме. Она убедилась, что мы оставили пещеру, и решила приспособить ее для себя и своих друзей. Как вам это нравится?

— Ну и пусть занимают пещеру, если им так хочется,— сказал Питер.— Ничего хорошего у них из этого не выйдет! Альберт навестит их, как и нас, и утащит что-нибудь. Так им и надо!

— Интересно все же, как Альберт попадает в пещеру, если не через наш вход? — сказала Дженет.— Однажды он все-таки вошел через него, когда мы играли в прятки, и Джек его заметил. Но когда он крал наши вещи, то проникал в пещеру как-то иначе. Ведь шелковые нитки у входа не были порваны, помните?

— Я думаю, сейчас наш дорогой Альберт прячется где-нибудь в харчевне под названием «Пугало»,— предположил Питер.— И если найдет то, что ищет, он вряд ли вернется в пещеру.

— Смотрите, вот оно — «Пугало»! — крикнула ехавшая впереди Пэм.— Какое смешное название! Этой харчевне, наверное, несколько сотен лет! Поехали скорее! Ой, как интересно!

ХАРЧЕВНЯ «ПУГАЛО»

Тайная Семерка подъехала к харчевне — странному, совсем обветшавшему дому. Уныло поскрипывая, на ветру раскачивалась вывеска. На ней

было изображено стоящее в поле пугало, а рядом — выведенное большими буквами название.

— «Пугало», — прочитал Питер, спрыгивая с велосипеда. — Вот мы и на месте. Теперь давайте искать Альберта!

Прислонив велосипеды к живой изгороди, ребята направились к харчевне. Поблизости никого не было. Место казалось совершенно заброшенным.

— Но ведь кто-то должен здесь быть. Смотрите, вон куры клюют, — показал Колин.

Они подошли к дому вплотную.

— Вроде бы закрыта, — озадаченно сказал Питер. — Да, смотрите, окна и дверь забиты досками.

— Она наверняка не работает, — сказал Джек. — Давайте обойдем ее сзади. Попросим воды напиться или узнаем, как проехать в Пентон, или еще чего-нибудь придумаем.

Они обогнули дом и подошли к задней двери. В маленьком дворике женщина развешивала белье. Это была седая старуха с неприветливым лицом.

— Не дадите ли вы нам водички попить? — вежливо обратился к ней Питер.

— Вон колодец, пейте на здоровье, — показала женщина.

— Спасибо. А что, разве харчевня закрыта? — поинтересовался Питер.

— Да, уже несколько месяцев, — ответила старуха, прихватывая прищепками простыню. — Я только смотрю за домом. Здесь, на отшибе, место пустынное. Вы первые, с кем я говорю за последние шесть недель, если не считать молочника да мальчишки из бакалейной лавки.

— А, значит, вы, наверное, не знаете никого по имени Альберт? — спросил Питер с невинным видом.

— А вот это уже нахальство! — рассвирепела вдруг женщина. — Откуда вы знаете, что моего ста-

рика зовут Альберт? Вы должны называть его мистер Ларквози, соблюдайте приличия! А вот, кстати, и он! Вам придется иметь дело с ним, если будете нахальничать!

Ребята увидели сгорбленного старика, который вышел из харчевни, опираясь на палку. Боже, у них и в мыслях не было дерзить старухе! Откуда им знать, что ее мужа тоже зовут Альберт?

— Мы имели в виду вовсе не вашего мужа,— быстро сказал Питер.— Правда. Мы просто ищем кое-кого по имени Альберт и надеялись здесь его сегодня встретить.

— Не потерплю от детей такой наглости,— повторила старуха.— Ну-ка вон отсюда, не то скажу мужу, чтобы он вас прогнал.

Ребята медленно побрали прочь, то и дело оглядываясь назад. Они подошли к изгороди, где стояли их велосипеды.

— Ну, что вы на это скажете? — спросил Джек.— Может, этот Альберт вообще сюда не приходил?

— Нет, конечно,— согласился Питер.— Просто мы пошли по ложному следу. Я думаю, злая старуха сказала правду. Наверное, она в самом деле никого здесь не видела уже несколько недель. Я чуть не упал, когда она заявила, что ее мужа зовут Альберт! Конечно, она подумала, что мы ее дразним!

— А я как следует рассмотрел их маленький дворик,— сказал Джордж.— Там явно никто ничего не пытался откопать! Весь двор зарос травой.

— Да, я тоже заметил,— подтвердил Питер.— Как я и говорил, мы на ложном пути. Что же нам теперь делать? Знать бы, где сейчас Альберт! Тогда бы была хоть какая-то зацепка!

— Кто знает,— ухмыльнулся Джек,— может, он сейчас выкуриивает из пещеры Сьюзи с Джейфом!

— Хотелось бы надеяться,— мрачно обронил Питер.— Эта парочка такая назойливая!

— Что будем делать? — спросила Дженет.— Питер, не думаешь ли ты, что теперь нам нужно поискать настоящее пугало?

Питер задумался.

— Может, и так. Я был настолько уверен, что они имели в виду харчевню, что даже не подумал о настоящих пугалах. Но не можем же мы гонять по всей округе, высматривая торчащие на полях пугала?

— А почему бы и нет? — возразил Колин.— Что тут сложного? Нам нужно просто разделиться на группы и обехать все вокруг на велосипедах. Когда встретим пугало, будем слезать с велосипедов и смотреть — не копал ли кто-нибудь землю рядом с ним. Держу пари, они зарыли краденое около какого-нибудь пугала.

— Да, отличное место для вора, особенно когда он захочет достать свою добычу,— сказал Питер.— Спрячь он ее в чистом поле, ему пришлось бы как-то пометить место, а это могло бы привлечь внимание. Фермер заметит палку или столбик — и посмотрит, что там такое. А пугало в поле — привычное дело, спрячь что-нибудь под ним, и никто не найдет, пока поле не перепашут.

— Конечно. А вор намеревался достать это уже скоро, как мы знаем,— сказал Джордж.— Ну что ж, на охоту за пугалами?

— Да! — Питер вскочил на велосипед.— Но старайтесь не попадаться на глаза фермерам. Им придется не по нраву, если мы начнем топтать их поля, подбирайясь к пугалам.

По дороге Питер продолжал давать указания:

— Колин и Джек, вы поезжайте на запад. Пэм и Барbara — на восток. Ты, Джордж, берешь на себя север, а мы с Дженет свернем у пере-

крестка и покатим на юг. Тогда мы охватим всю округу. Встретимся в половине третьего в беседке.

Ребята разъехались в разные стороны.

— Охота на пугала,— сказал Джек Колину.— Вот это забава! Интересно, сколько пугал мы сможем отыскать?

Такая охота оказалась для семерки весьма не-привычным занятием. Пэм и Барбара обнаружили страшное пугало в середине какого-то поля. Его одеяние громко хлопало на ветру. Девочки подошли поближе. Но земля вокруг чучела была такой твердой, что вряд ли рядом с ним могло быть что-нибудь зарыто. Они отправились искать дальше.

Колин и Джек нашли два пугала. Одно стояло на совсем небольшом участке земли, и, хотя ребята были твердо уверены, что это не то место, они все-таки начали осмотр. Тут откуда ни возьмись появился мужчина с лопатой на плече. Увидев мальчишек, он сердито закричал:

— А ну, вы двое, выметайтесь! Этот участок — частная собственность! Не вы ли это воровали у меня капусту-брокколи?

— Нет! — закричали мальчишки.— Мы просто хотели взглянуть на старое пугало!

— Явитесь сюда еще раз, я вас тут поставлю вместо пугала,— пригрозил мужчина.

Колин и Джек помчались к своим велосипедам.

Следующее пугало они нашли на поле с молодой пшеницей, но не успели подойти к нему, как словно из-под земли вырос фермер с собакой. Мальчишкам едва хватило времени убедиться, что земля вокруг пугала не тронута, прежде чем на них бросился пес.

— Ха! А в другой раз он вас покусает! — крикнул фермер им вслед, когда они вскочили на свои велосипеды.

— Не очень-то мне нравится гоняться за пуга-

лами,— признался Колин. Его покалеченная коленка давала о себе знать.— Нам уже дважды пришлось удирать, а ведь у меня нога плохо сгибается.

Джорджу, в одиночестве гонявшему на своем велосипеде по проселочным дорогам, показалось, что он засек пугало в конце поля. Он спрыгнул с велосипеда, пролез через живую изгородь— и очутился лицом к лицу с удивленным работником, усердно мотыжившим землю.

— Ой, простите, я вас принял за пугало,— сморозил Джордж и попятился назад, к изгороди.

Работник, разозлившись, что его назвали пугалом, запустил в Джорджа комом земли. Комок рассыпался от удара, земля попала даже в рот, и Джорджу пришлось потом долго отплевываться.

— Тьфу! А неплохой был бросок! — признал он, отъехав.— Не могу сказать, что мне по душе эта возня с пугалами!

Питер и Дженет осмотрели аж четыре пугала, так как их маршрут пролегал через большие фермы и поля далеко простирались по обе стороны дороги. Одно пугало Дженет особенно понравилось: во вмятине старой шляпы, нахлобученной на него, свил себе гнездо дрозд. Питер еле увел сестру.

Три других пугала особого интереса не представляли — было видно, что рядом с ними землю никто не потревожил.

Питер приуныл. По дороге домой он жаловался Дженет:

— Столько пугал — и никакого толку. Одна надежда, что другим повезет больше.

Домой они добрались только к обеду. Мама в ужасе посмотрела на их башмаки, заляпанные грязью с сырых полей.

— Где вас носило! И как вы умудрились так испачкать свою обувь? Ну-ка разувайтесь и оставьте туфли за порогом!

— Мы ходили смотреть на пугала, мамочка,— объяснила Дженет.— На шляпе одного из них дрозд свил гнездо. Поэтому у нас такие грязные башмаки. Но мы их сами вымоем!

— Тогда вам нужно пойти посмотреть на пугало, которое старый Джеймс водрузил на поле с овсом,— посоветовал пapa, уже сидевший за столом.— Он говорит, в каждом кармане у пугала — по гнезду малиновки.

— А он откуда знает? — изумилась Дженет.— Ведь бедный старик почти ослеп. Ему и облаков на небе не разглядеть, когда захочет погоду узнать.

— Ну, не настолько он слеп, чтобы не заметить, как кто-то прошел по его драгоценному овсяному полю,— возразил отец.— Он пошел по следам, и они привели его прямо к пугалу. Вот тогда он и обнаружил два гнезда малиновок в карманах.

Питер тут же навострил уши.

— Кто-то ходил по нашему полю к пугалу? — переспросил он.— Но кто, пapa, и зачем?

— Откуда мне знать,— ответил отец.— Сколько угодно глупых горожан полагает, что можно за-просто бродить по засеянным полям. Я думаю, один из них и прошёлся.

Но Питер был абсолютно уверен, что на поле наследил Альберт. Необходимо пойти и посмотреть! Он умоляюще обратился к маме:

— Пожалуйста, разреши быстренько сбегать и взглянуть на гнезда малиновок!

Мама удивленно посмотрела на него.

— Как — сейчас? Когда обед на столе? Не валяй дурака, мой милый. Ведь гнезда никуда не улетят. Они и после обеда будут на месте.

Питер взглянул на Дженет, которая прочитала его мысли.

— Как же мы не подумали о своем собствен-

ном пугале? — выпалила она.— Мы же видим его каждый день из окон спальни! Да мы...

Питер пнул ее ногой под столом, и сестра осеклась на полуслове. Надо же, чуть все не выболтала!

— С чего вдруг такой неожиданный интерес к пугалам? — поинтересовалась мама.— Надеюсь, это у вас скоро пройдет. Я не позволю вам доводить обувь до такого состояния!

Дети не могли дождаться окончания обеда. Как только им разрешили, они стремглав выскочили в сад и надели свои грязные ботинки.

— Нужно было начинать с нашего собственного пугала! — сказал Питер.— Какой же я дурак! Пошли, обследуем землю вокруг него. Возьмем вилы — вдруг наткнемся на что-нибудь. Хотя, боюсь, Альберт там уже побывал. Скорей!

ВСЕ КУВЫРКОМ

Питер и Дженет пересекли сад и выбежали через заднюю калитку. Мимо картофельного поля, через перелаз в изгороди — и вот оно, овсяное поле, с ровными рядами изумрудно-зеленых ростков.

В центре его высилось пугало, установленное старым Джеймсом. Замечательное пугало — в старой шляпе Джеймса набекрень, в потрепанной красной вязаной кофте и видавшем виды твидовом пальто с оттопыренными карманами. Когда дети подходили, из одного кармана вылетела малиновка.

Ветер трепал поношенные штаны, натянутые на деревянные «ноги». Голову заменяла большая рефа, на которой старый Джеймс нацарапал глаза и рот. Ребята приблизились, и им показалось, что пугало улыбается. На ветру оно раскачивалось в разные стороны.

Но Питер и Дженет не обращали больше внимания ни на пугало, ни даже на гнезда малиновок в оттопыренных карманах. Они глядели на землю у деревянных «ног».

Вдруг Питер глухо застонал — так могло застонать само старое пугало!

— Мы опоздали, Дженет, — сказал он. — Смотри, здесь уже кто-то побывал. Повсюду следы. Но не Джеймса — его туфли подбиты гвоздями. Это отпечатки резиновых подошв Альберта!

— Да, — Дженет не отрывала глаз от земли. — Здесь все перекопано. Около пугала было что-то спрятано. Ох, Питер, почему мы с тобой сначала не заглянули сюда!

— Это ничего не дало бы, — мрачно отозвался Питер. — Альберт побывал здесь еще прошлой ночью. Днем он не стал бы копать. Конечно же, он знал, под каким пугалом искать. А мы — нет! Под своим собственным пугалом!

— Давай все же копнем: может, что-нибудь осталось?

— Вряд ли, — печально ответил Питер. — Думаю, они держали это в сумке, прочной сумке, чтобы не промокло.

Он поддел землю вилами, но добычей ему послужил лишь удивленный червяк.

— Вот досада! — сказал Питер. — Меня эта история с пугалами так раззадорила! Но мы опоздали. Что бы здесь ни было зарыто, Альберт все забрал и смылся подальше.

— Думаю, так оно и есть, — подавленно подтвердила Дженет. — Наверняка он знал, что краденое спрятано где-то поблизости, поэтому и скрывался в нашей пещере, чтобы при случае поговорить с тем, вторым. А потом без особых хлопот извлек свое добро.

— Ты совершенно права, Дженет. А если это

так, то кража тоже произошла где-то поблизости. Интересно, не было ли у нас в округе грабежей в последнее время?

Ребята полюбовались на два уютных гнезда малиновок — внутри они были выстланы перышками — и отправились домой. Было уже около половины третьего, и остальная компания ждала их в беседке.

Новости, сообщенные Питером, привели всех в уныние.

— Да, никому из нас не повезло в сегодняшней охоте за пугалами,— сказал Джек.— Что ж удивляться — похищенное добро было запрятано под вашим пугалом, Питер. Вот невезение! Покопайся мы под вашим пугалом вчера вечером, и мы нашли бы спрятанное раньше Альберта!

— Что же нам делать теперь? — спросила Пэм.— Все вдруг пошло кувырком — и из пещеры пришлось уйти, и никаких больше приключений не предвидится.

— Я пойду в пещеру,— Джек встал.— По-моему, я оставил там свой фонарик на каком-то выступе. Надеюсь, Альберт его не взял. Фонарик хороший, и я хочу забрать его, если, конечно, он еще там.

— Мы все с тобой пойдем, заодно и поиграем,— сказал Питер.— Прихватим лопаты — покопаемся в старом карьере, песок там местами влажный, лепи что хочешь.

Они взяли из сарая четыре лопаты и три совка и зашагали в карьер. Джек поднялся к пещере и вдруг остановился как вкопанный.

В пещере кто-то был! Оттуда доносились возбужденные голоса. Джек нахмурился. Один голос он узнал — Сьюзи! Надо же! Теперь она будет крутиться вокруг со своими глупыми замечаниями! А кто это с ней? Похоже, Джефф. Какая наг-

лость — явиться в пещеру! Это так похоже на Сьюзи!

Все еще хмурясь, Джек вошел внутрь. Сьюзи и Джейф рылись в песке в глубине пещеры. Что они задумали?

— Сьюзи! — резко окликнул Джек. — Вы что здесь вытворяете?

Сьюзи обернулась и быстро подошла к брату.

— Ох, Джек, как я рада, что ты пришел! Здесь произошло что-то очень странное!

— Что? — нетерпеливо спросил Джек. — Странно то, что вы с Джейфом явились в нашу пещеру — нашу, хотя мы из нее и ушли!

— Не злись, Джек. Я действительно тебе рада. Ты только послушай, мы с Джейфом пришли сюда, и нам тут очень понравилось. Мы зарылись глубоко в песок. Вон, посмотри — моя ямка, а у стены напротив — Джейфа. Мы подумали, что вы можете прийти сюда, и спрятались в песок почти полностью, только носы высунули, чтобы дышать. Так вот, мы ждали, чтобы завопить и броситься на вас, когда вы войдете, думая, что здесь никого нет...

Джек фыркнул.

— И это все, что ты собираешься мне рассказать? Не очень-то интересно.

— Ты послушай дальше, Джек, — попросила Сьюзи. — Мы лежали тихо, как мышки, ожидая, когда вы появитесь, но тут вдруг кто-то возник из глубины пещеры, тяжело ступая, прошелся по Джейфу и удалился через проем...

— Причем мы знали, что пещера была совершенно пуста, когда мы вошли, — вмешался Джейф. — Мы специально посмотрели. Здесь негде спрятаться, неоткуда прийти. Кто же этот человек, и как он здесь оказался?

Теперь Джек слушал их затаив дыхание. Вот

так новость! Он повернулся к выходу и завопил во весь голос:

— Питер! Дженет! Ребята! Все сюда, скорей!
Скорей, я говорю!

НУ И ДЕЛА!

Питер, Дженет и все остальные, побросав лопаты и совки, помчались со всех ног в пещеру.

— Что случилось? — кричал Питер.

Увидев Сьюзи и Джеффа, он остановился и завопил:

— Убирайтесь отсюда! Это наша пещера, а не ваша!

— Подожди, Питер,— остановил его Джек.— Сьюзи только что рассказала мне кое-что любопытное.— И он передал ребятам все, что услышал от Сьюзи: и как они с Джеффом зарылись в песок, оставив снаружи только носы, и как кто-то появился из глубины пещеры и вышел вон.

— Значит, в пещеру все-таки можно попасть с другой стороны,— заключил он.— Я знаю, мы все здесь осмотрели, и не раз, но другой вход просто обязан быть. Сьюзи, а ты слышала что-нибудь перед тем, как этот человек появился в пещере?

— Да, какой-то глухой звук. И Джек тоже слышал.

— Как будто спрыгнули сверху на песчаный пол,— подтвердил Джек.— Вот так! — Он подпрыгнул и с мягким шумом приземлился.

— Тогда вход с другой стороны должен быть наверху, под потолком,— сказал Питер.— У кого есть фонарик?

— Бери мой,— предложил Джек.— Я нашел его на выступе, там, где и оставил.

Питер взял фонарик.

— Пошли,— позвал он.— Мы во что бы то ни стало должны разгадать эту тайну. Хотя подождите! Колин, ты охраняй вход — вдруг появится этот человек. И если он придет, постарайся его рассмотреть.

— Хорошо,— Колин заковылял к выходу, хотя ему очень хотелось пойти вместе с другими.

Все столпились в глубине пещеры. Питер осветил фонариком свод — довольно высоко. Он разглядел каменный выступ и решил на него забраться.

— Дай руку,— сказал он Джеку.— А ты, Дженнет, подержи пока фонарик.

Скоро Питер был уже на выступе и снова осветил фонариком потолок. Вдруг он вскрикнул.

— Что там? — закричала хором Семерка. От возбуждения ребята не могли стоять спокойно и пританцовывали на месте.

— Здесь круглое отверстие,— сказал Питер.— Оттуда, где вы стоите, его не видно. Из него свисает веревка, я могу ее достать.

Вытягивая шеи, остальные пытались рассмотреть то, что увидел Питер, но безуспешно. Каменный выступ загораживал дыру, и Питер углядел ее только потому, что залез на этот выступ. Он направил свет фонарика на конец толстой веревки. С выступа до нее можно дотянуться.

Питер засунул фонарик в карман.

— Я попробую ухватиться за веревку! — крикнул он вниз.— Я думаю, мне удастся подтянуться. Во всяком случае, попробую.

Он вцепился в веревку обеими руками, а затем, переставляя ноги с одного узкого выступа на другой, сумел подобраться к самому отверстию. Потом оттолкнулся ногами от стены и повис на веревке. Крепко держась за нее, Питер начал подниматься вверх, как делал это в физкультурном зале.

Добравшись до нового широкого выступа, он передохнул пару минут, а затем выпрямился в полный рост, просунул голову в отверстие и вдруг обнаружил там, наверху, еще одну пещеру! Питер осветил ее фонариком и закричал вниз, ребятам, но для них его голос звучал странно низко и приглушенно. Они даже перепугались.

— Эй, здесь еще одна пещера, но она гораздо меньше! И в ней кое-что из наших продуктов, и подушки, и книги, и журналы! Здесь еще и сумка, почтовая сумка, и она чем-то набита!

— Что? Что ты говоришь? — закричали снизу Волнение так переполняло ребят, что в этом шуме и крике они не могли разобрать ни слова.

— Питер! Что ты там нашел? — тревожилась Дженет.

Питер по веревке спустился вниз, нащупал выступ, с которого можно было продолжить спуск, а потом спрыгнул на землю. Он растолкал ребят, окруживших его плотным кольцом, и пошел к выходу, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

— Ну скажи, что ты нашел? — спросил Джек.— Мы слышали, как ты что-то кричал.

— Там, наверху, пещера со всеми нашими пожитками. Этот Альберт из наших подушек устроил себе постель, там пол жесткий, каменистый, песка нет. И еще там сумка, я думаю — почтовая. А в ней, наверное, заказные письма. Кто знает, сколько времени она пролежала в земле под нашим пугалом!

— Ну и находка! — удивилась Дженет. Глаза ее сияли.— Теперь мы знаем, как наш таинственный посетитель попадал в пещеру, когда ему надо было что-нибудь у нас стащить. Вот он, должно быть, обрадовался, когда нашел продукты, подушки и книги!

— Послушайте — сказал Питер — Он может

сюда вернуться в любой момент, но в пещеру войти не осмелится, когда нас здесь столько. Я пойду и расскажу папе, а он позвонит в полицию. Вы все подождите здесь, пока я не вернусь, тогда Альберт не сможет забрать украденную сумку. С вами будет Скампер.

— Есть! — ответил Джек. Теперь он остался за старшего.— Мы здесь такой шум поднимем, чтобы отпугнуть Альберта, если он надумает заявиться! Какой же ты молодчина, Питер,— найти эту пещеру наверху! Просто голова!

— Ну, вообще-то это я вам подсказала,— сказала Сьюзи.— Но я очень обрадовалась, когда уви-дела тебя, Джек.

— Тебе, конечно, не стоило приходить в пеще-ру,— сурово ответил брат.— Но ты, по крайней мере, правильно поступила, рассказав мне об уви-денном. А сейчас, если хочешь остаться с нами, веди себя прилично. Слышишь?

— Да, учитель,— ответила Сьюзи с притворной покорностью.— Я буду очень хорошей девоч-кой, я...

— Замолчи, не то вы оба вместе с Джейффом уйдете отсюда,— пригрозил Джек.

Сьюзи взглянула на него и прикусила язык. Некоторое время все размышляли о потрясающих событиях последних минут, а потом вспомнили, что Питер велел им шуметь, чтобы отпугнуть Альберта и не дать ему войти в пещеру за сумкой. Они начали громко разговаривать и сме-яться.

Питер же что есть силы бежал к дому.

— Папа! — закричал он, увидев отца у амба-ра.— Эй, папа, ты мне очень нужен!

ЧУДЕСНАЯ РАЗВЯЗКА

Сначала отец не мог ничего толком разобрать в бессвязном рассказе запыхавшегося Питера. Но затем, уловив смысл, он позвал жену.

— Позвони-ка в полицию и попроси их немедленно приехать к пещере в старом карьере,— попросил он.— Я иду туда с Питером. А тебе все расскажем, когда вернемся.

И вместе с взволнованным сыном вышел из дома. Вскоре они уже были у пещеры, где, громко разговаривая, их с беспокойством ждали ребята. Зеленый занавес был откинут, и отец Питера заглянул внутрь.

— Я и забыл об этой старой пещере! — воскликнул он.— А ведь мальчишкой я так ее любил! Неужели там, наверху, есть еще одна? Вот уж не подозревал, хотя тысячу раз здесь играл.

— И мы не знали,— сказала Дженет.— Иди сюда, посмотри, вон там отверстие, ведущее к верхней пещере.

— Нам эта пещера служила для тайных собраний Семерки,— объяснил Питер.— И мы никак не могли понять, кто ворует наши вещи и зачем. Нам и в голову не приходило, что кто-то может укрываться в другой пещере, наверху. Там лежит почтовая сумка. Как ты думаешь, ее украли?

— Возможно. Ты лучше полезай наверх и достань ее к приходу полиции,— посоветовал отец.— Интересно, сколько времени она там спрятана? Давно, я полагаю!

— Нет, только со вчерашнего вечера,— ответил Питер.— А до этого она была зарыта возле пугала на овсяном поле.

— Так вот почему ты вдруг так заинтересовался пугалами! — догадался отец.— Интересно, до-

звонилась уже мама в полицию? Питер, сбегай посмотри, не едут ли они.

Питер помчался через карьер, Скампер за ним, но на полпути пес вдруг отстал и с громким лаем забежал за песчаный холм.

Питер последовал за ним и увидел, как Скампер наскакивает на странную кучу песка, из которой вдруг появились руки, ноги и голова!

— Оттащи его! — послышался голос.— Оттащи!

— Кто вы такой? — Питер схватил Скампера за ошейник.— Эй, да я вас знаю, вы ведь Альберт, верно? Ждали тут, пока мы все не разойдемся, чтобы потом отправиться за украденной почтовой сумкой? Хотели опустошить ее, распихать все по карманам, а сумку бросить в пещере. И улизнуть!

— Ну-ка, ну-ка! — раздался вдруг чей-то низкий голос.— Что тут такое? И кто этот голубчик, зарывшийся в песок? Да это же Альберт Таннер! А мы тебя, Альберт, разыскиваем еще с тех пор, как ограбили почту!

Это говорил здоровяк — инспектор полиции. Позади него стоял деревенский констебль с таким флегматичным видом, будто ничего особенного не происходило.

Инспектор повернулся к Питеру и заулыбался:

— Привет, Питер! Как только позвонила твоя мама, я сразу понял, что ты опять ввязался в какую-то историю. Альберт имеет к этому отношение?

— Да,— ответил Питер.— А вон там, у пещеры, папа, он вас ждет.

— Веди туда Альберта,— велел инспектор полицейскому, и Альберт был немедленно доставлен к пещере. Увидев его, отец Питера воскликнул:

— Вот так так! Альберт Таннер собственной персоной! Кажется, я запретил тебе показываться в нашем округе, Альберт?

— Так вы его знаете, сэр? — спросил инспектор, доставая большой блокнот.

— Мне ли его не знать! Ведь он здесь вырос, в доме неподалеку, и даже работал у меня несколько лет. Но он оказался нечистым на руку, и мне пришлось его уволить.

— Так вот откуда он знает про пещеру! — воскликнул Питер.— И про другую, наверху. Он, наверное, как и мы, все здесь общарил.

Злой и угрюмый, Альберт Таннер не проронил ни слова. Инспектор взглянул на него и обратился к отцу Питера:

— Этот человек и его приятель украли почтовую сумку. Тот, второй, где-то ее припрятал, надеясь достать, когда шум уляжется. Он тоже когда-то работал здесь на ферме, сэр. Его зовут Тед Йоркс.

— Тед Йоркс! Да, он жил здесь несколько лет,— вспомнил отец Питера.— Тоже гнусный тип, но зато в уходе за живыми изгородями и в рытье канав ему не было равных. Потому-то я и держал его у себя так долго.

— Ну так вот, как я уже сказал, эти двое замыслили ограбление,— продолжал инспектор,— и стащили почтовую сумку. Они спрятали ее неподалеку и ждали момента, когда можно будет ее достать и поделить содержимое. Однако Теда поймали и посадили в тюрьму, где он находится и поныне.

— Но ему удалось переслать из тюрьмы записку Альберту о том, где найти сумку! — воскликнул Питер.— Я теперь все понял! Альберт явился в пещеру и прятался в ней, пока не получил весточку от Теда. Он ведь знал, что полиция все еще разыскивает его, и не осмеливался показаться на людях.

— А когда он получил сообщение Теда, то пошел на встречу с человеком по имени Джим, тем

самым, на скамейке у почты! — подхватил Джек.— От него он узнал, что искать нужно возле пугала. Я сам слышал, как Джим сказал ему: «Пугало. Вот где это находится». И Альберт конечно же знал, какое это было пугало!

— Ты видишь, эти ребята знают о тебе все,— сказал инспектор, глядя на угрюмого Альберта.— Куда ты спрятал сумку после того, как ее выкопал?

— Я вам ничего не скажу,— ответил Альберт.— И бесполезно даже спрашивать, ничего я ни о каких сумках не знаю.

— Хотите, я достану почтовую сумку? — спросил Питер, к большому удивлению инспектора. Тот пораженно уставился на мальчишку.

— Сумку? Не хочешь ли ты сказать, что знаешь, где она? — спросил он.— Ладно, доставай.

Питер помчался в конец пещеры, вскарабкался по стене, уцепился за веревку и исчез. Затем из дыры наверху донесся его голос:

— Отойдите все! Бросаю сумку!

С глухим звуком почтовая сумка плюхнулась на мягкий песок, открылась от удара, и из неесыпались конверты и пакеты.

— Фью! Ну и чудеса! — изумился инспектор.— Эй, Питер, еще сумки будут?

— Нет,— Питер со смехом появился в отверстии.— Только одна. Это та, что укради?

— Да,— ответил инспектор.— Боюсь, теперь Альберту долго не удастся стащить ни одной сумки, очень долго! Уведите его, констебль.

По-прежнему мрачно молчащего Альберта увели прочь.

— Зайдите к нам побеседовать с моей женой, инспектор,— пригласил отец Питера.— Ей наверняка не терпится узнать, из-за чего весь этот переполох. Питер, вот тебе деньги, угости свою компа-

нию лучшим чаем, мороженым и всем, чем пожелаешь. Ты молодец, сынок!

И он ушел вместе с инспектором. Питер, сияя, повернулся к ребятам и помахал деньгами.

— Смотрите! Ох и пир закатим! Пошли!

Сьюзи и Джейф вышли из пещеры вместе с остальными. Джек легонько пихнул сестру.

— Сьюзи, ты с нами не пойдешь. Мы — Тайная Семерка, а ты в нее не входишь. Иди домой.

— Ой, разве она не может хотя бы разок пойти с нами? — спросила Дженет, увидев, как расстроилась Сьюзи. — Ведь это она рассказала нам, откуда появился Альберт, когда она была здесь вместе с Джейфом. И благодаря этому мы обнаружили верхнюю пещеру. Почему же ей нельзя пойти с нами?

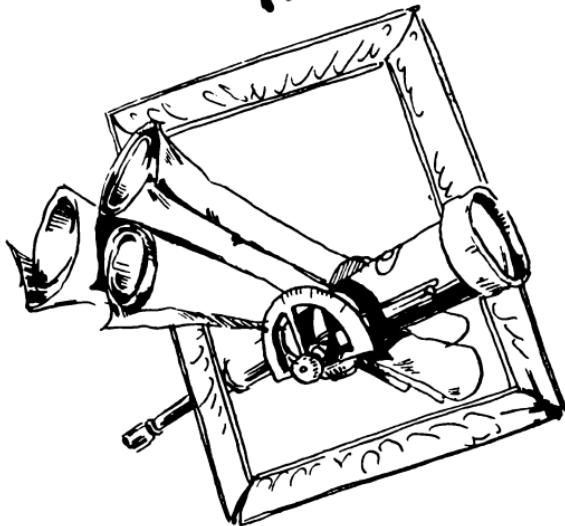
— Нет. Мы — Тайная Семерка, — упрямо повторил Джек. — Она же будет, как всегда, смеяться и дразнить нас. И Джейф тоже. Им с нами нельзя!

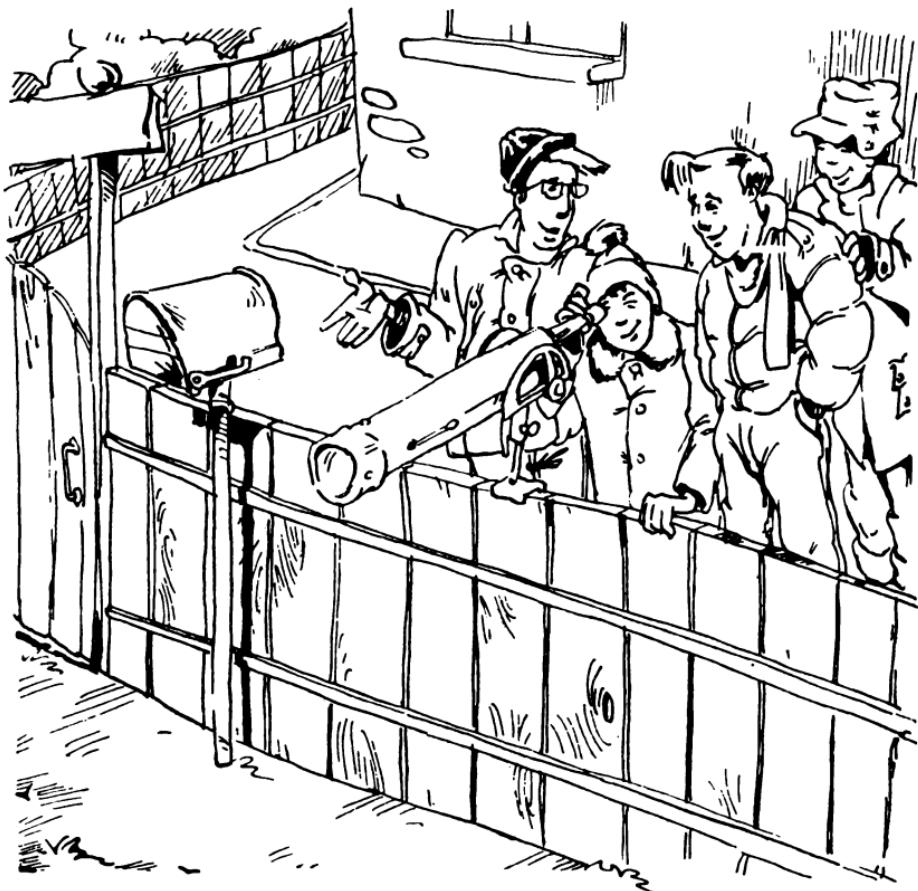
— Я не буду, обещаю! — сказала Сьюзи. — Разреши нам, Джек, ты ведь такой хороший! Мне так хочется услышать все подробности этого удивительного приключения!

— Конечно, ты можешь пойти с нами, — разрешил Питер. Он снова взял командование в свои руки. — И Джейф тоже. Но только один раз. А историю эту стоит послушать, вы уж мне поверьте. Но она такая длинная, что вы успеете съесть по четыре порции мороженого, пока я ее не закончу. И тебе, Сьюзи, придется признать, что приключение было действительно замечательным!

Конечно, было. И Сьюзи непременно с этим согласится, когда все услышит. Славная Семерка опять оказалась на высоте, как и всегда, — верно?

Тайна
подзорной
трубы

ВСЕ НА СОБРАНИЕ

Однажды после занятий Питер разыскал свою сестренку Дженет.

— Привет, Дженет! — позвал он.— Завтра утром я собираю Семерку. Джек получил от своего дяди классный подарок и говорит, что это для всей Семерки.

— А что за подарок? — поинтересовалась Дженет.— Какая-нибудь игра?

— Нет. Подожди немного, и все узнаешь,— ответил Питер.— Это не мой секрет, а Джека.

Напиши-ка всем остальным записки, что собираемся ровно в десять. Как хорошо, что завтра суббота!

— Гав! — подал голос их спаниель Скампер. Ему тоже нравились субботы, потому что эти дни с утра до вечера Питер и Дженет проводили вместе с ним.

— Ладно, тебя я тоже приглашаю на собрание,— Дженет потрепала его мягкую золотистую шубку.— А пароль ты знаешь, Скампер?

— Гав-гав! — тут же отозвался пес, и дети рассмеялись.

— Точно, это и есть пароль — «Гав-гав», — похвалил Питер.— Ну и память у тебя, Скампер!

Скампер завилял хвостом и снова залаял.

— Не нужно повторять слишком часто,— остановила его Дженет,— а то еще услышит эта противная Сьюзи!

Сьюзи была сестрой Джека и не входила в Тайную Семерку, хотя так хотела быть ее участницей! Она обожала выведывать их пароли, и держать их в тайне от нее было ох как непросто.

Дженет нацарапала четыре приглашения: одно Колину, одно Джорджу, одно Пэм и одно Барбаре.

— Ну вот. Теперь я развезу их на велосипеде. А Джеку писать не буду, ведь он сам попросил о встрече. Интересно, принесет он завтра эту свою штуковину?

— А как же,— ответил Питер.— Пойду-ка я приберу сарай, где мы собираемся, и спрошу маму, не сможет ли она дать нам завтра какой-нибудь еды. Она сегодня что-то печет, это я точно знаю. Глядишь, и нам перепадет что-нибудь вкусненькое!

На следующее утро, без четверти десять, Дженет и Питер, нагруженные всякой всячиной, направились по садовой дорожке в сарай.

— Там теперь полный порядок,— похвастался Питер.— Садовник забрал большие цветочные горшки, на которых мы обычно сидели, но вместо них я приспособил два ящика.

Дверь сарай украшали большие буквы «ТС» — «Тайная Семерка». Питер и Дженет с гордостью полюбовались ими.

— «Тайная Семерка!»— воскликнула Дженет.— Лучший в мире клуб! Я с таким удовольствием снова иду на встречу — ведь из-за этих школьных занятий мы уже несколько недель не собирались!

Они вошли и плотно прикрыли дверь. Теперь без пароля сюда никто не проникнет. Питер опустил свою ношу и горделиво оглядел сарай.

— Ну, как я тут все убрал? Правда, здорово? — спросил он.— Даже окна протер. А как здесь уютно, тепло!

Сарай примыкал к теплице и поэтому хорошо прогревался. Даже в этот студеный ноябрьский день он встречал гостей радушным теплом. Дженет достала с полки разноцветные кружки и начала их расставлять.

— Мама решила, что в такую холодину нам лучше пить горячее какао,— сообщила она.— Как только все соберутся, я поставлю его на стол. Спорим, Джек заявится первым со своим чудо-подарком, уж не знаю, что у него там? А где Скампер?

— Не знаю. С нами он не пошел. Но никуда не денется, прибежит,— ответил Питер.— Наверное, гоняется за своим старым врагом — котом из конююши. Он все еще надеется его когда-нибудь догнать, хотя вряд ли это у него получится.

— Смотри, что нам мама дала.— Дженет протянула Питеру жестянную коробку, полную сдобных булочек.— Булочки с изюмом, теплые, только

из печки,— и еще по домашнему миндальному печеню на каждого!

— Мама просто молодчина! — подтвердил Питер, вдыхая аромат теплых булочек.— Как-нибудь я куплю ей медаль. А пока, Дженет, поторопись — вот-вот все будут здесь. Надеюсь, пароль они не забыли. Слышишь: кто-то уже идет. Спорим, это Джек!

ЭТА УЖАСНАЯ СЫОЗИ!

В дверь заколотили кулаком, и Питер крикнул:

— Прошу пароль!

— Гав-гав! — громко раздалось в ответ.

— Заходи,— разрешил Питер.— И запомни: нельзя орать пароль так, что его слышно за целую милю!

— Извини,— появившийся на пороге Джордж улыбался во весь рот.— Ну что, похоже на Скампера? Я так старался!

— Не очень-то у тебя получилось,— ответила Дженет.— Ты даже голос не изменил. Садись, Джордж. Вообще-то первым мы ждали Джека. Он сказал, что придет пораньше, потому что готовится нам что-то показать.

«Тук-тук». В дверь постучали новые гости.

— Пароль! — завопил Питер, и в ответ послышалось: «Гав-гав! Гав-гав!»

— Привет! — вошли сияющие Пэм и Барбара.— Мы не последние? Прекрасно!

Снова стук в дверь.

— Ну вот это уж наверняка Джек,— сказала Дженет, а Питер снова потребовал пароль.

Но это оказался Колин. Он шагнул внутрь и аккуратно прикрыл за собой дверь.

— Всем привет! Слушайте, а у вас здесь здор-

во. И тепло! Для чего собираемся? Что-то срочное?

— Да,— ответил Питер.— Джек попросил меня всех собрать. Он хочет показать нам что-то очень интересное. Ума не приложу, почему его все еще нет? Уже одиннадцатый час, а он обещал прийти пораньше.

— Спорим, он задержался из-за своей ужасной сестрички,— предположила Пэм.

— Но как она могла пронюхать про нашу встречу? — удивился Питер.— Я уверен, что Джек ей ни за что не сказал бы.

— А вот и Джек! — воскликнула Барбара — она услышала приближающиеся шаги.

Тут же раздался такой грохот в дверь, что все даже подпрыгнули. И не успел Питер спросить свой пароль, как услышал громогласное: «ГАВ-ГАВ!»

— Входи! — крикнул Питер, уверенный, что это «лает» Джек. Дверь распахнулась — на пороге стояла Сьюзи, сестра Джека! Она одарила всех широкой улыбкой.

— Спасибо, что пригласили меня на встречу,— сказала она и вошла, захлопнув за собой дверь. И прежде чем кто-либо успел ее остановить, уселись на ящик.

— Сьюзи! Да как ты смеешь! — вскричали в один голос Питер и Дженет. Питер рывком открыл дверь и приказал: — Убирайся отсюда! Ты ведь знаешь, что тебе здесь нечего делать. Ты не член Тайной Семерки!

— Ну, тогда вам лучше меня принять,— заявила Сьюзи.— Потому что моя мама говорит, что этот подарок дядя Боб сделал нам обоим — мне и Джеку. А раз уж он притащил его сегодня сюда, чтобы показать вам, то я тоже должна быть здесь!

На тропинке появился еще кто-то, он нес на плече что-то прямое и длинное. В дверь постучали и четко произнесли пароль.

— Гав-гав! — это был Джек. Его голос очень походил на голос Сьюзи. Неудивительно, что они приняли ее за Джека!

— Входи, — сказал Питер. Джек вошел, бережно придерживая свою ношу. Увидев Сьюзи, он грозно нахмурился.

— Как она узнала наш пароль, Джек? — суро-во спросил Питер. — Это ты ей сказал?

— Нет, он не говорил. Просто я спряталась в кустах и подслушала, — ответила за него Сьюзи. — И не сверкай на меня глазами, Джек. Ты ведь знаешь — мама сказала, что подарок принадлежит и мне тоже.

— Может, нам выставить ее отсюда? — предложила Пэм. Сьюзи ей очень не нравилась. — Она всегда все портит!

— Только попробуйте! — рассвирепела Сьюзи. — Мне не нужны ваши дурацкие сборища, но подарком я буду пользоваться наравне со всеми.

Питер смотрел на нее в полном отчаянии. Ну что поделаешь с такой девчонкой, как Сьюзи? Если попробовать ее выгнать, она, пожалуй, поднимет такой крик, что мама прибежит выяснить, в чем дело. И ведь она тоже скажет, что Сьюзи должна остаться и узнать все о подарке.

— Завтра ко мне придет моя подружка Бинки, — заявила между тем Сьюзи. — Я пообещала ей, что она тоже сможет пользоваться этим подарком, я хочу сказать, моей долей этого подарка.

— Что? Бинки? Та самая, с кроличьей физиономией? — ужаснулся Джордж. — Эта глупая хохотушка, которая...

Все застонали. Терпеть одну Сьюзи было само

по себе ужасно, но присутствие обеих девчонок казалось им просто невыносимым.

— Ну, так что вы намерены делать? — спросила Сьюзи. — Наброситесь на меня и вышвырнете отсюда? Или разрешите остаться на вашем собрании?

Питер лихорадочно обдумывал, что делать. Ни в коем случае нельзя позволить Сьюзи остаться на собрании Тайной Семерки. Но, с другой стороны, и выгнать ее нельзя. Она такой шум поднимет! Ну ладно, сейчас он объявит, что собрание окончено, и объяснит, что это по сути дела и не собрание вовсе, а так, беседа о подарке Джека.

— Объявляю собрание закрытым, — сказал он громко. — Сейчас мы все пойдем в дом и посмотрим подарок Джека в нашей игровой комнате. А посторонних на наши тайные заседания мы не пустим.

Он встал, за ним поднялись остальные — все, кроме Сьюзи.

— Ладно, ладно, ты выиграл, — согласилась она. — Я ведь знаю, что твоя мама рассердится, если я приду вместе с вами. Она подумает, что я навязываюсь. Только погодите минутку и послушайте, что я собираюсь вам сказать.

ПОДАРОК ДЖЕКА

Но прежде чем Сьюзи продолжила, они услышали, как кто-то прошлепал по дорожке, и в дверь поскреблись.

— Пароль! — крикнул Питер, и тут же раздался заливистый лай.

— Входи, Скампер! — сказал Питер. — Ты гавкнул слишком много раз. Но ты умная псина, так хорошо запомнил пароль!

Все рассмеялись, даже Сьюзи. Скампер вбежал

в сарай и радостно облизал всех по очереди. Затем, тяжело дыша, улегся у ног Питера.

— Ты опоздал,— сказал ему Питер.— Но это и не важно, собрание уже закончилось. Сьюзи, ты, кажется, собиралась что-то сказать? Так говори и уходи.

— Ладно,— сказала она.— Эта штука, которую принес Джек,— подарок от нашего дяди Боба. Он был когда-то моряком. Это подзорная труба, и замечательная!

— Подзорная труба! — воскликнули все восхищенно.— Так вот что это такое!

Джек угрюмо начал разворачивать подарок. Сьюзи же не умолкала.

— Ну, значит, Джек решил, что принесет ее сюда и отдаст Тайной Семерке,— продолжала она.— Но мама сказала, что я тоже могу пользоваться подарком дяди Боба. Так что я не понимаю, почему им должна распоряжаться только ваша Семерка. Я ведь знаю, что, как только вы установите трубу в сарае, мне ее больше не видать. Поэтому я поспорила с Джеком...

— Ты хочешь сказать, вопила на всю округу,— вставил бедный брат.

— ...А мама услышала и сказала, что Джек должен и мне ее давать, хотя она и рада, что смотреть в нее будет вся Семерка. А тут Джек сказал, что ему все равно, что говорит мама, и что он не позволит мне пользоваться подарком. Тогда-то я и убежала и явилась к вам на собрание, чтобы обо всем рассказать.

— И оставила меня один на один с рассерженной мамой,— отозвался Джек.— Извините меня, ребята. Я действительно собирался оставить трубу в сарае, чтобы мы могли ею пользоваться и рассматривать все, что находится далеко,— машины на дороге, замок на холме или цапель

на старом пруду... Это было бы так интересно!

— Интересно вам, но не мне,—снова вмешалась Сьюзи.—А Бинки? Ты ведь хочешь, чтобы трубой пользовались Питер, Дженет и все остальные, не правда ли? Так вот: я хочу, чтобы в нее смотрела и Бинки!

— Да эта твоя Бинки и понятия не имеет, что такое подзорная труба! — воскликнул Джек.— У нее в голове опилки вместо мозгов! Нужна ей наша труба.

— Послушай, Джек,—сказал вдруг Питер.— Раз уж твоя мама предложила тебе поделиться подарком с сестрой, то почему бы нам не держать подзорную трубу в сарае, чтобы любой из нас мог пользоваться ею, когда захочет? Без всяких там особых собраний.

— Нам придется держать сарай на замке,— предостерег Джек.— Дядя сказал, что подзорная труба — вещь ценная. Но тогда Сьюзи узнает, где спрятан ключ!

— Ну, если она не будет напрашиваться на наши собрания и срывать их, как она это сделала сегодня, я невижу причин прятать от нее ключ,— сказал Питер.— Надо быть справедливым, Джек. Если бы кто-то сделал мне подарок, уверен, моя мама сказала бы, чтобы я поделился с Дженет. Так что будем справедливыми к ней.

— Ладно уж,—мрачно согласился Джек.— Так и быть, будем справедливыми. Только потом не вините меня, если Сьюзи и Бинки будут шпионить за нами, выведывать наши секреты, пароли и все остальное.

— Давайте перекусим,—предложила Дженет.— Тогда у нас и настроение поднимется. И ты, Сьюзи, угощайся. Когда люди злятся, им всегда хочется есть.

— Да? А мне вот не хочется.— Сьюзи подня-

лась с ящика.— Но все равно, спасибо тебе, Дженет. Я ведь чувствую, что я здесь в тягость. Но я только пришла поговорить про то, как мы будем пользоваться подарком.

— Подожди,— сказал Колин, заметив, что Сьюзи вот-вот разревется, несмотря на весь ее независимый вид.— Пока ты не ушла, нам нужно договориться, где будем прятать ключ. Тогда и ты будешь знать, где его искать.

— Скажите Джеку, а он передаст мне,— Сьюзи величественно направилась к двери.— До свидания, задаваки! Вот погодите, я еще все расскажу Бинки!

Она так хлопнула дверью, что Скампер вскочил и залаял. Джек обвел всех взглядом — ему было так стыдно за сестрицу!

— Ну и характерец у нее! — сказал он.— Вы уж извините за все.

— Не стоит о ней больше говорить,— предложила Дженет.— Сьюзи ушла вовсе не потому, что не хотела перекусить вместе с нами, она просто боялась, что расплачется при всех. Представляю, как это было бы для нее ужасно!

О Сьюзи больше не было сказано ни слова. Ребята принялись за булочки с изюмом, миндальное печенье и горячее какао.

Скампер тоже получил свою долю и слопал все с огромным удовольствием. Потом он начал обнюхивать большой и странный сверток, который притащил в сарай Джек.

— Мне кажется,— заметил удрученно Джек,— что моя подзорная труба не интересует никого, кроме Скампера. А я так радовался, что она у нас появилась.

Питер похлопал его по плечу.

— Мы тоже очень рады! Давай-ка посмотрим этот замечательный подарок!

ЧУДЕСНАЯ ТРУБА

Сверток быстренько развернули, и Семерка сгрудилась вокруг Джека, который собрал длинную трубу и показал, как можно вытянуть ее еще больше.

— Вы даже не представляете, как далеко в нее видно,— сказал он.— Сегодня утром, перед тем как выйти, я посмотрел в нее и увидел пугало на поле почти в миle от нашего дома. Яглядел даже какую-то птичку, вроде бы воробья, на его шляпе.

— Ну так давайте скорее посмотрим,— заволновалась Дженет.— Идемте в сад и направим ее на что-нибудь далекое.

Они так и сделали — вынесли в сад и установили трубу на ее небольшой треноге, приспособив для подставки невысокую, но широкую стену ограды. Джек умело настроил линзы, сфокусировал их, чтобы все было четко видно.

— Ну вот. Теперь все в порядке,— сказал он, глядя в трубу.— Я навел ее на тот маленький домик на холме. Но сначала скажите-ка мне, что вы видите невооруженным глазом?

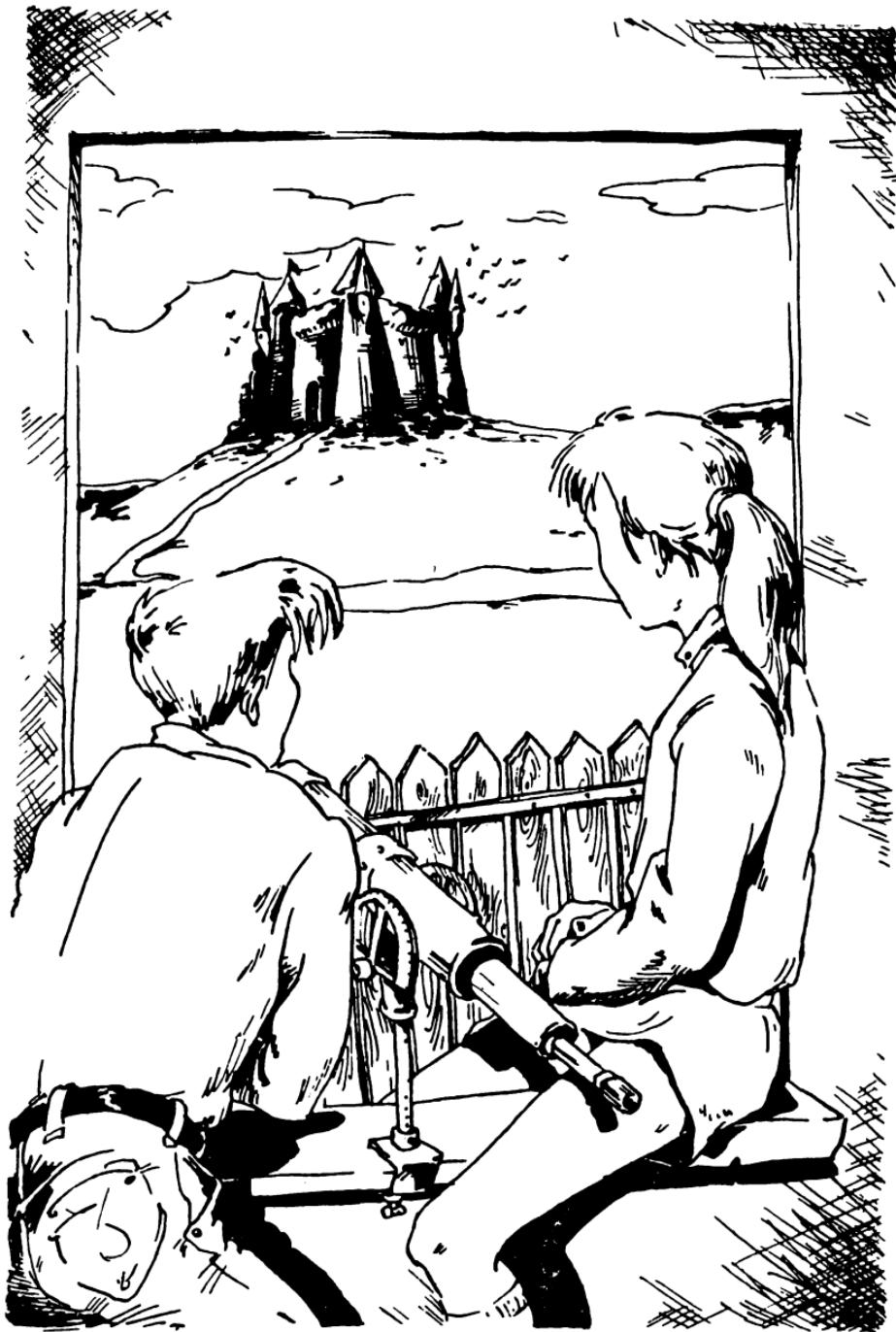
— Ну, домик, конечно,— сказала Пэм.— А еще что-то там в саду, не разберу.

— И кто-то идет по дорожке,— добавила Барбара.— Ну и все вроде.

Питер приник к длинной трубе и закричал:

— Джек, как здорово! Я так хорошо вижу миссис Хаддон, будто она здесь, прямо за нашей стеной. Я даже вижу кувшин у нее в руках. И еще детскую коляску в саду, а в ней — плюшевого мишку. И еще...

— Теперь моя очередь,— попросила Дженет, которая сгорала от нетерпения.— Боже мой! Я вижу: что-то торчит из дымовой трубы. Наверное, это щетка трубочиста. Точно! А в доме на подо-

6 Тайна подзорной трубы

коннике сидит кошка. Ой, Джек, у меня появились волшебные глаза, и я могу видеть все на несколько миль вокруг! Ну и повезло нам: получить такую подзорную трубу! Ух и позабавимся мы теперь!

Джеку было очень приятно, что его подарок вызвал такой восторг. Ребята один за другим смотрели в трубу.

— Знаете, сколько она доставит нам удовольствия,— гордо сказал он.— Мы сможем наблюдать за птицами и узнать, как они живут. Мы сможем рассмотреть самолеты в небе. Мы даже сможем...

— Дети! Чем это вы занимаетесь на таком холде? — раздался вдруг женский голос.— Вы все простудитесь! Что это там у вас?

— Мам, это подзорная труба,— отозвалась Дженет.— Ее принес Джек, но мы все сможем ею пользоваться.

— Все это чудесно! Но вы знаете, который час?

— Сейчас мы ее уберем,— ответил Джек.— Я должен успеть домой к завтраку. Помоги-ка мне, Колин!

Вскоре тщательно упакованная труба была надежно спрятана в сарае.

— Как хорошо, что ты разрешил нам ею пользоваться, да еще в любое время,— сказал Питер.— Но я думаю, лучше предупреждать меня или Дженет, когда захотите взять трубу,— мы ведь теперь отвечаем за нее. Понятно?

— О, конечно. Мы будем заранее говорить тебе, когда собираемся посмотреть в трубу,— сказал Джордж, и все согласились с ним.— Но что, если вас не будет дома? Знаешь, Питер, лучше, чтобы каждый знал, где хранится ключ.

— Ну конечно,— отозвался Питер.— Давайте подумаем, где его спрятать,— надежно, но так, чтобы легко достать. Может, положим под этот

плоский камень у сарай? Скампер, а вот тебе нельзя трогать ни камень, ни ключ. Понял?

Скампер торжественно залаял и завилял хвостом, а потом проследил, как Питер поглубже засовывает ключ под камень.

— Придется сказать Сьюзи, где он находится,—тихо заметил Джек.

— Придется. Мы ведь обещали,—ответил Питер.— В сарай-то она будет ходить, но надо постараться, чтобы она при этом не вывела какую-нибудь из наших секретов. Скажи ей, где ключ, но предупреди, чтобы она обязательно потом прятала его под камень.

— Ладно,—сказал Джек.— А как насчет нового пароля? Сьюзи ведь знает наш старый.

— Да, верно, я и забыл,—спохватился Питер.— По-моему, ясно, друзья, какой у нас будет следующий пароль — «Подзорная труба»!

Ребята разошлись. Питер и Дженет осторожно понесли домой посуду. За ними, помахивая хвостом, бежал Скампер.

— Гав-гав! — залаял было он, и Питер засмеялся:

— Ну нет, это старый пароль, Скампер. Теперь тебе придется запомнить новый!

ЧТО ОНИ УВИДЕЛИ В ТРУБУ

Подзорная труба стала пользоваться огромным успехом. Вся Тайная Семерка наслаждалась, взирая через нее на окружающий мир. Ребята то и дело наведывались в сарай.

— Я сейчас пишу сочинение о том, как живут чайки зимой,— сообщил Джордж, заявившись как-то в обеденный час с грудой бутербродов.— Питер, я установлю трубу и буду наблюдать за чайками

на вашем поле, там их всегда много в это время года.

И он долго сидел, жевал с серьезным видом свои бутерброды с ветчиной и наблюдал, как возбужденные чайки искали корм на свежевспаханном поле. Неудивительно, что за свое сочинение он получил пять с плюсом!

Колину захотелось понаблюдать за реактивными самолетами в небе.

— Я почти разглядел, что они там в самолете едят на обед,— сказал он изумленной Дженет. Но самолеты ее мало интересовали, она обожала вертеть трубу на ее треноге в разные стороны и наблюдать за пешеходами или велосипедистами где-нибудь на дальней дороге.

— Как будто они прямо у нас в саду,— говорила она.— Знаешь, Питер, я видела, как старая миссис Кинг едет на своем трехколесном велосипеде, и даже пересчитала луковицы в ее авоське — двенадцать штук! А еще я видела, как этот противный Гарри Джоунс, проезжая на велосипеде мимо тележки зеленщика, стащил с нее апельсин.

— Берегись, а то пристрастишься подсматривать да подглядывать,— предупредил ее Питер.— Вот бы Гарри испугался, зная он, что ты наблюдаешь за ним с такого громадного расстояния!

В трубу смотрели и вечерами. Семерка поражалась при виде такой близкой луны. Но смотреть приходилось из дома, так как мама Питера считала, что вечерами во дворе было уже слишком холодно.

Сьюзи тоже пришла полюбоваться в трубу и, конечно, со своей подружкой Бинки, которая беспрестанно хихикала. Они нашли ключ, вошли в сарай, вынесли трубу во двор и установили ее на стене. Питер заметил их там и вышел из дома.

— Эй, Сьюзи, бежим, Питер идет!— захихика-

ла Бинки, изображая испуг.— Не ешь нас, Питер, пожалуйста! О, я так тебя боюсь!

— Я только пришел посмотреть, умеете ли вы с ней обращаться,— холодно отозвался Питер.— Я подумал, что Сьюзи может понадобиться помочь.

Однако Сьюзи его не слушала. Она наводила трубу на дом где-нибудь подальше, потом переводила на другой.

— Вон мистер Роньо красит свою теплицу,— сообщала она.— Лестница ужасно неустойчивая. А теперь я вижу, как мисс Феллоуз моет изнутри окно. А теперь я смотрю на крышу большого старого дома — он возвышается над деревьями. Кто-то открывает чердачное окно и вылезает наружу... Ой-ой!

Она так завопила, что Питер подпрыгнул от испуга.

— В чем дело? Что там происходит? — спросил он.— Ну-ка, дай я посмотрю.

Но Сьюзи оттолкнула Питера и словно прислонилась к трубе.

— Теперь еще кто-то вылез на крышу! — воскликнула она.— Он гонится за первым. Ой, он упал с крыши! Питер, что же делать? Давай расскажем все твоей маме и позовем на помощь.

— Мамы нет,— заволновался Питер.— Я побегу сам и посмотрю, чем можно помочь. Напротив того старого дома живет врач. Если он у себя, я его позову. Какое счастье, что ты вовремя посмотрела в трубу!

Он помчался со всех ног к калитке, но неожиданно какие-то звуки сзади заставили его остановиться. Это было радостное хихиканье!

Питер застыл как вкопанный, а затем, разгневанный, быстро пошел назад.

— Над чем ты смеешься, Бинки? Сьюзи, ты

действительно видела, как человек упал с крыши?

— Ну, может, и не упал,— сказала Сьюзи.— Я сейчас еще посмотрю.— И она снова приникла к телескопу.— Я все еще вижу его! Он зацепился ногой за водосточную трубу на крыше — ой, бедняга, и висит теперь на одной ноге вниз головой. А вот и второй подходит, он...

— Идиотка! — рассвирепел Питер.— Насочиняла тут! А я ведь мог побежать туда. И доктора позвал бы — искать там в саду воображаемого человека. Ты считаешь, это очень смешно?

— О, еще как, еще как! — От смеха на глазах у Сьюзи выступили слезы.— Это было ужасно смешно, Питер. Ты бы видел свою испуганную физиономию! Да, подзорная труба просто замечательная штука! Интересно, что мы еще увидим? Теперь твоя очередь, Бинки, посмотри. Может, ты тоже что-нибудь увидишь интересненькое.

— А ну-ка выметайтесь, вы обе! — закричал Питер и вцепился в трубу.— Если вы для этого собираетесь использовать подзорную трубу, то я ее просто запру. Идите домой, вы обе.

И такой у него был свирепый вид, и так громко начал лаять Скампер, что Сьюзи и Бинки мгновенно повиновались и пустились наутек, спасая свои жизни!

ЛИЦО В ОКНЕ!

Но ничего загадочного не происходило, пока Дженет не надумала навести трубу на высокий холм, где стоял старинный полуразвалившийся замок Торлинг. От него остались одни лишь стены да огромная разрушенная башня, где вили гнезда галки.

Дженет нравились галки. Иногда они залетали

на ферму и клевали корм вместе с курами, не переставая при этом громко трещать.

«Чек-чек-чек!» — перекликались птицы. Однажды, когда Дженет наблюдала за галками в поле вместе с Пэм и Джеком, он их страшно рассмешил, повторяя за галками «да, сэр!»¹ каждый раз, когда они начинали «чекать».

— Как будто на меня кричат,— рассмеялся он.— Совсем как наш физкультурник на тренировках по футболу.

— Чек-чек! — послышалось тут же; большая галка, склонив голову набок, смотрела на Джека.— Чек-чек!

— Ну вот! Она слышала, что я сказал,— заявил Джек. Все рассмеялись.

Галки гнездились в развалинах старой башни. Теперь, в ноябре, когда птенцы подросли, они летали все вместе. В стае было по меньшей мере сто птиц. Дженет раньше видела их из окна своей спальни и часто сожалела, что башня так далеко и нельзя рассмотреть галочки ужимки поближе.

«А теперь можно,— думала она.— Наша чудесная труба так все приближает! И почему мне раньше не приходило в голову понаблюдать за галками?»

И она отправилась за трубой, предупредив об этом Питера,— на случай, если та ему самому понадобится.

— Сегодня на улице слишком холодно,— сказал он, доставая ключ из-под камня.— Лучше внести трубу в дом, Дженет. Давай я понесу. Мы можем установить ее в кладовке на чердаке. Там ты и мешать никому не будешь, и обзор оттуда

В Англии в ответ на обращение дети вежливо отвечают: «Да, сэр», «Да, мадам». В данном случае крик галок напоминает Джеку его имя. (Примеч. пер.)

лучше — окно большое и обращено прямо к замку на холме.

Вскоре Дженет уже сидела в кладовке среди всякого хлама, приникнув к трубе. Она осторожно навела ее на далекий холм, где над башней кружили галки — сотня маленьких черных точек.

Но теперь, увеличенные, они из точек превратились в птиц — птиц с распластанными крыльями. В сумраке ноябряского дня они кружили, взмывали высоко в небо и камнем падали вниз. Галки гонялись друг за другом, как будто играли в какие-то игры, внезапно падали, уносились прочь, крича «чек-чек». Они как будто смеялись, и Дженет тоже стало смешно.

Внезапно она замерла. В одном из старинных окон на верхушке башни, в которое раньше влетали галки (теперь их не было — они разлетелись, как будто испугались чего-то), над каменным подоконником появилось какое-то темное пятно.

«Что это такое? — подумала Дженет. — Это не птица. Но и не кошка? Нет! О Господи, да ведь это голова, голова мужчины, а на ней шляпа, нет — кепка. Что он там может делать?»

Голова оставалась в окне еще несколько минут, а потом исчезла. Дженет знала, что с одной стороны башни почти на самый верх ведет полуразрушенная, опасная лестница. Очевидно, тот, кто находился в башне, начал спускаться.

Она опустила трубу ниже и заметила, как что-то промелькнуло в одном из окон посередине башни. Человек уже был на полпути вниз.

— Вы только посмотрите! — воскликнула Дженет изумленно. — Кто-то прячется в старой башне! Зачем? Ведь башня разрушена и заброшена, иходить там опасно, можно провалиться. Надо сказать Питеру!

Она позвала его в кладовку и рассказала обо

всем, что видела. Питер внимательно осмотрел в трубу старый замок, но не заметил никого, кроме галок, которые снова расселись по стенам.

— Кто бы там ни находился, он уже успел спуститься и, наверное, прячется внизу.— Дженет охватило волнение.— Поэтому галки и успокоились. Кто же это мог быть, Питер?

— Не представляю,— брат был явно озадачен.— Зимой туда никто не ходит, да и опасно там — ты же знаешь, весной с вершины башни свалились камни. А ты уверена, что видела лицо в окне? В каком именно окне?

Дженет показала. Питер впился в подзорную трубу, опуская ее все ниже и осматривая проемы окон. Вдруг он воскликнул:

— Вон! Там кто-то есть! Я видел, как кто-то двигался по первому этажу. Я просто уверен, что кто-то проскользнул через дверь в замок. Недаром галки опять разлетелись в разные стороны!

— Нужно рассказать обо всем Тайной Семерке,— совсем разволновалась Дженет.— Кто знает, Питер, может, здесь кроется какая-то тайна, что-то такое...

— Наверное, какой-то бродяга ищет пристанище,— рассмеялся Питер.— Мы расскажем остальным и послушаем, что они об этом думают!

НАДОЕДЛИВАЯ СЮЗИ

На следующий день по дороге из школы домой Питер рассказал Джеку и Джорджу о том, что они с Дженет увидели в подзорную трубу.

— Дженет заметила лицо, это был мужчина в кепке,— сказал он.— Я сам ясно видел, как кто-то юркнул в главные двери замка. Я думаю, там прячется какой-то мужчина.

— Если бы там кто-то действительно прятался, он не стал бы выдавать себя, выглядывая из окна и прогуливаясь перед открытыми дверями,— возразил Джек.— Я думаю, это случайный прохожий.

— Но послушай, Джек, если там кто-то прячется, то ему и в голову никогда не пришло бы, что его могут засечь в замке на самой вершине холма, вдалеке от всякого жилья,— сказал Питер.— Ведь и мы его рассмотрели лишь потому, что у нас был мощный прибор. Невооруженным глазом мы бы его никогда не увидели.

— Да, тут ты прав,— согласился Джордж.— Об этом я не подумал. Замок на вершине высокого холма кажется таким одиноким и заброшенным, что любой бы решил, что зимой там можно надежно спрятаться. Но ведь там, должно быть, так холодно! Как вы думаете, где он спит?

— Может быть, в старой подземной тюрьме? — предположил с дрожью Питер.— Вы там были когда-нибудь? Надо спуститься вниз по сотне ступенек в холодный темный подвал с гулким эхом. Тюрьма похожа на огромный-преогромный погреб. Несколько сотен лет тому назад там держали узников.

— Какие ужасные люди жили в то время! — заметил Джордж.— Я даже собаку не смог бы запереть в погреб!

— А что если нам отправиться в старый замок на разведку? — предложил Джек.— Я там еще никогда не был.

— Папа говорит, что это опасно,— ответил Джордж.— Но там, где опасно, всегда помещают таблички с предупреждением. Так что я думаю, ничего с нами не случится. И вообще, мы ребята толковые, иначе Питер не принял бы нас в Тайную Семерку.

Все рассмеялись.

— Точно,— отозвался Питер.— Дураков в Семерку не берем! Ну так что, идем мы в замок или нет? Можно отправиться пешком, а можно на велосипедах — как пожелаете.

— На велосипедах,— сказал Джек.— Правда, холм такой крутой, что придется большую часть пути идти пешком, зато как здорово будет потом катиться вниз!

— Верно. Значит, в субботу утром,— решил Питер.— Надо спросить у Колина, пойдет ли он, а девочкам лучше остаться, подъем для них крутоват.

Но все три девочки были совершенно иного мнения.

— Скажешь тоже — крутой,— фыркнула Дженет, когда Питер объявил ей о решении мальчиков.— Спорим, я въеду на холм и доберусь до вершины быстрее, чем ты! Мы поедем все вместе, с Пэм с Барбарой. Раз уж Тайная Семерка взялась за дело, то участвовать в нем должны все. И вообще, это я обнаружила, что кто-то прячется в замке, а не ты!

— Ну ладно, ладно,— отступил Питер.— А то еще нос откусишь. Я позвоню Джеку и скажу, что это будет вылазка всей Тайной Семерки. Всем надо надеть свои значки.

И он позвонил Джеку и сообщил, что по настоянию Дженет все три девочки отправятся вместе с ними.

— Этого еще не хватало! — возмутился Джек.— До замка так далеко, а нам придется тащиться еле-еле, иначе девчонкам не угнаться.

— О чём говорите? — поинтересовалась Сьюзи, появляясь в дверях комнаты, откуда Джек говорил по телефону.— Что-то задумали? Собирае-

тесь на экскурсию куда-нибудь? Я тоже хочу. И Бинки бы развлеклась.

— Никуда ты не пойдешь,— заявил Джек.— Это вылазка Тайной Семерки. И помолчи хотя бы минутку. Не видишь, я говорю по телефону! — Он снова заговорил в трубку: — Извини, Питер, тут Сьюзи со мной пререкается. Она заявила, что тоже пойдет, да еще с Бинки!

— Выдумали тоже! — воскликнул Питер.— Конечно, им там не место. Я их не возьму.

— А ты видел еще раз того человека в замке? — спросил Джек, уверенный, что Сьюзи вышла из комнаты.

— Не болтай об этом по телефону,— рассердился Питер.— Подслушает еще кто-нибудь! А это наша тайна.

— Извини,— покорно согласился Джек.— Ладно, встретимся в субботу утром без четверти десять у вашей калитки. А Скампера возьмем?

— Нет, слишком далеко для него, сказал Питер.— Ну пока.

Сьюзи, которая подслушивала их разговор, прячась за креслом, выскочила из укрытия, едва Джек повесил трубку. Он смерил ее свирепым взглядом.

— Так ты подслушивала! Ну ладно — тебе это даром не пройдет!

Он вышел из комнаты. Сьюзи бросилась за ним.

— Кто это прячется в старом замке? Почему они там, как ты думаешь? И как вы узнали, что там кто-то есть? Ведь замок так далеко, ничего не разглядишь. Я тебе не верю!

— Ты забыла, что у нас есть подзорная труба, мисс Умница! — напомнил Джек и сбежал вниз по лестнице.

Сьюзи скорчила ему вслед рожицу

— Ну так мы тоже пойдем — я и Бинки,— сказала она.— И будет н^е Тайная Семерка, а Тайная Девятка!

В ЗАМКЕ НА ХОЛМЕ

Джек прекрасно понимал, что Сьюзи сдержит свое слово и вместе с Бинки непременно отправится за Семеркой в замок. Он казнил себя: и как это он не проверил, вышла ли его надоедливая сестрица из комнаты, пока он звонил.

Ничего, только в будущем надо быть осторожнее. Глубоко вздохнув, Джек направился к Питеру, не осмеливаясь больше звонить ему по телефону,— а вдруг эта Сьюзи опять подслушает. Ее угрозу он передал Питеру

— Подумать только! Она была в комнате, а ты говорил о наших планах! — сказал Питер с отвращением.— Какой же ты дурак! Ну да ладно. Мы просто выйдем на полчаса позже — только, ради Бога, постараися, чтобы она об этом не догадалась!

В субботу в четверть одиннадцатого утра Тайная Семерка собралась у калитки Питера. Все прикатили на велосипедах с корзинками, в которых лежали бутылки лимонада и печенье. Мысль о том, что неплохо бы прихватить еду и питье, пришла в голову Дженет, и все признали, что это отличная идея.

Последним подъехал Джек, он нажимал на педали изо всех сил.

— Простите за опоздание. Надо было убедиться, что Сьюзи и Бинки не засели где-нибудь в засаде, чтобы увязаться за мной

— Ну и где они? — строго спросил Питер.

— Не знаю. Но их велосипеды в сарае, и мы можем быть спокойны,— ответил Джек с облегчением.— Я спросил маму, она слышала, что они вроде бы собирались в магазин, так что все в порядке.

— Как бы там ни было, мы должны быть начеку, пока не отправимся в путь,— сказал Питер.— Я не позволю этой парочке спутать все наши планы.

Сьюзи и Бинки, однако, не появлялись, и все вскоре забыли о них. В конце концов, если их велосипеды остались в сарае, пешком им далеко не уйти!

Доехав до места, где дорога начала петлять по крутым склонам холма, ребята, пыхтя и отдуваясь, один за другим слезли с велосипедов и пошли пешком. Было слишком трудно ехать дальше по такой крутизне. Дорога не вела к замку, а огибала его на некотором расстоянии. К руинам же бежала узкая дорожка за зеленой изгородью, возле нее ребята положили один на другой свои велосипеды и по образовавшемуся мостику перелезли через преграду. Они прихватили с собой провизию, чтобы перекусить внутри замка. Но до него еще нужно было дойти. Ребята внимательно наблюдали — не выглядят ли кто-нибудь из окна? Но все было спокойно.

Растревоженные галки с громкими криками носились над головами ребят.

— Чек-чек,— вопили они.— Чек-чек!

— Приятно, когда тебя узнают,— отзвался Джек.— Как поживаете?

- Вот дурачина! — рассмеялся Питер.— Но как же их тут много! Ну, с чего начнем? Может, спустимся в подземную тюрьму и разведаем, что там? Или сначала поедим?

- Давайте войдем в замок и там покушаем, —

предложила Барbara.— Я замерзла, ветер такой холодный. И очень проголодалась. А уж потом пойдем на разведку.

Ребята поднялись по выщербленным ступенькам и оказались у входа в замок, где когда-то висели огромные ворота. Они прошли внутрь и остановились в просторном зале, замерев от изумления. Их поразила высокая груда веток, сваленных у одной из стен.

— Как они сюда попали? — удивился Джек.— О, конечно, это галки! Они вьют гнезда в башенном дымоходе, и в течение многих лет эти прутья проваливались сюда!

Они задрали головы, чтобы посмотреть на башню. Высоко наверху, в квадратной дыре, виднелось небо, а когда-то в нее выходил дым из громадного камина, находящегося внизу, в холле. Теперь он почти весь был завален прутьями, так же как и пол рядом с ним. Ветки громко трещали под ногами. Чуть дальше в холле, над аркой дверного проема, они заметили табличку с надписью: «Опасно!» Вытянув шеи, ребята заглянули в дверь и обнаружили большую комнату, одна из стен которой грозила вот-вот развалиться.

— Туда нам нельзя,— сразу же решил Питер.— Не думаю, чтобы в этой комнате кто-то прятался, здесь слишком уж опасное убежище.

— Ш-ш-ш...— предостерегла Дженет.— Если там прячутся, нас могут услышать.

— Ты права,— согласился Питер.— Давайте пройдем дальше по залу, я думаю, там еще много комнат — таких же развалюх! Пошли. Но смотрите в оба, а вдруг тут кто-то прячется,— добавил он шепотом.— За мной!

ПУГАЮЩИЕ ЗВУКИ

Ничего особенно интересного им не встретилось, пока они не добрались до помещения, похожего на кухню, с огромной каменной раковиной для мойки посуды в углу. Здесь вдруг Джек встал и указал пальцем на пол. Ребята увидели кострище с полусгоревшими палками. Пэм наклонилась над ним и вскрикнула:

— Ой, еще жар идет! Здесь только что горел огонь!

— Ш-ш-ш... — все дружно зашикали на нее, оглядываясь по сторонам. Было такое ощущение, что тот, кто недавно жег костер, затаился где-то поблизости. Питер потрогал сучья в костре. Действительно, еще теплые. Более того, казалось, кто-то торопливо пытался загасить костер, ветки были разбросаны!

— Давайте громко разговаривать о пустяках, — шепотом скомандовал Питер. — И не зевайте!

Вслед за ним ребята поднялись по ступенькам к каменной скамье, стоящей в полуобвалившейся нише в стене. На скамье лежала забытая кем-то газета, и все уставились на нее.

— Какого она числа? По дате можно выяснить, давно ли здесь были, — предложил Колин и развернул газету. — Шестнадцатое сентября. Давнишняя. Нет, газета тут не поможет.

— Наверное, ее забыл какой-нибудь турист, этот замок еще посещают экскурсии, — решил Питер. — Пошли посмотрим еще.

Но, к великому разочарованию ребят, они не нашли больше ничего такого, что могло бы прояснить обстановку: всего несколько окурков, две-три горелые спички, бумажный пакет из-под конфет — вот и все.

— Нет,— сказал Питер,— это нам ничего не дает.

— Кто за то, чтобы посидеть и поесть печенья? — спросил Джордж, которому надоело рыскать по углам.— Вы только посмотрите на мои руки — все в грязи!

— Эй! — окликнула вдруг Барбара.— Как вы думаете, эти ступени ведут в подземную тюрьму?

Все обернулись. Она стояла под написанной от руки табличкой: «Темницы. Спускаться запрещено — опасно!»

— Ну конечно,— ответил Питер.— Ты что, надписи не видишь, глупышка! Ну уж нет, вниз мы не пойдем. Я вовсе не желаю, чтобы на меня обрушилась стена.

— Давайте лучше посидим на этой каменной скамье и съедим печенье,— предложил Джек.— Мы на ней поместимся. Ну и замок! Ну и дела тут творились!

Все уселись, тесно сгрудившись на неровном сиденье. Оно было таким жестким и холодным! Вскоре все жевали печенье и запивали лимонадом из бутылочек.

— Ты и вправду думаешь, что кто-то может прятаться поблизости? — шепотом спросила Пэм.

— Вполне возможно,— так же шепотом ответил Питер.— Может, в подземной тюрьме. Ведь просто так никто не спустится вниз, да еще прочитав предупреждение об опасности.

— Неприятно думать, что там внизу, в этих жутких, мрачных темницах, кто-то может прятаться,— сказала Барбара. Она живо представила себе ужасный, сырой и вонючий темный подвал.— Надеюсь, мы оттуда не услышим никаких звуков.

— Не дури,— сказал Джордж.— Никого там нет, откуда...

Неожиданно он умолк, потому что вдруг до его

слуха донесся странный звук. Остальные тоже услышали и застыли в ужасе.

Звук этот отдаленно напоминал печальное, протяжное уханье совы: «Угу-уту!»

Пэм вцепилась в Барбару, та вздрогнула от страха.

— Что это такое? Ты слышала?

— Молчи! — резко оборвал ее Питер.— Давайте послушаем. Там внизу, в тюрьме, кто-то есть.

— У-у-у! И-и-и! — снова раздалось снизу.

Вдруг Пэм завизжала — так, что все вскочили на ноги. Пэм сорвалась со скамьи и, подывая, помчалась по каменному коридору к холлу.

За нею понесся Джек, а потом, когда из темницы вновь послышались стоны, и все остальные, не забыв, однако, прихватить сумки и бутылки.

— Бах! Бах! Бах! — грохотало теперь в подвале.

— Бежим скорее! — крикнул Питер. Он подтолкнул Дженет перед собой.— Давайте к велосипедам!

— По-моему, там стреляют! — на бегу испуганно прокричала Барбара, а вдогонку им из темницы неслось: «Бах! Бах!»

— Бог его знает,— ответил Питер.— О, смотрите, как всполошились галки, какой галдеж подняли! И что там такое творится в этом замке?

СРОЧНОЕ СОБРАНИЕ

Ребята без происшествий добрались до велосипедов и остановились, чтобы сложить в корзинки на велосипедах свои сумки и бутылки. Питер чувствовал себя неловко — и что это они все так поспешно ретировались?

— Может, нам, мальчишкам, пойти назад и выяснить, что там гремело? — предложил он.—

Я хочу сказать — на выстрелы это не похоже, понимаете, эти звуки не были такими громкими.

— Можешь возвращаться, если хочешь, — возразил Колин. — А я не хочу подвергаться опасности. Там ведь действительно что-то происходит лучше сообщить в полицию — и пусть они этим занимаются. Вспомни-ка еще тлеющий и затоптанный костер, завывания и хлопки. Тут и взрослые бы испугались, не то что мы!

— А давайте созвовем собрание! — предложил Джордж. — Нужно решить, что делать. Мы знаем наверняка, что там кто-то есть. Но почему он прячется, что делает внизу, в темнице? Зачем он там шныряет? Пытается испугать нас? Значит, ему есть что скрывать?

— Правда, как только вернемся, сразу устроим собрание, — поддержала Дженет.

— Я не смогу остаться. У меня музыка в четверть первого, — сказала Пэм. — Вы, пожалуйста, не устраивайте собрание без меня.

— Тогда в три, — решил Питер. — И не забудьте пароль: «Подзорная труба». И значки наденьте.

— А в три не смогу я, — сказал Джек. — Да и Джордж тоже. У нас футбольная тренировка. Давайте соберемся завтра вечером.

— Ладно. Завтра в шесть вечера, — согласился Питер, — и не опаздывайте. А я, если только будет время, днем понаблюдаю за замком в подзорную трубу. Там действительно творится что-то неладное.

Домой они катили в мрачном настроении духа; мальчикам теперь казалось, что все-таки нужно было спуститься в темницу, ну, в крайнем случае, хотя бы одним глазком взглянуть на то, что там происходит.

— Но ведь у нас не было с собой фонариков, — сказал Питер, — и мы бы ничего не увидели. И по-

том, это не могло быть уханьем совы, хотя и походило на него. Совы-то ухают, а не баходят.

Джек ехал домой, втайне надеясь, что Сьюзи и Бинки еще гуляют и не станут задавать ему никаких вопросов. Он заглянул в сарай и увидел, что их велосипеды по-прежнему на месте. Отлично! Наверное, все еще ходят по магазинам, как обычно по субботам.

А Питер, вернувшись домой, тут же притащил из сарая подзорную трубу. Скампер радостно прыгал вокруг. Утром ребята не взяли его с собой, и бедняга спаниель пролежал все это время у камина, дуясь на них. Теперь же он так обрадовался возвращению Питера и Дженет, что не мог усидеть на месте!

Питер принес трубу в кладовку и установил на треноге. Скампер с интересом обнюхал ее снизу.

— Здесь смотреть надо, а не нюхать,— сказал Питер.

Он приник к окуляру правым глазом и оглядел замок. Ну и дела! Неужели кто-то стоит в дверях?

Но рассмотреть как следует не смог — Скампер подпрыгнул, чтобы лизнуть Питера, и повалил трубу.

— Вот дурень! — разозлился Питер. Он поднял трубу — вроде бы не сломалась, и снова поставил на место. Взволнованный, опять начал наблюдать. Но теперь в дверном проеме никого не было! Никого! Питер был страшно раздосадован.

— И что это ты полез лизать меня, не мог подождать? — принял он выговаривать псу.— А теперь вот мама зовет! Когда вернусь, уж точно никого не увижу!

И действительно, сначала пришлось выполнять задания мамы по дому, а потом наступила пора садиться за уроки. А ему так хотелось подняться

наверх и продолжить наблюдение! Дженет тоже не терпелось это сделать.

Когда же они освободились и отправились наконец глазеть в трубу, ничего интересного уже не заметили. Ребята были разочарованы. Они унесли трубу в сарай и закрыли там.

— Не грусти,— успокаивала Дженет.— Завтра вечером у нас собрание, а я припасла коробку ирисок. Как интересно будет поговорить о наших сегодняшних приключениях в замке!

В воскресенье все явились на собрание вовремя. То и дело за дверью звучал пароль: «Подзорная труба». Джордж был прав, уж такой пароль нельзя не запомнить!

Наконец Семерка расселась в теплом сарае. Питер проверил, не забыл ли кто надеть значок. Нет, на каждом поблескивал значок с буквами «ТС». Дженет раздала ириски, и начались разговоры о том, что произошло вчера.

— Можно сказать наверняка, что в замке кто-то прячется, и неспроста,— начал Питер,— и этот кто-то не хочет, чтобы его раскрыли. Поэтому он нас и пугал. Глупо получилось. Я уверен, что человек, который там прячется, знал, что мы — всего лишь дети и бросимся наутек, как только услышим страшные звуки.

— Да, я уже тоже об этом думал,— сказал Джек.

— Но ведь звуки были ужасные,— напомнила Пэм и даже поежилась.— Я бы ни за что не пошла туда снова, даже если бы мне предложили тысячу фунтов.

— Ну, мы не можем предложить тебе ничего такого,— сказал Питер.— Так что перестань дрожать и не говори чепухи. Мне кажется, мы вели себя как последние трусы.

— Да, но эти хлопки! — возразила Барbara.—

Такие громкие и страшные! А вопли, а стоны!

— Послушайте, давайте рассудим,— начал Питер.— Я вот думаю, что...

Вдруг он замолчал, потому что в этот момент со двора донеслись те жуткие звуки, которые Семерка слышала в замке вчера утром: «У-у-у, у-у-у!» Все затряслись. Скампер залаял, помчался к двери и начал яростно скрести ее когтями. В сарае воцарилась мертвая тишина, прерываемая лишь возней Скампера. Стоны вдруг прекратились. Но затем раздались хлопки!

— Мне страшно,— прошептала Пэм и вцепилась в Барбару. Та даже подпрыгнула.

«У-у-у, у-у-у!», «Бам-бам!», «Бух!». И тут вдруг послышалось такое знакомое хихиканье.

Питер и Джек яростно закричали и бросились к двери — хихиканье оборвалось.

— Сьюзи! Бинки! Какие же вы гадкие!

Мальчики распахнули двери и застали врасплох хихикающих девчонок. Джек кинулся вперед и схватил Сьюзи. Бинки бросилась было наутек, но тут же вернулась подружке на выручку. И ее поймали. Девчонок затащили в сарай и силой усадили на ящики.

— А теперь объясните, что все это значит! — с трудом выговорил Питер — он так разозлился, что даже язык не слушался.

РАССКАЗ СЬЮЗИ

— Если ты будешь кричать на меня, я не скажу ни слова,— заявила Сьюзи.— А если обидишь нас, мы начнем так вопить, что народ сбежится.

— Не обижать их! А вы с Бинки что натворили? — закричала Дженет.— Влезли в наши дела, напортили! Ведь это вы были там в темнице? И это вы вопили и гремели!

— Мы не гремели, просто немножко похлопали, чуть-чуть,— опять захихикала Сьюзи.— Сейчас покажу, как это делается.

Обе девчонки были страшно довольны собой. Семерка с отвращением наблюдала, как Сьюзи достала из кармана какую-то цветную резинку и стала надувать. Это оказался большущий воздушный шар. Потом она отодвинула его от себя, а Бинки тут же проткнула булавкой: «Бух!»

— Вот чего вы так испугались — лопающихся воздушных шариков! Ну, мы еще немного повысили,— сказала Бинки и противно ухмыльнулась, закалывая булавку за отворот своего пальто.— Нужели наши вопли и уханье звучали так ужасно для вас там, наверху?

— Вы не имели права спускаться в подземную тюрьму,— сурово сказал Питер.— Вы что, не видели предупреждения? Может, скажете, что и его тоже вы повесили?

— Нет, это не мы. Но летом, когда мы с друзьями ходили в замок, его там и в помине не было,— сказала Бинки.— Поэтому я не думаю, что спускаться туда было очень опасно. И потом — ведь оно было написано от руки, а не напечатано, как это обычно делается.

— Да, действительно,— припомнил Джек.— А может, тот, кто прячется там, специально его написал, чтобы туда никто не ходил?

— И чтобы никто не нашел то, что он там прячет,— подхватил Джордж.— Это только такие, как Сьюзи, не обращают внимания на предупреждения и повсюду лезут.

— А ну-ка отвечайте: вы там видели что-нибудь припрятанное? — спросил Питер.

— Видели. Но я вам ничего не скажу, пока вы меня вежливо не попросите,— уперлась Сьюзи.

Питер засверкал глазами. Отвратительная, мерзкая девчонка!

— Скажи: «Пожалуйста, Сьюзи!» — она продолжала нагло смеяться ему в лицо.

И Питеру пришлось подчиниться! Ему ведь обязательно надо было узнать, что хранилось в темнице.

— Пожалуйста! Сьюзи! — рявкнул он.

— Нет, не так. Скажи вежливо.

— Сьюзи, если ты будешь продолжать в том же духе, я задам тебе трепку! — вмешался вдруг Джек. — Как тебе не стыдно так разговаривать с Питером. Я вот сейчас...

— Ладно, ладно. Я расскажу, что мы видели, — сразу же согласилась Сьюзи, зная, что Джек действительно может ей наподдать, если она будет упрямиться. — Ну слушайте.

Сьюзи принялась рассказывать, что произошло с ней и Бинки прошлым утром. Ее внимательно слушали. Бинки сидела рядом, то и дело кивая, как бы подтверждая все, о чем говорила подружка.

— Ну так вот, — сказала Сьюзи, — мы знали, что вы собирались наверх, в замок, думая, что там кто-то прячется. Мы слышали, как Джек говорил об этом по телефону. Поэтому мы тоже решили пойти и добраться туда раньше вас, чтобы подшутить над вами.

— А как вы туда попали? Ведь ваши велосипеды стояли в чулане, я сам их там видел, — спросил Джек.

— Ты забыл, что на свете существует такая вещь, как автобус, — заметила Сьюзи. — Мы просто сели на автобус, который идет на холм и останавливается на самом верху. Там мы спрыгнули и отправились через поле к замку. И обогнули его сзади — на тот случай, если бы вы пришли раньше нас.

— Ну конечно же, на автобусе! И как это нам в голову не пришло? — простонал Джек. —

Значит, вы добрались туда намного раньше нас?

— Да, а когда мы тихонько подкрадывались к замку сзади, чтобы нас не заметили, мы вдруг увидели женщину, которая сидела на камне и рисовала старый замок.

— Она хочет сказать — рисовала картину, — вставила Бинки, заметив удивленные взгляды Семерки. — Так вот, когда мы тихо подошли к ней сзади, она так и подпрыгнула! Ведь трава заглушала наши шаги.

— Вы поговорили с ней? — спросил Питер. — Мы-то думали, что там мужчина, а не женщина. Я же видел в трубу кого-то в мужской кепке.

— Нет, женщина была без кепки, но волосы у нее собраны на макушке. Издали это может показаться кепкой, — сказала Сьюзи. Она была очень довольна собой. — Ну так вот...

Скампер вдруг зарычал и бросился к двери.

— Там кто-то есть. Кто там? — спросил Питер. В дверь постучали, и послышался веселый мамин голос:

— Я входить не буду, чтобы не слышать ваши секреты. Я здесь снаружи оставлю семь пирожков с джемом. Ведь вас там семеро?

— Нет, девять, точнее, десять вместе со Скампером, — отозвалась Сьюзи, прежде чем кто-либо успел раскрыть рот. — Сегодня собралась Тайная Девятка!

— Ну так пусть кто-нибудь из вас пойдет со мной, и я дам еще два, — сказала мама и пошла к дому.

— Тоже мне придумала, Девятка! — разозлилась Дженет. Нахмутившись, она смотрела на Сьюзи. — Никаких пирожков вы не получите!

— Ну и не надо. Тогда до свидания. Мы идем домой, — сказала Сьюзи. — Пойдем, Бинки.

И они обе поднялись и направились к двери.

СЬЮЗИ ЕСТЬ ЧТО РАССКАЗАТЬ!

Питер застонал. Он понял, что девчонки одержали верх.

— Ладно, сдаюсь,— сказал он,— вернитесь и усаживайтесь. Колин, принеси еще три пирожка, чтобы и Скамперу досталось.

Колин ушел, сопровождаемый Скампером. Все остальные снова сели и с неприязнью уставились на Сьюзи. Что за девчонка! Дерзко усмехаясь, она обвела их взглядом. Это был ее вечер! Да, проучила она этих задавак!

Колин очень скоро вернулся с пирожками, и все, включая Скампера, принялись за еду.

— Ну так вот, эта художница,— снова заговорила Сьюзи с набитым ртом,— она сказала, что в замок лучше неходить,— там опасно. Мы поблагодарили ее за предостережение, но, конечно же, решили пойти туда, когда она не будет на нас смотреть.

— Еще бы! — вставил Джек.

— Мы постояли, поболтали немножко — нам хотелось узнать, что она еще скажет,— продолжала Сьюзи.— Но ничего интересного не услышали. Она только сказала, что ей нравится старый замок, поэтому она и рисует его, может, потом удастся продать картину. Еще добавила, что хранит свои краски и другие принадлежности в замке, потому что зимой там никто не бывает и их не тронут.

— Похоже, все наши подозрения были напрасными,— сказал Питер. Ему было очень неловко.

— А мы ее очень заинтересовали,— продолжала Сьюзи.— Правда, Бинки?

— Да, она задала нам кучу вопросов и ужасно смеялась, когда Сьюзи рассказала, что Джек с ребятами придут выслеживать человека, который прячется в замке.

— И вы все это ей рассказали? — возмутился Питер.— Да как вы посмели? Вы не имели права выдавать наши планы!

— Планы у вас дурацкие, так что это не имеет никакого значения,— отпарировала Сьюзи.— Она только спросила меня, как мы умудрились разглядеть кого-то в замке с этой фермы — я упомянула, что ты, Питер, здесь живешь,— и она очень заинтересовалась подзорной трубой, которая хранится в сарае. Она поразилась, что в нее можно так хорошо рассмотреть замок.

— Сьюзи, ты и это выболтала? Как же ты могла? Теперь она знает, что мы следим за замком,— простонал Питер.— Ну надо же — выболтать все совершенно незнакомому человеку. Только полный кретин способен на это!

— Только кретин может считать, что в замке происходит что-то необычное,— отрезала Сьюзи.— Просто художница рисует там картину! И никто там не прячется. Она сказала, что ходит ночевать в деревню по ту сторону холма. За все время, что она рисует в замке, никто, кроме нас, там не появлялся. Ха-ха! Вот и вся твоя тайна!

Семерка была унижена и рассержена. Так все интересно начиналось, а Сьюзи взяла и сорвала их планы.

— А ты видела что-нибудь в темнице? — нарушил наконец Питер затянувшееся молчание.

— Только то, что принадлежало художнице, так я думаю,— ответила Сьюзи.— Там были... припомни-ка, Бинки!

— Картины,— ответила Бинки.— Картины без рам. Мне они показались черными и некрасивыми. Наверное, их нарисовала художница. Они, конечно, были прикрыты. Мы только одним глазком взглянули. А еще там была куча каких-то пледов и банок.

— Художница еще сказала, что ей понадобится еще пара дней, чтобы закончить свою картину, и что, когда идет дождь, она укрывается в замке,— добавила Сьюзи.— Вот тогда-то вы, наверное, и увидели, как она выглядывает из окна. Она и ест там, открывает банку с консервами, и готово. Только завтракает и ужинает в деревне.

— Странная жизнь,— заметил Джордж.— Вот, значит, как обстоят дела. Обойди мы замок с другой стороны, тоже бы все это увидели. А то вошли с главного входа. Вы, наверное, нас увидели и помчались в подвал хлопать свои дурацкие шары.

— Мы чуть не померли со смеху, когда услышали, как вы завопили от страха и бросились бежать из замка,— сказала Бинки и наипротивнейше захихикала.

— Заткнись,— цыкнул Джек. Обе они — и Сьюзи и Бинки — уже изрядно ему надоели.— Отправляйтесь-ка домой. Чтобы духу вашего здесь не было!

— А мы хотели бы еще посмотреть в подзорную трубу, если вы не против,— притворно вежливым тоном попросила Сьюзи.— Сегодня такая ясная луна.

— Нет. Собрание окончено,— твердо сказал Питер.— А вы обе марш отсюда! Я считаю, что вы вели себя отвратительно!

— Ты сейчас вылитая мисс Каммингс, наша учительница! — восторженно воскликнула Сьюзи.— Ну-ка, повтори еще разок!

— Выметайтесь! — закричал Питер. Его терпение лопнуло.— И не пытайтесь сегодня вечером выкинуть какую-нибудь штуку с нашей трубой. Я вам запрещаю прикасаться к ней!

— Но ведь она не твоя! — взвилась Сьюзи.— А наполовину моя, и это я могу позволить или не позволить тебе пользоваться ею, я...

— Сьюзи! Замолчи, и пойдем домой,— Джек крепко взял сестру за руку.— Мне стыдно за тебя!

Он буквально выволок ее из сарая. Следом плелась Бинки. Питер облегченно вздохнул.

— Уф, наконец мы от них избавились! Ну и парочка! Будем надеяться, что теперь мы не скоро их увидим!

И СНОВА ПОДЗОРНАЯ ТРУБА

Сьюзи и Бинки ужасно разозлились на Джека за то, что он утащил их из сарая.

— Мы хотели только посмотреть в трубу,—ныла Сьюзи.

— Вы вовсе не этого хотели! — гневно воскликнул Джек.— Вам лишь бы нервы нам помотать!

— Отпусти мою руку,— попросила Сьюзи,— я сама пойду.

— Ладно, только веди себя прилично,— Джек и сам был рад избавиться от нее. Она так сильно вырывалась, что он еле ее удерживал.

Обе девчонки тут же помчались по дороге, ведущей к дому. Джек вздохнул с облегчением — ну что поделаешь с такой сестренкой!

Однако Сьюзи и Бинки и не думали идти домой. Нет уж, дудки! Сьюзи была полна решимости сделать все по-своему и завладеть на этот вечер подзорной трубой. Не то чтобы ей этого так уж хотелось — просто из упрямства. Она ведь просила, а ей отказали. Поэтому-то она и решила настоять на своем. Иначе она не была бы Сьюзи.

Так вот, вместо того чтобы завернуть за угол и войти в дом, девчонки проскользнули в калитку, переждали, пока Джек пройдет мимо, и снова побежали к дому Питера. Они так запыхались, что

не могли даже хихикать. Но их подгоняла мысль, что они перехитрили Джека, который, наверное, был уже дома. Ха-ха-ха!

В мгновение ока они добежали до сарая. Он стоял темный, и на двери висел большой замок. Девчонки нашарили под камнем ключ, отперли тяжелую дверь.

У них были с собой фонарики, и они без труда установили подзорную трубу на садовой ограде, как обычно.

— Мы сейчас быстренько посмотрим на луну, чтобы могли потом всем говорить, что видели ее в подзорную трубу, а потом уберем все на место,— предложила Сьюзи.— Вот Семерка озвеет, когда узнает, что мы все-таки добились своего!

Вскоре они уже глядели в длинную трубу. Однако луна не торопилась выходить из-за туч, поэтому ночь была темной, а не светлой, как они предполагали.

— А давай взглянем на старый замок,— предложила Бинки,— тогда мы сможем сказать, что и его тоже видели.

Сьюзи навела трубу на замок, возвышающийся над далеким холмом. Он поднимался вверх черной громадой, и различить его можно было только потому, что луна начала проглядывать из-за туч.

— Ну вот, теперь... Бинки, а ведь там, в замке, горит свет!

— Да ну? В замке? Дай-ка и мне посмотреть!— Она приникла глазом к окуляру.— Верно! Там свет, где-то на первом этаже, у входа вроде бы?

— Не знаю, может, это в одном из окон внизу,— Сьюзи оттолкнула Бинки в сторону.— Да, свет виден совершенно ясно. Хотелось бы знать, что это означает? Женщина говорила, что никогда не ночует в замке, что она спускается вниз, в де-

ревню, ужинает и остается там на всю ночь. Я думаю, кто-то подает сигнал. Не иначе! Значит, в замке действительно что-то происходит.

— Ну и ну! Давай пойдем и расскажем Питеру,— предложила взволнованная Бинки.— Или не будем ничего говорить?

— Нет, мы обязательно скажем все Питеру. Он придет в ярость, когда узнает, что мы выведали что-то еще! Пошли!

И девчонки отправились искать Питера и Джениет. Те оказались дома, играли у себя наверху — собирали мозаику. Увидев снова неразлучную парочку, они были просто поражены.

— Нет, вы только посмотрите... — начал Питер сердито, но Сьюзи перебила его.

— У нас важная новость, — сказала она. — Там, в замке, кто-то подает световые сигналы. Мы сами видели! В подзорную трубу. Пойди посмотри!

Но Питер расхохотался и снова принял за мозаику.

— Опять ваши дурацкие шуточки, — сказал он. — Не устали еще? Если вы думаете, что я снова попадусь на ваши уловки, то глубоко ошибаетесь! А теперь, если вы не уберетесь отсюда, я позову маму. И держитесь отсюда подальше. На сегодня с нас достаточно.

— Но, Питер, мы ведь увидели... — вступила в разговор Бинки, но Питер и Джениет вытолкали ее из комнаты, а следом и Сьюзи. Дверь за ними захлопнулась, и девочки услыхали, как в ней повернулся ключ.

— Ну погодите! Еще пожалеете! — прокричала Сьюзи. — Вы завтра очень пожалеете, что не послушали нас!

Спускаясь вниз по лестнице, они чуть не плакали от злости. Ведь кто-то и вправду подавал сигналы из замка!

СТРАШНЫЙ УДАР

На следующий день после завтрака Дженет и Питер отправились в сарай навести порядок после вчерашнего собрания.

— У нас еще двадцать минут до школы,— сказал Питер, шаря под камнем.— Эй, а ключа-то нет! Куда он подевался? Я точно помню, что положил его сюда вчера вечером.

— Должно быть, Сьюзи забрала,— нахмурилась Дженет.— Хотела позлить нас. Вот пакостница!

Они подошли поближе, чтобы посмотреть, не сорвала ли Сьюзи буквы «ТС», которые были прикреплены к двери сарая. Буквы оказались на месте. Но вдруг Дженет удивленно вскрикнула.

— Питер, ключ в замке! Эта дура, Сьюзи, забыла его спрятать! И в сарай любой мог войти и утащить все, что угодно!

Сердитые, они вошли внутрь. Вроде бы все на месте, но Дженет нахмурилась. Она не могла избавиться от ощущения, что чего-то все же не хватает. Но чего?

— Подзорная труба! — закричала она.— Питер! Труба пропала!

— Ее забрала С-Сьюзи! — От злости Питер начал заикаться.— Она это сделала по-потому, что я не разрешил взять трубу и не по-поверил ее рассказам о том, что кто-то вчера вечером сигнализировал из замка. Надо по-позвонить Джеку!

От рассказанного Джек пришел в ужас. Он тут же взялся за Сьюзи.

— Ну-ка иди к телефону и ответь Питеру, куда ты спрятала подзорную трубу. В сарае ее нет.

— Но ведь мы вернули ее в сарай! — В голосе Сьюзи звучало такое неподдельное удивление, что Джек не мог не поверить ей.— Правда-правда, вернули!

— А дверь вы заперли? — спросил Джек.

Сьюзи взглянула на Бинки и вдруг покраснела как рак.

— Ой, Джек, кажется, мы ее не заперли! Я так разозлилась, что Питер нам не поверил, что просто сунула трубу в сарай и захлопнула дверь. А потом мы с Бинки убежали. Я не помню, чтобы мы запирали дверь или прятали ключ.

— Мы забыли, — тихо призналась Бинки. — Да, мы забыли. Ой, Джек, какая чудная была подзорная труба! Ее украли?

— Наверное, — сказал Джек, возвращаясь к телефону. — Надо же, такие идиотки! Ты еще дождешься! Хорошо еще, что труба наша, а не чья-нибудь!

И он рассказал Питеру, что Сьюзи и Бинки положили трубу в сарай, но забыли запереть дверь. Питер страшно рассердился.

— Это значит, что любой воришко, околачивающийся поблизости, мог влезть ночью в сарай, — сказал он. — И, конечно же, стащил трубу. Это ведь была самая ценная вещь в сарае! Знаешь, Джек, мне придется рассказать все папе.

— Не говори пока ничего, — взмолился Джек. — Не то Сьюзи как следует достанется. Я знаю, она ужасная девчонка, но ведь она моя сестра. Ну да что говорить, ты ведь представляешь, каково мне!

— Ладно, Джек. Подождем до вечера, может, что-нибудь прояснится, — согласился Питер. — Давайте соберемся ровно в половине шестого. Но Сьюзи — ни слова!

— Не скажу, — пообещал бедняга Джек. — Но она так огорчена и расстроена, что ей не до шуточек. Я тоже страшно огорчен. Они могли взять трубу нам назло, но Сьюзи никогда не врет, хоть и вредина.

— Я знаю, что она не врушка,— согласился Питер.— Ладно. Увидимся в пять тридцать завтра. Я оповещу остальных.

В назначенное время притихшая Семерка собралась в старом сарае. Скампер не мог понять, что с ними произошло. Он бегал вокруг, виляя хвостом, пытаясь хоть как-нибудь их приободрить.

Собрание получилось очень серьезным. Все уже знали, что подзорная труба пропала, потому что Дженет рассказала обо всем девочкам в школе во время перемены, а Джорджа и Колина посвятили в происшедшее Питер и Джек. Теперь же им предстояло решить, что делать дальше.

ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ПЛАНЫ

— Джек, расскажи, что натворила твоя сестричка,— велел Питер.

И Джек пустился в объяснения, как Сьюзи забыла запереть сарай, что ей очень, очень, очень жаль и что она просит Семерку простить ее и Бинки.

— Она говорит, что сделает все, чтобы вернуть трубу,— закончил свою речь Джек.— Мне самому очень обидно, хорошо еще, что труба принадлежит нам — мне и Сьюзи. Если бы она была не наша, я бы чувствовал себя ужасно.

Ему и сейчас приходилось нелегко, но было бы еще хуже!

— Нам тоже очень жаль,— сказал Питер.— И мы тебе верим, что Сьюзи действительно не брала трубу.

— Я думаю, стоит поверить и тому, что они с Бинки видели свет в замке прошлой ночью, когда смотрели в трубу,— серьезно сказал Джек.— Я

знаю, что Сьюзи бывает очень противной, но даю слово, я ни разу не слышал, чтобы она соврала. Напроказить — да, совершить какую-нибудь глупость — да, но лгать — нет. И если она говорит, что видела свет, то так оно и было.

— Ясно,— отозвался Питер.— Ну, а вы как думаете? Можно ей верить или нет?

— Я верю,— вступила Пэм.— Хотя Сьюзи дурочка и зануда, но я никогда не слышала, чтобы она хоть раз обманула кого-нибудь в школе, даже если нужно было выпутаться из беды. Она для этого слишком гордая. Пусть ее накажут — но врать не будет.

— Да, Сьюзи очень сильная,— заявила вдруг Барбара. Все в недоумении уставились на нее.

— Я вот что имею в виду,— продолжала она.— Сьюзи смелая девчонка, ей все напочем — она не плачет, если ушибется, и пойдет в огонь и воду за своих друзей. Я даже иногда ею восхищаюсь, хотя она в самом деле бывает страшной занудой.

Тихая Барбара своей замечательной речью удивила всех.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, Барби,— подхватила Дженет.— Давайте простим Сьюзи — пусть помогает нам, если хочет.

Но уж с этим мальчики не могли согласиться. Нет, в ее помощи они не нуждаются. (А про себя каждый подумал, что Сьюзи слишком умна и может их перещеголять!)

— Давайте вернемся к свету в замке,— предложил Питер.— Допустим, мы верим, что Сьюзи его видела, и, значит, та женщина-художница лгала, говоря, что не ночует в замке. И тогда свет на самом деле был сигналом. Ладно — но кому она подавала сигналы? И зачем?

— Я думаю, нам, мальчишкам, надо пойти сегодня вечером в замок и разузнать, что там проис-

ходит,— предложил Колин.— Мне стыдно, что тогда мы так позорно бежали. Лучше нам пойти туда и выведать, что к чему.

Мальчики поддержали его, они были того же мнения.

— Только без девочек,— решительно заявил Питер, увидев, что Дженет собирается что-то сказать.— Девочки не пойдут!

— Но мы не попытались ответить еще на один вопрос: кто же украл подзорную трубу? — заметил Джордж.— Простому воришке такая штуковина ни к чему — продать трудно, а пользы никакой. Я думаю, он скорее стащил бы ковер с пола, или лампу, или еще что-нибудь вроде этого.

— Пожалуй, ты прав,— согласился Питер.

Вдруг все вздрогнули — Джек сильно хлопнул себя по коленке и закричал:

— Слушайте, я знаю, кто украл трубу! Тот, кто прячется в замке! Сьюзи сказала художнице, что у нас есть подзорная труба, и что в нее виден замок, и что мы даже видели кого-то в окне. И если в замке действительно творится что-то странное, то женщина поняла: мы можем увидеть их в подзорную трубу и застать в самый неподходящий момент!

— Поэтому кто-то из них пробрался сюда прошлой ночью, увидел, что сарай не заперт, вошел и стащил трубу, чтобы мы за ними не следили,— закончил мысль Питер.— Теперь все ясно. Ох уж эта Сьюзи! Запри она сарай, никто бы в него не проник.

— Вопрос в другом — что там за делишки творятся в этом старом замке? — спросила Дженет.

Все посерезнели и задумались.

— Замок отличное место, чтобы прятать краденое,— предположила Пэм.— А лучше, чем подземная тюрьма, и не найдешь.

— Но ведь Сьюзи говорила, что там, кроме картин без рам, ничего не было,— сказал Колин.— Наверное, их нарисовала эта женщина и сложила там, пока не купит для них рамы.

— Не будь идиотом,— возразил Джек.— Картин там было много, чтобы написать их, потребовалось бы много недель. Я вам скажу, что это! Старинные картины! И очень ценные!

— Тогда бы они были в рамках,— заметила Барбара.

— Не обязательно — если они ворованные,— сказал Джек.— Проще простого вынуть картины из рам, свернуть в рулоны и утащить!

— Уж слишком все притянуто за уши,— не согласилась Дженет.— Что-то тут не так.

— Ладно,— сказал Джек.— Насколько я понимаю, единственное, что мы можем сделать, это отправиться туда наверх и посмотреть. Сьюзи сказала, что вчера вечером женщина подавала сигналы. Предположим, она сигналила кому-то, сообщала, допустим, что картины все еще там и что они могут прийти за ними, и тому подобное. В таком случае...

— Кто-то может прийти за ними сегодня,— предположили Джордж и Джек в один голос.

Все снова задумались. Потом Питер решительно заявил:

— Вот что я предлагаю: мы, ребята, вчетвером поедем на велосипедах в замок сегодня же после ужина. Мы постараемся разнюхать и разузнать, что и как. Уверен, наша подзорная труба спрятана там же. А если нам потребуется помочь или мы решим, что надо все рассказать папе, то подадим сигнал велосипедной фарой. Будем водить ею вверх и вниз.

— Ой, как интересно! — воскликнула Пэм.— Сколько раз вы посигналите?

— Если все будет в порядке — два раза. Если будет нужен папа — четыре раза. А если больше — значит, нужна срочная помощь. Поняли?

— Поняли, — с жаром воскликнули девочки, глаза у них блестели от возбуждения.

— Пэм, Барbara, приходите ко мне после ужина, будем наблюдать вместе, — сказала Дженет. Потом она обратилась к Питеру: — Послушай, но как же мы увидим твои сигналы? Ты забыл, что трубы больше нет, а без нее мы не заметим никаких сигналов? Замок ведь слишком далеко!

— Я уже подумал об этом, — сказал Питер. — Возьми у папы его полевой бинокль. Я думаю, ему лучше все рассказать, но не сразу, а примерно через полчаса после того, как мы уедем. Если нам понадобится его помощь, он будет уже наготове.

— У меня просто нет слов! — воскликнула взволнованно Пэм. — Полевой бинокль! Какой же ты умный, Питер! Конечно, в полевой бинокль можно рассмотреть предметы почти на таком же расстоянии, как и в трубу. Мы легко сможем увидеть ваши сигналы!

— Собрание окончено, — объявил Питер.

Скампер со вздохом облегчения вскочил и потянулся. Ну и скучное же было собрание! Ни булочек, ни печенья — одни разговоры. Никто ни разу не рассмеялся, не погладил его! Нет, такие собрания ему вовсе не по нраву! И он затрусиł по тропинке, печально опустив хвост.

А в это время Барbara говорила Пэм по дороге домой:

— Два сигнала, если все в порядке, четыре, если нужен папа Питера, и шесть сигналов, если им требуется срочная помощь! Пэм, тебе не кажется, что Тайную Семерку ожидает что-то потрясающее?

ТЕМ ЖЕ ВЕЧЕРОМ

Вечером, сразу после ужина, Питер исчез — он пошел за своим велосипедом, после чего должен был встретиться с ребятами.

— Запомни, Дженет,— сказал он перед уходом.— Ты должна попросить у папы полевой бинокль. Но не сразу: нам нужно время, чтобы уехать подальше, не то папа может отправиться вслед за нами. А если в замке никого не окажется, мы только зря вытащим его из дома, а он ведь так устал. Но непременно следи за сигналами.

— Конечно, конечно, Питер,— отозвалась Дженет. Ей очень хотелось пойти с ними.— Как бы я хотела присоединиться к вам! А Скампера ты возьмешь?

— Нет, это слишком далеко для него,— ответил Питер.— Ты уж извини, старина Скампер! Посиди дома!

Скампер печально отвернулся, опустив хвост, с самым несчастным видом. Наверное, Питер его разлюбил. Вот уже второй раз не берет его с собой. Скампер поплелся в сад за Питером, держась от него на некотором расстоянии. Интересно, куда это он идет? Он видел, как Питер достал свой велосипед, как один за другим пришли все мальчики. Хвост у Скампера опускался все ниже и ниже.

Но когда мальчики вскочили на велосипеды и покатили прочь, пес не выдержал. Он решил бежать за ними. Они, конечно, поедут быстро, ему не угнаться, но ведь можно найти их по запаху!

«Гав! Питер даже не узнает, а у меня такое ощущение, что сегодня вечером я должен быть рядом с ним»,— и Скампер изо всех сил помчался вслед за мальчиками. Держа нос по ветру, он беспрестанно принюхивался и не упускал их следа. Молодчина, Скампер!

Между тем Дженет не сводила глаз с часов. Она обрадовалась, когда наконец пришли Пэм и Барбара. Время тянулось ужасно медленно. Она едва дождалась, когда пройдут полчаса после ухода мальчиков, и только тогда решила рассказать родителям обо всем, что произошло, и попросить у папы полевой бинокль. Интересно, рассердятся они? Что ж, ничего не поделаешь — придется потерпеть!

Она отыскала полевой бинокль и вошла в гостиную. Мама вязала, а папа сидел над своими бумагами.

— Папа,— позвала она.— Можно мне взять твой полевой бинокль?

— А на что он тебе? — удивился папа.— Да еще вечером!

Пришлось все рассказать. Сначала она говорила так сбивчиво, что родители ничего не могли понять. Но наконец они разобрались, что происходит. Так вот зачем ей нужен полевой бинокль!

— Боже мой! — воскликнул папа в полнейшем изумлении.— Что это вы такое придумали? Это же глупо — отправиться на ночь глядя, в темноте на велосипедах в замок! А если их подстерегает там какая-то опасность? Эта догадка Питера о краденых картинах просто нелепа!

— Подожди, дорогой,— вмешалась мама.— Помнится, я что-то читала в газете о похищении ценных старинных картин из дома лорда Ланвуда. Их вырезали из рам, свернули в рулоны и без помех унесли в чемодане. Кажется, так было написано в газете...

— Ой, мама,— вскрикнула Дженет,— а ведь картины, которые видели Сьюзи и Бинки, тоже были без рам и свернуты в трубочки!

Теперь уже родители оторвались от своих занятий и стали слушать всерьез. Они быстро зада-

вали вопросы Дженет и удивлялись ее ответам.

— Значит, мальчики отправились в замок совсем одни! — воскликнул папа. — Да, Дженет, история очень необычная, и я за них боюсь.

— Не стоит так волноваться, папа, — попыталась успокоить его Дженет, — мальчики смогут постоять за себя, не в первый раз. Просто нам нужно следить за сигналами на случай, если понадобится помочь.

— Не стану я дожидаться никаких сигналов, — решительно заявил папа. — А поеду прямо в замок да захвачу с собой пастуха Мэтта и садовника тоже!

— Ой, папочка, — забеспокоилась Дженет. — Мы ведь должны только ждать сигнала. Не то Питер рассердится.

— Ну, вот уж этого я не боюсь, — сказал папа и отправился к Мэтту, чтобы тот позвал садовника. Он собирался отправиться с ними в замок на машине.

Дженет осторожно держала в руках бинокль. Вдруг она вспомнила, что уже давно не видела Скампера.

«Интересно, где он может быть? — подумала она. — Бедняга Скампер! Куксится, наверное, где-нибудь в углу, мальчики ведь его не взяли с собой. Надо найти его и утешить».

Дженет вернулась в детскую, где ее терпеливо дожидались Пэм и Барбара. Услышав о папином решении, они единодушно его одобрили.

— Взрослые всегда лучше знают, что нужно делать, — с чувством сказала Пэм, — и в этом-то и разница между ними и нами. А ты куда идешь?

— Хочу поискать Скампера, — ответила Дженет. — Идем со мной.

Но найти его, конечно же, они не смогли. Его нигде не было. Тут Дженет вдруг поняла, что он

отправился вслед за мальчиками, и очень обрадовалась.

— Скампер всегда оказывается в нужном месте,— сказала она девочкам.— Айда в кладовку следить за сигналами. Ой, как же я устала!

Но сколько они ни смотрели в бинокль, сменяя друг друга, никаких сигналов не было!

— Ужасно,— сказала Дженет через час.— Никаких сигналов! Ни «все в порядке», ни «что-то не так», ни «срочно» — совсем ничего. Что же там происходит?

В ЭТО ВРЕМЯ В ЗАМКЕ

А в замке происходило вот что. Взволнованные мальчики неслись на своих велосипедах, не ведая о том, что далеко сзади за ними следует Скампер, принюхивающийся к волнующим ночным запахам. Вот он почуял ежика в канаве, но не обратил на него внимания. А здесь в поле — кролики. С каким удовольствием он погонял бы их! Но нельзя — пес продолжал свой путь, полный решимости догнать Питера и узнать, что тот собирается предпринять. С его стороны было нечестно оставлять Скампера дома!

А Питер был уже почти у самого замка. Ребята ехали по крутым склону холма вслед за ним. Они тяжело отдувались, но коль скоро Питер мужественно продолжал крутить педали, им никак нельзя было отставать. И когда он наконец соскочил с велосипеда, они обрадовались. Мальчики оказались как раз у того места живой изгороди, где оставляли свои велосипеды накануне. Да, подъем был не из легких!

— Выключите велосипедные фары,— сказал Питер.— Я думаю, нам лучше оставить велосипе-

ды здесь, это безопаснее. Вечером здесь проезжает только автобус, а машин почти нет.

Вскоре, с опаской ступая по траве, они направились к замку, который маячил наверху гигантской черной тенью. Мальчики прихватили с собой фонарики, но не включали их из боязни, что спугнут кого-нибудь в замке. Внезапно Питер остановился — они находились уже недалеко от старых развалин.

— Теперь идите очень осторожно, гуськом,— скомандовал он.— Запомните, в случае опасности кто-то из нас должен будет подать сигнал,— неважно кто, так что будьте все начеку.

Они подкрались к замку. Оттуда не доносилось ни звука. Внутри царила полная темнота. Но когда они проникли в замок — совершенно бесшумно благодаря резиновым подошвам, над головами послышалось какое-то шуршание. Ребята в страхе остановились.

— Да это галки устраивают на ночлег,— прошептал Питер.— Наверное, они нас все-таки услышали. Погодите, сейчас угомонятся.

И действительно, вскоре все снова затихло. Мальчики двинулись вперед по огромному холлу. Вдруг сердце у Питера заколотилось — он заметил свет!

— Смотрите, кажется, в старой кухне горит огонь,— шепнул он ребятам.— Оставайтесь здесь, а я пойду и посмотрю, что там.

И на цыпочках направился в сторону огромной кухни. У входа он в изумлении остановился. Там кто-то был! Женщина! Чтобы не замерзнуть, она разожгла костер, ветки в нем ярко горели. Сама же она лежала на боку, лицом к огню, с закрытыми глазами.

«Так вот кто затушил тогда костер и оставил еще теплые головешки,— подумал Питер.— Навер-

ное, она заметила нас и поторопилась погасить огонь. Надеюсь, она крепко спит».

Женщина лежала на тюфяке, укрывшись пледами,— их-то, наверное, и видела Сьюзи в темнице. Она не шевелилась. Около нее стоял будильник — Питер видел, как в темноте светились стрелки, и слышал мерное тиканье.

На цыпочках он вернулся к ребятам и рассказал обо всем увиденном.

— Она крепко спит у огня. Я думаю, ее оставили следить за тем, чтобы днем никто не вошел и не раскрыл секрет подземной тюрьмы. Неплохая мысль — притвориться художницей и рисовать замок. Так можно сидеть и караулить целый день.

— Значит, тогда она не заметила нас,— сказал Джек.— Послушайте, раз она спит, значит, сегодня ничего не должно произойти. Иначе она не улеглась бы спать, а ждала бы того, кто должен прийти по ее сигналу.

— Наверное, ты прав,— согласился Питер.— Но выходит, мы можем спуститься в темницу и посмотреть, там ли картины! И если найдем, то унесем их домой. Вот будет сюрприз, когда воришки явятся и обнаружат, что картины исчезли!

— Отличная идея,— одобрил Джордж.— Пойшли вниз. Только, умоляю вас, постарайтесь не разбудить женщину. Ступайте тихо!

Мальчики начали осторожно спускаться в темницу по каменным ступеням, таким разбитым и стертым, что без фонариков им пришлось бы нелегко.

— Ну вот мы и пришли,— сказал Питер, когда они наконец добрались до нижней ступеньки.— Н-да, невеселое местечко!

И в самом деле, высокие каменные стены почернели от многовековой грязи, каменный пол был испещрен трещинами. Питер посветил вокруг фо-

нариком и увидел на стенах огромные железные крючья.

— Держу пари, немало несчастных узников томилось здесь долгие месяцы, а то и годы, прикованными к этим крюкам,— сказал Питер. Все пожалились.

— Однако здесь не сырьо,— заметил Джек.— А я думал, что в темницах всегда сырьо и зловонно.

— Видишь ли, замок стоит на холме, так что вода сюда не попадает, а стекает вниз,— объяснил Питер.— Вот почему тюрьма стала чудесным хранилищем для ценных картин — здесь ведь абсолютно сухо. От сырости они бы мгновенно погибли!

— Ну а где же свернутые картины, о которых нам рассказывала Сьюзи? — поинтересовался Джек и посветил вокруг себя фонариком.— Только солома, на которой, вероятно, ночуют бродяги.. старые газеты и больше ничего!

Джек был прав. Картины, свернутых в трубочки, нигде не было, хотя они тщательно осмотрели каждый уголок огромной темницы.

— Наверное, здесь уже кто-то побывал и забрал все картины,— разочарованно произнес Джордж.

— Или же Сьюзи все это придумала,— предположил Колин.— Ее очередной фокус.

— Нет,— не согласился Джек.— Я уверен, что она ничего не выдумала. Ведь Бинки тоже видела холсты, вы же слышали. Но, с другой стороны, если воры уже забрали картины, то почему эта женщина все еще здесь? Это значит, что она перепрятала картины в другое место, может быть, потому, что девочки их видели и могли кому-нибудь рассказать.

— Да, похоже на правду,— согласился Пи-

тер.— Но куда же она могла их перепрятать? Если за ними придут, они должны быть где-то поблизости. Не будут же воры тратить время, вытаскивая их невесть откуда.

— Что ж, придется нам самим заняться поисками! — решил Колин.— Пошли! Может, мы и подзорную трубу где-нибудь отыщем.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НАХОДКА

Крадучись, не смея даже кашлянуть, мальчишки искали тайник. Они обшарили каждый уголок, каждую комнату, кроме той, где спала женщина. И наконец пришли к выводу, что картины, скорее всего, находятся именно там. Больше им негде быть!

— Она могла их сунуть под свой тюфяк,— простонал Питер.— Но давайте прикинем, куда мы сами спрятали бы картины в случае необходимости? И не забывайте, что их можно развернуть и распрямить!

Вдруг Колин громко прошептал:

— Я знаю, куда бы сам их спрятал,— под грудой веток и прутьев, что нароняли галки за долгие годы. Там, у большой башни!

— Отличная мысль! — так же тихо ответил Питер.— Неплохой тайник. Пошли посмотрим. Но только тихо! — предупредил он, когда кто-то зашлепал по полу.

Тихонько они пробрались туда, где громоздились кучи сучьев, и посветили вокруг фонариками.

— Похоже, вон ту кучу кто-то сдвинул,— прошептал Джордж, указывая направление лучом.— Подержите мой фонарик, а я покопаюсь.

Под его ногами громко затрещали прутья. Он замер на мгновение, боясь, что этот шум разбудит

спящую женщину. Потом нагнулся и начал раздвигать ветки, которые, как ему казалось, набросали сверху совсем недавно. Вдруг рука на что-то наткнулась, и Джордж тихо вскрикнул.

— Кажется, тут что-то есть! — прошептал он и вытянул сверток, похожий на рулон толстой бумаги.

— Ага! Это, наверное, одна из тех картин, которые Сьюзи видела в темнице! — дрожа, сказал Питер. — Посмотри, там еще должны быть.

Да, там действительно оказалось еще очень много картин. Они были аккуратно свернуты в рулоны, некоторые вставлены один в другой. Джордж достал их все и передал Джеку с Питером. Это был потрясающий момент!

Но тут послышался звук, заставивший всех вздрогнуть. Сердце у каждого из них ушло в пятки! Звонок! Он звенел не переставая, заполняя шумом все вокруг. От неожиданности мальчишки застыли на месте.

Затем звон прекратился, и снова стало тихо.

— Что это было? Телефон? — прошептал Колин.

— Больше похоже на будильник, — предположил Джордж, который вдруг обнаружил, что его бьет дрожь.

— Конечно, будильник. Он же стоял рядом со спящей женщиной и тикал! — подтвердил Питер. — Она его завела на определенное время. Вероятно, скоро должны появиться воры, чтобы забрать украденные картины. Нам лучше спрятаться!

Ребята прокрались к небольшому углублению в стене и присели на корточки. Сердца их учащенно бились. Питер и Джек держали свернутые картины. Храня молчание, все ждали — что же будет дальше?

Через минуту-две послышался какой-то шум,

и вскоре в комнате, где спала женщина, появился свет — видимо, она зажгла лампу. Свет приближался, и мальчики, скорчившиеся в нише, увидели, как женщина проходит мимо них. Лампу она держала перед собой, освещая путь. Ребята прижались еще теснее и затаили дыхание.

Пройдя совсем рядом, женщина направилась к выходу и остановилась в огромном дверном проеме.

— Она кому-то сигналит,— прошептал Питер.

— Держу пари, она подает знак: «Все спокойно, можете приходить за добром».

— О Господи! — вдруг застонал Джек. — Наши девчонки увидят сигнал и подумают, что это мы его подаем. Интересно, сколько раз она махнет лампой?

— Надо выбираться отсюда,— сказал Колин. — Мне совершенно не хочется, чтобы меня здесь нашли,— уж не знаю, кто там явится в замок. Попшли, пока не поздно!

— Ну, ворам, наверное, понадобится время, чтобы добраться сюда. Поэтому не стоит так уж торопиться,— возразил Питер. — Но если они где-то поблизости, нам надо держать ухо востро. Давайте пробежим мимо женщины и напугаем ее. А когда выберемся на холм, сможем посигналить фонариками.

Вырвавшись из ниши, они помчались к выходу, где с лампой в руках стояла женщина. Когда они пробегали мимо нее, она вскрикнула и попыталась схватить Колина.

— Стойте! Вы кто такие? Стойте, я сказала!

Но мальчики и не думали останавливаться. Они выскочили наружу в кромешную тьму. И вдруг случилось непредвиденное: Питер споткнулся обо что-то и растянулся во весь рост на земле. Вслед за ним попадали все остальные. И прежде чем они

успели опомниться, чьи-то сильные руки грубо схватили их и поставили на ноги. Затем их ослепил мощный фонарь.

— Да это дети! — сказал мужской голос. — Мальчишки! Что это вы тут делаете, хотел бы я знать?

Мужчин было трое, их силуэты смутно виднелись в темноте, так как свет фонаря был направлен на мальчиков. Это они подставили им подножки, когда те выскочили в темноту.

— Пустите меня! — завопил Питер, брыкаясь и отбиваясь изо всех сил. Мужчина лишь еще крепче сжал его.

— Вот злючка! — сказал он с усмешкой и сильно встряхнул Питера.

Женщина подошла поближе. Она была страшно удивлена.

— Я их раньше не видела, — сказала она. — Наверное, они прятались в замке.

— А вещи на месте? — резко спросил самый высокий из мужчин.

— Сейчас погляжу, — сказала женщина и ушла.

Мальчики ждали. Сердца у них бешено колотились. Они-то знали, что картин на месте не было. Теперь они уже скатились по склону холма — их бросили туда Питер и Джек, как только попали в руки незнакомцев. Можно было только надеяться, что никто в темноте не увидит скатившиеся рулоны.

Женщина бегом вернулась назад.

— Их там нет! — кричала она. — Все исчезли, ни одной не осталось! Это, наверное, мальчишки утащили и спрятали их где-то! Зачем они сюда явились? Откуда они могли узнать про картины?

— Скоро выясним, — сказал высокий. — Закроем их в тюрьме и будем держать до тех пор, пока

не скажут, что они здесь делают в такое время и куда подевались картины!

Мальчишек тут же волоком втащили в замок и бросили в подземную темницу.

Вот попались! И в тот самый момент, когда они уже готовы были с победой вернуться домой!

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ!

— И надо же было так вляпаться,— угрюмо буркнул Питер, потирая ушибы, полученные от падения на каменный пол.— Угораздило же нас нарваться прямо на этих типов!

— Питер, а где картины? — шепотом спросил Джордж.

— Нам удалось бросить их и столкнуть вниз с холма. Может быть, они еще катятся вниз.

— Что же нам делать? — спросил Колин. Он был очень напуган.

— Не представляю, что мы сейчас можем сделать,— ответил Питер.— Жаль, что мы не смогли подать сигнал девчонкам. Тогда можно было бы ожидать помощи.

— Как ты думаешь, что делают эти типы? — спросил Джордж.— Ищут картины?

— Наверное,— отозвался Питер.— Но скоро придут сюда, ведь картин им не найти!

Эти слова повергли всех в уныние, ребята совсем пали духом. А Питер начал думать, как бы это выбраться и подать сигнал своим. Нет, отсюда не улизнуты! Кто-то из мужчин наверняка караулит выход из темницы.

Но затем случилось нечто совершенно поразительное! Лестницу из тюрьмы караулил не мужчина, а женщина, которая должна была поднять крик, если мальчики попытаются удрать. И пленни-

ки вдруг услышали женский визг, а потом крик:

— Ой! Что это? Что такое?

Какое-то существо кубарем скатилось вниз по ступенькам, бросилось на Питера, восторженно поскуливая.

— Скампер! — закричал Питер. Он не мог поверить своим глазам.— Как ты сюда попал? Как ты нас нашел? Хороший, умный пес! Как я рад тебя видеть!

Скампер лаял, скулил и лизал всех мальчишек подряд. Какой же длинный путь ему пришлось преодолеть по их следам — но теперь, в самый нужный момент, он был с ними! Пес продолжал радостно бросаться на Питера, он чуть с ума не сходил от радости.

Мальчишки мгновенно приободрились. Теперь с ними был Скампер!

Тем временем на женский крик сбежались мужчины.

— В чем дело? Что случилось?

— Ой, что-то промчалось мимо меня в темноте вниз, в тюрьму,— бормотала женщина.— По-моему, это была собака!

Скампер тут же зарычал, да так грозно, что даже привыкший к нему Питер вздрогнул от неожиданности.

— Берегитесь моей собаки! — прокричал Питер.— Если вы нас не выпустите, вам придется иметь дело с ней!

— Скажите, где картины, и можете убираться! — послышался злобный ответ.— Не то продержим вас там целую неделю.

— Не выйдет! — крикнул Питер.— За нами скоро придут. А пока мы можем и тут посидеть, так просто, для разнообразия!

Но, по правде говоря, мысль о том, что придется и дальше мерзнуть в темнице, мальчишкам не

очень улыбалась. Там было темно, очень холодно, да еще вокруг маячили какие-то тени.

Тут один из мужчин решил их попугать: вопя что-то нечленораздельное, он ринулся вниз по ступенькам. Мальчишечка он испугал, но зато Скампер страшно рассвирепел и, бросившись на врага, от души тяпнул за ногу. Мужчина взвыл от боли и стремглав бросился наверх — еще быстрее, чем спускался!

— Молодчина, Скампер! — похвалил довольный Питер. — Как хорошо, что ты поспешил к нам на помощь! Сколько же тебе пришлось пробежать сегодня, старина? Но ты настоящий друг!

Следующий час прошел спокойно. Что делали эти там, наверху? Может, ели? Или искали картины? Никто не знал. Но ребята были просто счастливы, что теперь их защищал Скампер.

— Без него мы просто пропали бы! — сказал Питер. Вдруг он замер: откуда-то издалека донасся шум. — Внимание! Там что-то происходит! Слышите крики и вопли?

Они прислушались. Внезапно Скампер восторженно заскулил и помчался вверх по лестнице.

— Эй, вернись! — крикнул Питер, но пес продолжал бежать.

— Пошли посмотрим, что там творится, — предложил Питер и начал подниматься по ступням. — Если Скампер проскочил, то и нас, наверное, никто не задержит.

И впрямь, наверху никого не было. Зато во дворе что-то действительно происходило. Оттуда доносились крики, вопли и топот ног. Горячее участие в этой кутерьме принимал Скампер: он прыгал, лаял и кусал всех, кто ему подворачивался.

— Питер, скорее! Где твой фонарик?

СНОВА ДОМА!

Питер посветил на кричащую кучу-малу и чуть не выронил от удивления фонарик.

— Папа! А ты как здесь оказался? И Мэтт! Эй, смотрите, здесь папа, и Мэтт, и садовник! Они схватили всех троих!

Фонарики высветили шестерых мужчин и прыгающего пса. А женщины и след простыл — она сбежала при первой же возможности.

— А ну, вы — теперь идите, и без глупостей! — пробасил Мэтт. Верзила пастух был на вершине блаженства. Ему, который без трудаправлялся с быками, коровами, лошадьми, баранами и прочей живностью, не составляло никакого труда сладить с двумя-тремя перепуганными типами, да еще с помощью отца Питера и крепыша садовника.

— Папа! Папочка! Как же ты узнал, что нам понадобилась помощь? Ведь сигнал мы подать не сумели, — пристал Питер к отцу, который в это время ловко связывал своему противнику руки за спиной.

— Привет, Питер! Ну как, у тебя все в порядке? — отозвался отец. — Сейчас мы отведем этих молодцов в их собственный фургон, запрем и вместе с Мэттом отвезем вниз, в полицейский участок. В полиции им наверняка найдется местечко для ночлега. Фургон мы нашли у живой изгороди, он их ждал, чтобы увезти вместе с картинами. А чуть дальше мы заметили и ваши велосипеды.

— О, папа! Никак поверить не могу, что ты тут, с нами! — Питера так и распирало от благодарности. — Я думаю, Дженет тебе сказала, где мы. Мы можем чем-нибудь помочь вам?

— Да нет, вы бы лучше поискали эти картины, — попросил отец. — Они очень ценные, и их

нельзя оставлять в холода и сырости. Эти парни не говорят, где картины.

— Наверное, их прихватила женщина,— предположил Мэтт. Он шел, подталкивая впереди себя высокого мужчину.— Она юркнула куда-то, как кролик.

— Нет, она их не взяла,— сообщил Питер.— Я знаю, где картины, я их принесу.

Освещая себе путь фонариками, ребята направились вниз по склону холма, чтобы разыскать скатившиеся картины. Но где же они? Не могла же в самом деле эта женщина их отыскать? Но нет! Вот они, лежат внизу, у подножия холма, в целости и сохранности!

— Отлично! — Питер бросился их поднимать. Вскоре ребята собрали все картины и побежали к фургону, куда в это время запихивали воришек. Увидев рулоны в руках у ребят, они готовы были испепелить их взглядами.

Мэтт сел за руль, и фургон тронулся, увозя трех озлобленных и испуганных воров. Отец Питера с садовником направился к машине, на которой приехали.

— А вы, ребята, поезжайте за нами на велосипедах! — крикнул он.— Но как быть со Скампером?

— Папа, возьми его с собой в машину, если можно,— попросил Питер.— Бедняга одолел такой путь и, наверное, устал до смерти.

Скампер с радостью прыгнул в машину. Туда же отец осторожно положил драгоценные картины, отодвинув их подальше от собаки. Потом машина поехала вниз по холму, вслед за фургоном.

Как же радовалась Семерка, собравшись в комнате Питера, когда все вернулись домой! Мама Питера и девочки встретили их как героев и теперь не могли дождаться, когда наконец услышат все по-

дробности. Они жадно ловили каждое слово мальчиков.

— Ой, как интересно! — воскликнула Дженет. Глаза ее блестели от восторга.— Как жаль, что меня не было с вами! А что будет с Бинки и Сьюзи, когда они обо всем узнают! Кстати, а вы не нашли в замке подзорную трубу? Мне кажется, они должны были спрятать ее где-то там.

— Нет, трубу мы не нашли,— сказал Джек.— Очень досадно! Надо было спросить у этих мужчин — где наша чудесная подзорная труба, из-за которой мы пережили такие захватывающие приключения?

— А вот и папа! — воскликнул Питер, услышав, как открылась дверь. Тут же раздался лай Скампера, который помчался вверх по лестнице. Питер распахнул дверь, и собака в восторге запрыгала вокруг него.

— Папа, мы все здесь, наверху, и мама с нами! — позвал Питер.— О, папа, спасибо, что ты нас выручил! Мы ведь не могли даже дать сигнал о помощи. Так и сидели бы в этой жуткой подземной тюрьме, если бы ты не вызволил нас! Но, папа, как все было здорово!

— Извините,— озабоченно вмешался Джек.— А эти люди ничего не сообщили о подзорной трубе? Мы не сомневаемся, это они украли ее, чтобы мы не могли за ними наблюдать!

— Да, они признались, что стащили ее,— ответил папа.— Но, к сожалению, должен сказать вам, что в замок они ее не взяли, а просто бросили в речку!

— Не может быть,— расстроился Джек.— Такая была замечательная труба! Какая жалость! У меня никогда, никогда больше такой не будет!

— Будет, старина! — утешил его папа.— За найденные картины полагается награда, и немалая.

А так как вознаграждение, несомненно, причитается Тайной Семерке, то я считаю, что на следующем собрании она согласится купить тебе, Джек, новую великолепную подзорную трубу. И еще много денег останется для того, чтобы Семерка как следует отпраздновала Рождество. Я думаю, вы это заслужили!

— А ты, Скампер, получишь самую большую кость, которую мы сможем достать,— сказала Дженет, поглаживая его шелковистый загривок.— Я уже жду не дождусь нашего нового собрания, ведь у нас такие грандиозные планы!

О, в этом никто не сомневается. Жаль только, что нам не удастся услышать их взволнованные голоса, обсуждающие, как потратить причитающиеся Семерке деньги: купить новую подзорную трубу для Джека и Сьюзи, косточку — Скамперу и еще много чего для веселого празднования Рождества.

Но, конечно же, нетрудно догадаться, каким будет их следующий пароль — «Картины»! Верно, Питер?

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА УКРАДЕННЫХ ПСОВ (Перевод с англ. <i>Л. Беспаловой</i>)	3
ТАЙНА СТАРОЙ ПЕЩЕРЫ (Перевод с англ. <i>M. Аваковой</i>)	79
ТАЙНА ПОДЗОРНОЙ ТРУБЫ (Перевод с англ. <i>M. Аваковой</i>)	149

Блайтон Э.

Б71 Тайна подзорной трубы: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1994.— 224 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей английской писательницы Энид Блайтон о приключениях Тайной Семерки.

Семеро ребят образовали тайное общество и занимаются расследованием загадочных происшествий.

В этот раз Тайная Семерка разоблачает преступников, торгующих крадеными собаками, расследует ограбление на почте и находит похитителей картин.

Б 4805300000—41
4М9(03)—94 без объявл.

ББК 84.4 Вл

ISBN 5—85275—085—9

Энид Блайтон
ТАЙНА ПОДЗОРНОЙ ТРУБЫ

Редактор Ю Иляхин
Технические редакторы Л Фирсова, Л Самсонова
Корректоры Г Трибунская, О Победимова

ЛР № 070882 от 26.02.93. Сдано в набор 24.06.94 Подп
в печать 06.10.94. Формат 94×108/32. Бумага тип. № 2 Гар-
нитура таймс. Печать высокая. Усл. п. л. 11,76. Уч.-изд. л. 9,93
Тираж 75 000 экз. Заказ № 2718. С 41

ТОО «Совершенно секретно»
109004, Москва, ул. Земляной вал, д. 64, к 1

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Комитета Российской
Федерации по печати. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46

**Издательство
«Совершенно секретно»**

*Планирует выпустить в свет
до конца 1994 года
следующие книги
из серии «ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ»*

Кэролайн Кин

«Нэнси Дру»—2

Преступление при дворе королевы
Тайна, которую хранило море

«Нэнси Дру»—3

Тайна тибетского сокровища
Тайна курорта «Солэр»

Франклин Диксон

«Братья Харди»—2

Опасность в «Четвертом измерении»

Предатели рок-н-ролла

«Братья Харди»—3

Дело о «левых» кроссовках

Задача — уничтожить

Книги издательства «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
можно получить по почте наложенным платежом,
прислав письменную заявку по адресу:

125445, Москва, а/я 666, ТПФ «ФРИВОЛИТЕ».

Тел.: 572—96—20,
572—92—26.

Дорогие друзья!

Вы, конечно, уже хорошо знакомы с героями серии «Детский детектив»—Тремя Сыщиками, Великолепной Пятеркой, Нэнси Дру и братьями Харди. Издательство «Совершенно секретно» подготовило новый цикл повестей французского писателя Жоржа Байяра, в которых действует пятнадцатилетний сын Мишель Терэ и его друзья. Первая книга этого цикла не зря называется «Мишель—мушкетер». Его герой и правда похож на знаменитого д'Артаньяна—он такой же отважный, умный, ловкий и так же готов прийти на помощь каждому, кто в беде, с какими бы таинственными и опасными приключениями это не было связано. Надеемся, что вы, ребята, подружитесь с Мишелем и полюбите его не меньше, чем других персонажей нашей серии.

В ближайшее время в свет выйдут книги Ж. Байяра «Мишель и машина-призрак», «Мишель—морской волк», «Мишель в Адской долине».

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ ВСЕХ ВОЗРАСТОВ!

* * *

По многочисленным откликам и письмам, поступающим в издательство, мы убедились, что серия «Детский детектив» любима и очень популярна среди юных читателей.

Наше издательство решило сделать подарок и родителям поклонников Трех Сыщиков и Великолепной Пятерки.

Новая книжная серия «Библиотека бестселлеров Борхеса» придется по вкусу самым взыскательным читателям — ведь в нее вошли великолепные острожюгетные романы, относящиеся к жанру детектива, но по существу представляющие собой лучшие образцы психологического романа.

Знаменитый аргентинский прозаик Хорхе Луис Борхес, будучи горячим поклонником детективного жанра, создал в 50-х годах книжную серию «Седьмой круг», насчитывающую более 100 томов лучших произведений известнейших писателей Англии, США, Италии и т. д. Многие из них совершенно не знакомы нашему читателю, хотя их популярность в мире огромна.

Вышли уже четыре сборника новой серии. Это «Убийство в музее восковых фигур» и «Череда самоубийств» Дж. Д. Карра, «Дело об отправленных шоколадках» Э. Беркли и «Голова путешественника» Н. Блейка.

Эти книги сразу привлекут ваше внимание. Их легко найти среди наводнивших книжные прилавки обнаженных женских тел, вампиров и окровавленных кинжалов благодаря изящному оформлению «под гобелен». Уверены, что книги борхесовской серии станут украшением вашей библиотеки.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

